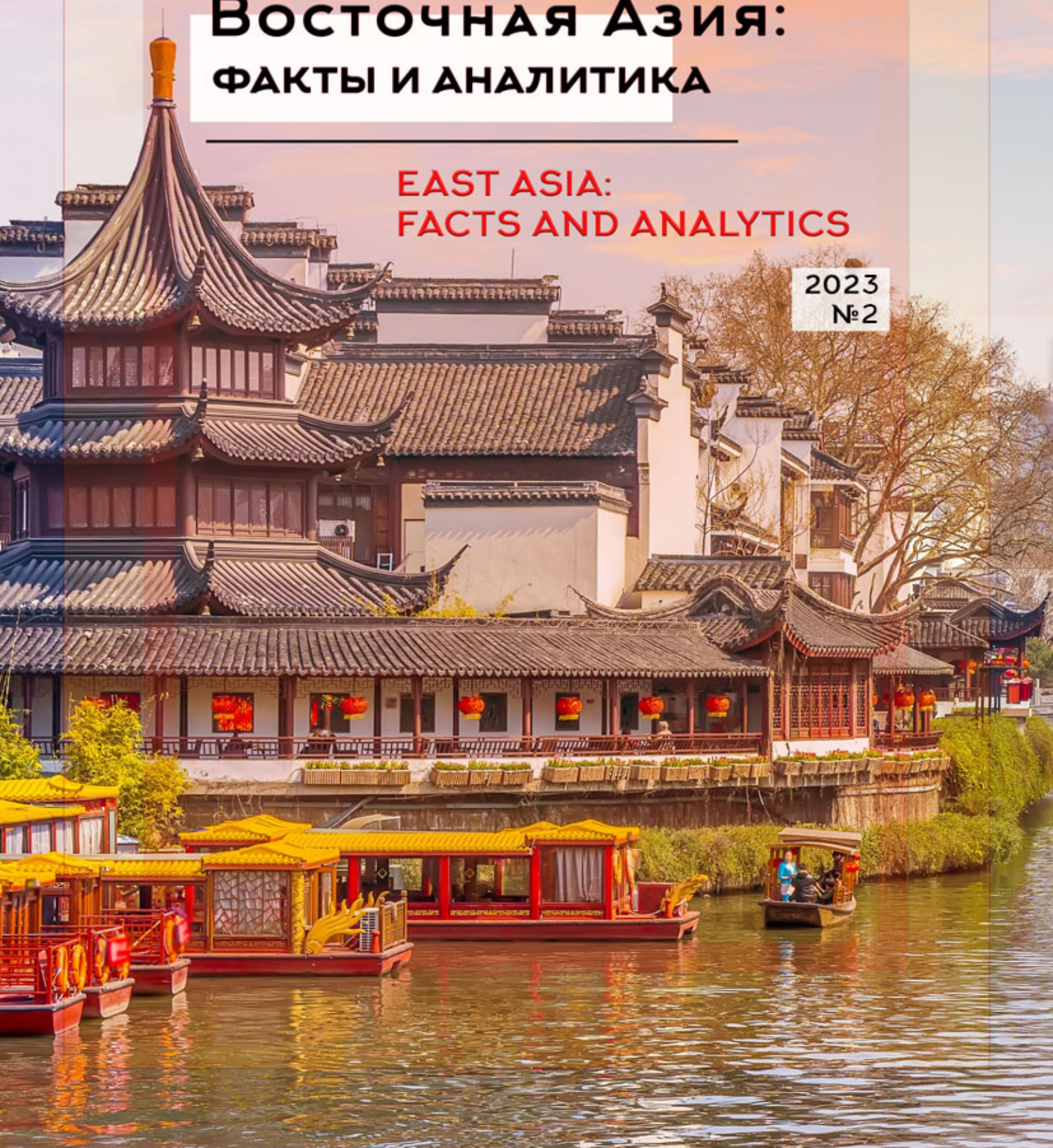

ISSN 2686-7702

Восточная Азия: ФАКТЫ И АНАЛИТИКА

EAST ASIA:
FACTS AND ANALYTICS

2023
№2

Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
(ИКСА РАН)
www.iccaras.ru

Электронный научный информационно-аналитический журнал «Восточная Азия: факты и аналитика» издаётся ежеквартально с 2019 г. Журнал освещает широкий круг актуальных научных проблем стран Восточной и Юго-Восточной Азии, включая вопросы внутренней и внешней политики, экономики и общества, истории, литературы и языкознания, культуры и религии. Издание представляет информационно-аналитические материалы, посвящённые современным экономическим, политическим, социальным и культурным процессам в регионе. Все научные статьи проверяются на плагиат, рецензируются и получают DOI.

Учредитель: Институт Китая и современной Азии РАН.
URL: <http://eastasiajournal.ru>

- Входит в Научную электронную библиотеку eLibrary.ru, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».
- Входит в DOAJ, ErihPlus, EBSCO, EastView, Zenodo, BASE, ROAD, WorldCat.

Главный редактор: Горчакова Т.Е., к.э.н. (Россия).

Отв. секретарь: Казаков О.И. (Россия).

Редакционная коллегия: Виноградов А.В., д.полит.н. (Россия); Кистанов В.О., д.и.н. (Россия); Колотов В.Н., д.и.н. (Россия); Мазырин В.М., д.э.н. (Россия); Мосяков Д.В., д.и.н. (Россия); Никитин А.И., д.полит.н. (Россия); Островский А.В., д.э.н. (Россия); Панов А.Н., д.полит.н. (Россия); Потапов М.А., д.э.н. (Россия); Сафронова Е.И., к.э.н. (Россия).

Редакционный совет: Афонасьева А.В., к.э.н. (Россия); Бабаев К.В., д.ф.н. (*председатель*) (Россия); Бородич В.Ф., к.ю.н. (Россия); Ву Кхоан (Вьетнам); Ёкотэ Синдзи, проф. (Япония); Жебин А.З., к.полит.н. (Россия); Квак Тэ Хван, проф. (Республика Корея); Кобелев Е.В., к.и.н. (Россия); Нгуен Данг Фат (Вьетнам); Соколовский А.Я., к.ф.н. (Россия); Такэда Масанао, проф. (Япония).

Редакция: Ильинская И.Д., Кириченко М.А., Скворцова Е.М., Суркова Т.И.

Отрасли науки:

03.00.00 История. Исторические науки
06.00.00 Экономика. Экономические науки
23.00.00 Комплексное изучение отдельных стран и регионов

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
6.01 History and archaeology
6.05 Other Humanities

Дизайн обложки: В.Н. Субочева.

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

ISSN 2686-7702

© Коллектив авторов
© ИКСА РАН

**Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences
(ICCA RAS)**
www.iccaras.ru

The electronic scientific information and analytical periodical “**East Asia: Facts and Analytics**” is published quarterly since 2019. The edition presents the coverage of the widest range of actual scientific problems of the East and Southeast Asian countries, including the issues of domestic and foreign policy, economy and society, history, literature and linguistics, culture and religion. The periodical provides the information and analytical material focusing on modern economic, political, social and cultural processes in the region. All academic articles are checked for plagiarism and peer-reviewed, and assigned to DOI.

Founders of the Journal: Institute of Far Eastern Studies RAS.

URL: <http://eastasiajournal.ru>

- Included in Russian Scientific Digital Library “eLibrary.ru”, Russian Science Citation Index, Scientific Digital Library “CyberLeninka.ru”.
- Included in DOAJ, ErihPlus, EBSCO, EastView, Zenodo, BASE, ROAD. WorldCat.

Editor-in-chief: Gorchakova Tatiana E. (Russia), PhD (Economics).

Executive Secretary: Kazakov Oleg I. (Russia).

Editorial Board: Kistanov Valerii O. (Russia), DSc (History); Kolotov Vladimir N. (Russia), DSc (History); Mazyrin Vladimir M. (Russia), DSc (Economics); Mosyakov Dmitry V. (Russia), DSc (History); Nikitin Alexander I. (Russia), DSc (Political Science); Ostrovskii Andrey V. (Russia), DSc (Economics); Panov Aleksandr N. (Russia), DSc (Political Science); Potapov Maxim A. (Russia), DSc (Economics); Safronova Elena I. (Russia), PhD (Economics); Vinogradov Andrey V. (Russia), DSc (Political Science).

Editorial Council: Afonaseva Alina V. (Russia), PhD (Economics); Babaev Kirill V. (Russia), DSc (Philology) (*Head of the Editorial Council*); Borodich Vladimir F. (Russia), PhD (Law); Kobelev Evgeni V. (Russia), PhD (History); Nguyen Dang Phat (Vietnam), PhD (Economics); Sokolovsky Aleksandr Ya. (Russia), PhD (Philology); Tae-Hwan Kwak (Republic of Korea), professor; Takeda Masanao (Japan), professor; Vu Khoan (Vietnam); Yokote Shinji (Japan), professor; Zhebin Aleksandr Z. (Russia), PhD (Political Science).

Editors Office: Ilinskaya Irina D., Kirichenko Maria A., Skvortsova Elizaveta M., Surkova Tatiana I.

Branch of Science (in the Russian Federation):

03.00.00 History
06.00.00 Economics
23.00.00 Comprehensive study of individual countries and regions

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
6.01 History and archaeology
6.05 Other Humanities

Cover design: Victoria N. Subocheva.

The authors' opinion may not coincide with the Editorial Board's point of view.

ISSN 2686-7702

© Team of authors

© ICCA RAS

СОДЕРЖАНИЕ

Паксютов Г.Д.	
Экономическая активность Японии в АТР: эволюция стратегии в меняющихся условиях.....	6
Сян Июань	
Влияние неопределённости экономической политики на инвестиции в Китае и России.....	17
Гамза Л.А.	
Япония в борьбе за чипы в Восточной Азии.....	30
Кирчанов М.В.	
Концепты «инаковости» в исторической политике современного индонезийского ислама	48
Кириченко М.А.	
Японо-российская гражданская дипломатия в период 2022 – первой половины 2023 года	58
Кзаков О.И.	
К вопросу о появлении альтернативы «мягкой силе» Японии.....	76

Очерки

Ким Ен Ун	
Война, которую не хотят закончить (к 70-летию Соглашения о перемирии в Корейской войне)	92
Захаров О.Ю.	
К вопросу о спортивном сотрудничестве с Японией на примере соревнований по каратэ в 2023 году.....	107

Книжная полка

Баринов А.А.	
Вопросы японоведения: поиск пути. Рецензия на коллективную монографию «Япония: цивилизация, культура, язык 2022».....	115

CONTENTS

Паксыутов G.D.

Japan's economic activity in Asia-Pacific: evolving strategy
for the changing circumstances 6

Xiang Yiyuan

The influence of the economic policy uncertainty on investment
in China and Russia..... 17

Gamza L.A.

Japan's fight for chips in East Asia..... 30

Kyrchanoff M.V.

Concepts of “otherness” in the historical policy of modern Indonesian Islam 48

Kirichenko M.A.

Japanese-Russian civil diplomacy in the period of 2022 – the first half of 2023 58

Kazakov O.I.

On the question of the emergence of an alternative to Japan's “soft power” 76

Essays

Kim En Un

A war they don't want to end (On the 70th anniversary
of the Korean Armistice Agreement) 92

Zakharov O.Yu.

On the issue of sports cooperation with Japan on the example
of karate competitions in 2023 107

Book Reviews

Barinov A.A.

Issues of Japanology: Finding the way. Review of the collective monograph
“Japan: Civilization, Culture, Language 2022” 115

DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-6-16

Экономическая активность Японии в АТР: эволюция стратегии в меняющихся условиях

Г.Д. Паксютов

Аннотация. В статье рассматривается место «ядра» АТР (Восточная и Юго-Восточная Азия) в экономической стратегии Японии. Обосновывается, что регион занял в ней ключевое место во время второго срока пребывания на посту премьер-министра Абэ Синдзо (с конца 2012 г.) и как следствие экономического возвышения Китая и стран АСЕАН, в том числе выдвижения китайской инициативы «Пояс и путь». В качестве альтернативы для китайских инфраструктурных проектов Япония предложила «Партнёрство для качественной инфраструктуры». Её экономическая стратегия в регионе тесно сопряжена с более широким стратегическим видением страны, в частности, концепцией «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Япония позиционирует себя как посредника во взаимодействии между развитыми и развивающимися государствами Азии. При этом её участие в региональной экономической интеграции в немалой степени зависит от динамики отношений между Китаем и США.

Ключевые слова: партнёрство, инфраструктура, свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион, ВРЭП, ВПТПП, Пояс и путь, экономическая интеграция в Азии.

Автор: Паксютов Георгий Давидович, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-7153-4315; E-mail: gpaksyutov@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект FMSF-2021-0003/0170-2021-0003 «Отношения Японии со странами Восточной Азии: проблемы, тенденции, перспективы»).

Для цитирования: Паксютов Г.Д. Экономическая активность Японии в АТР: эволюция стратегии в меняющихся условиях // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2. С. 6–16. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-6-16

Japan's economic activity in Asia-Pacific: evolving strategy for the changing circumstances

G.D. Paksyutov

Abstract. The article analyzes the place of Asia-Pacific (understood as East and South East Asia) in Japan's economic strategy. We show that the region has occupied a crucial place in Japan's strategy at the time of Abe's second term as the country's prime minister (which started in late 2012) as a result of the rapid economic growth in China and ASEAN, and, in particular, as a reaction for China's "Belt and Road

Initiative". Japan's "Partnership for Quality Infrastructure" is the country's principal alternative for China's infrastructure projects. Japan's regional economic strategy is closely intertwined with the country's broader strategic vision, including such projects as "Free and Open Indo-Pacific". Japan presents itself as an intermediary between the developed and the developing countries of Asia. Its role in the regional economic integration depends in large part on the dynamics of China and the US' bilateral relations.

Keywords: partnership, infrastructure, Free and Open Indo-Pacific, RCEP, CPTTP, Belt and Road, economic integration in Asia.

Author: Paksyutov Georgy D., Senior Researcher, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7153-4315; E-mail: gpaksyutov@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0003/0170-2021-0003 "Japan's relations with East Asian countries: problems, trends, prospects").

For citation: Paksyutov G.D. (2023). Ekonomicheskaya aktivnost' Yaponii v ATR: evolyuciya strategii v menyayushchihsya usloviyah [Japan's economic activity in Asia-Pacific: evolving strategy for the changing circumstances]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2023, 2: 6–16. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-6-16

Активизация Японии в АТР¹

Первые два десятилетия XXI в. – это время стремительного роста и структурного усложнения многих национальных экономик азиатского континента, создания комплекса новых цепочек добавленной стоимости и экономических связей между ними.

Флагманом экономического развития АТР является Китай, на который приходится больше 50 % совокупного ВВП региона и который является главным торговым партнёром для каждой другой страны в регионе [Bu, Wu 2022: 3, 5]. Быстрый и устойчивый рост китайской экономики особенно впечатляет на фоне мирового финансового кризиса 2007–2008 гг. и последовавшей затяжной экономической рецессии, нанёсшей существенный урон западным экономикам. Этот контраст укрепил многих в убеждении, что центр глобальной экономики перемещается с Запада в Азию [Bu, Wu 2022: 6].

В табл. 1 показаны объём ВВП и вклад в мировой ВВП Восточной и Юго-Восточной Азии (страны АСЕАН и Восточный Тимор) в сравнении с аналогичными показателями государств Евросоюза и США. Как можно видеть, Восточная Азия – важнейший для мировой экономики регион: на неё приходится более 25 % мирового ВВП, а её вклад в рост глобального ВВП в 2011–2021 гг. составил более 42 %. Юго-Восточная Азия также демонстрирует экономический рост, заметно опережающий среднемировые темпы. За период 2000–2021 гг. её удельный вес в мировой экономике увеличился примерно с 1,8 % до 3,5 %².

¹ Термин «Азиатско-Тихоокеанский регион» (АТР) в данной статье используется в его узком смысле – Восточная и Юго-Восточная Азия [Торопчин 2020: 94]. Аналогичный подход применяется в монографии Н. Бу и Т. Ву [Bu, Wu 2022]. Термин «АТР» может использоваться в различных значениях и остаётся дискуссионным [Торопчин 2020: 92]. Выбранный нами вариант не имеет для нас принципиального концептуального значения; важно, что страны, находящиеся в фокусе внимания, в любом случае являются ядром АТР и имеют принципиальное значение с точки зрения глобальных экономических трендов.

² GDP (current US\$) // World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 08.04.2023).

Таблица 1. Номинальный ВВП (трлн долл. США, 2021), доля в мировом ВВП (%), рост ВВП за 2011–2021 гг. (%) и доля в росте мирового ВВП за 2011–2021 гг. (%) некоторых регионов мира

Территория	ВВП (номинальный, в трлн долл. США)	Доля в мировом ВВП	Рост ВВП, 2011–2021	Вклад территории в рост мирового ВВП, 2011–2021
Юго-Восточная Азия	3,35	3,5	43	4,4
Восточная Азия ³	24,9	25,8	62,4	42,2
АТР	28,25	29,3	59,8	46,6
Европейский союз	17,18	17,8	9	6,2
США	23,32	24,2	49,5	34
Мир	96,53	100	30,7	100

Источник: GDP (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 08.04.2023).

Интенсификация интеграционных процессов, взаимное снятие торговых и инвестиционных барьеров между странами АТР стали естественным следствием того, что экономика большинства этих стран является экспортно-ориентированной [Bu, Wu 2022: 5]. В последние годы архитектура экономических связей в регионе определяется двумя интеграционными проектами: Всеобъемлющим и прогрессивным соглашением о Транстихоокеанском партнёрстве (ВПТП) и Всеобъемлющим региональным экономическим партнёрством (ВРЭП), лидером которого является Китай.

Разумеется, Япония – страна с третьей по величине экономикой мира, традиционно претендующая на позицию регионального лидера, – не может оставаться в стороне от данных процессов, тем более что инвестиционное и торговое продвижение на растущие рынки региона может способствовать ревитализации её собственного экономического роста.

Таблица 2. Показатели торговли Японии – экспорт в страну или на территорию и импорт из неё (в млрд долл. США) и её доля в совокупном экспорте и импорте (в %), 2021 г.

Страна или территория	Экспорт	Импорт	Доля в экспорте	Доля в импорте
Азия	439,6	375,2	57,9	48,5
Восточная Азия ⁴	307,4	253	40,5	32,6
АСЕАН	113,8	114	15	14,7
Европейский союз	70,1	86,3	9,2	11,1
США	135,3	81,4	17,8	10,5

Источник: Japan's International Trade in Goods. URL: https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/statistics/data/gaikyo2021cy_e_fix.xls (дата обращения: 06.04.2023).

³ Здесь: КНР (включая Гонконг и Макао), Монголия, Южная Корея и Япония. Всемирный Банк не приводит статистики о ВВП КНДР.

⁴ Здесь: материковый Китай, включая Гонконг, Тайвань, Южная Корея и Монголия.

Табл. 2 демонстрирует удельный вес некоторых регионов во внешней торговле Японии в 2021 г., в которой важнейшую роль играет Восточная Азия. При этом большой объём и у торговых отношений Японии с АСЕАН – даже больше, чем с Евросоюзом.

Исследователи обычно связывают активизацию японской экономической политики в АТР со вторым сроком С. Абэ на посту премьер-министра (с декабря 2012 г.), когда была принята комплексная стратегия экономического развития страны – так называемая «абэномика». Одной из её важных составляющих, помимо монетарных и фискальных инструментов, стали структурные реформы, включающие в себя либерализацию внешнеэкономических связей и продвижение соглашений о свободной торговле [Cuesta 2020: 13]. Однако увеличение удельного веса Азии в глобальной экономике нашло отражение в японских стратегических документах ещё раньше. Так, в принятой кабинетом министров в 2010 г. «Новой стратегии роста» одним из основных потенциальных источников возобновления экономического развития Японии было названо взаимодействие с динамично развивающимися азиатскими странами⁵. В частности, в документе отмечалось, что эти государства будут нуждаться в совершенствовании инфраструктуры и Япония может успешно предоставить им услуги в данной сфере⁶. В тексте документа как один из стратегических приоритетов обозначен следующий: «устранение барьеров для потока людей, товаров и денег» между Японией и другими странами Азии, а также наращивание экспорта в данные страны японского «контента», культурных благ, медиа и другой продукции «креативных индустрий»⁷.

Во второй срок правления премьера Абэ Азиатско-Тихоокеанский регион действительно приобрёл ведущее место в японской экономической стратегии. В этот период наращивание внешнеэкономической активности Японии в регионе, включая переговоры по интеграционным соглашениям, было столь заметным, что Абэ называют «архитектором активной внешнеэкономической политики Японии» [Katada 2020a: 150]. Показательно, что в своём выступлении на инвестиционном форуме Shangri-La в мае 2014 г. Абэ назвал пространство «от Тихого до Индийского океана» «выдающимся центром роста», причём особенно подчеркнул значение, которое для Японии (и развития региона в целом) имеет сотрудничество с АСЕАН⁸.

Тогда же появлялись и новые вызовы, на которые Япония должна была давать стратегический ответ. В 2013 г. была запущена китайская инициатива «Пояс и путь», и в сопряжении с ней было предложено создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (Asian Infrastructure Investment Bank, АИВ), начавшего деятельность в 2016 г. Этот банк составил серьёзную конкуренцию Азиатскому банку развития (Asian Development Bank), лидирующую роль в котором играет Япония. В 2015 г. в качестве реакции на создание АИВ, потенциально консолидирующего ведущую позицию Китая в регионе, кабинет Абэ предложил «Партнёрство для качественной инфраструктуры». В рамках данной инициативы

⁵ On the New Growth Strategy // Cabinet Secretariat. 18.06.2010. URL: https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/npu/policy04/pdf/20100706/20100706_newgrowstrategy.pdf (дата обращения: 07.04.2023).

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ Keynote Address by PM Abe (Shangri-La Dialogue) // Embassy of Japan in the United States of America. 30.05.2014. URL: <https://www.us.emb-japan.go.jp/english/html/pm-abe-iiss-2014-address.pdf> (дата обращения: 07.04.2023).

Япония планировала предоставить в течение 5 лет инвестиции на развитие инфраструктуры в странах Азии в объёме 110 млрд долл. США⁹. Под «качественной инфраструктурой» здесь понимается такая, которую отличают низкие издержки на эксплуатацию, безопасность, устойчивость перед стихийными бедствиями; при создании инфраструктурных объектов должно учитываться их экологическое и социальное влияние¹⁰. По формулировке К. Дои, хотя Япония, как и развитые страны Запада, считается «традиционным донором», предоставляющим официальную помощь в целях развития, отличие Японии от Запада состоит в том, что если западные страны обычно предоставляют средства на социальные проекты (в сфере образования, здравоохранения и др.), то японские инвестиции и помощь развитию направляются на создание «материальной» инфраструктуры¹¹.

В марте 2017 г. по решению Д. Трампа США вышли из соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве. В марте 2018 г. было подписано и в декабре того же года вступило в силу Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве – формат, объединяющий 11 стран без участия США. Япония присоединилась к ВПТТП, несмотря на долгие колебания, связанные со стремлением защитить некоторые отрасли собственной экономики от внешней конкуренции и неоднозначными оценками того, насколько данный интеграционный проект остаётся привлекательным без США [Мищенко 2020: 161–162]. По мнению исследователя С. Гото, выход Вашингтона из ТПП предоставил Японии «беспрецедентные возможности» для того, чтобы «взять лидерство» в формировании экономического и институционального порядка в регионе [Goto 2020: 144].

В июне 2017 г. Абэ в одном из своих выступлений впервые чётко выразил готовность Японии участвовать в инициативе «Пояс и путь»; по словам премьер-министра, данный проект может «соединить Восток и Запад»¹². В том же выступлении Абэ отметил условия участия Японии: процедура финансирования инфраструктурных проектов должна быть «честной и открытой», а сами проекты – «экономически эффективны», они не должны нести риски для финансовой стабильности стран-реципиентов¹³. Данное выступление, последовавшее вскоре после выхода США из ТПП, можно рассматривать как попытку японского лидера балансировать между США и Китаем, прагматически использовать экономическое и политическое соперничество между двумя державами в качестве «рычага» в переговорах с ними.

Весьма примечательно, что другая широко обсуждаемая в мире японская внешняя стратегия Cool Japan – наращивания «мягкой силы» и продвижения за рубеж продукции национальных креативных отраслей – уделяет ключевое внимание именно Азиатско-Тихоокеанскому региону. Так, в одном из официальных документов стратегии подчёркивается, что глобальный рынок культурных благ «ожидает быстрый рост, особенно в развивающихся странах Азии», а стратегия Cool Japan обладает особым потенциалом

⁹ Partnership for Quality Infrastructure // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000117998.pdf> (дата обращения: 07.04.2023).

¹⁰ Ibid.

¹¹ Wang Z. What China can learn from Japan's Quality Infrastructure Investment. Pekingnology. 01.09.2022. URL: <https://www.pekingnology.com/p/what-china-can-learn-from-japans> (дата обращения: 07.04.2023).

¹² Chen L., Wang F. Japan's Abe Signals Support for China's 'Belt and Road' Initiative // Caixin Global. 06.06.2017. URL: <https://www.caixinglobal.com/2017-06-06/japans-abe-signals-support-for-chinas-belt-and-road-initiative-101098774.html> (дата обращения: 07.04.2023).

¹³ Ibid.

в азиатских странах, потому что в них «быстро растёт» размер среднего и высшего социального класса¹⁴.

Несмотря на пандемию коронавируса, оказавшую негативное влияние на глобальную экономическую конъюнктуру в 2020–2021 гг., в том числе в сфере продвижения интеграционных соглашений¹⁵, и растущую международную политическую напряжённость, обозреватели подчёркивают, что в целом сохраняется преемственность в региональной экономической стратегии между кабинетами Абэ, Суга и Кисида [Koga 2022: 12]. В текущий период, однако, усиливающиеся трения между США и КНР оказывают влияние на позиционирование Японии в международном поле, о чём ниже будет сказано подробнее.

Япония как посредник между развивающимися и развитыми странами

Важно отметить, что экономическая активность Японии в регионе, включая «Партнёрство для качественной инфраструктуры», сопряжена со стратегией «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона»¹⁶ [Cuesta 2020]. Изначально выдвинутая в срок правления С. Абэ, она получила дальнейшее развитие при премьер-министре Ф. Кисида. Идеологическое измерение в этой стратегии¹⁷ сочетается с проектом экономического развития, в значительной степени основанном на растущем экономическом потенциале Южной и Юго-Восточной Азии. В правительственных документах, посвящённых «Свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону», подчёркивается, что экономический рост в Азии придаёт её странам «уверенность» и «лидерство», а также географически и экономически центральное место АСЕАН в проекте¹⁸. Акцент, который в стратегии делается на сотрудничестве с АСЕАН, явно свидетельствует о стремлении Японии составить конкуренцию инициативе «Пояс и путь» и в целом экономическому влиянию Китая в динамично растущих странах Юго-Восточной Азии, что отнюдь не всегда удавалось в прошлом (к примеру, в 2015 г. китайские подрядчики получили крупный контракт на строительство высокоскоростной железной дороги Джакарта-Бандунг в Индонезии, на который претендовала также и Япония [Koga 2022: 12]).

¹⁴ Cool Japan Strategy // Ministry of Economy, Trade and Industry. URL: https://www.meti.go.jp/english/policy/mono_info_service/creative_industries/pdf/121016_01a.pdf (дата обращения: 07.04.2023).

¹⁵ В частности, как отмечает К. Кога, пандемия COVID-19 нанесла ущерб переговорам по инвестициям Японии в инфраструктуру стран АСЕАН [Koga 2022: 16]. Впрочем, в связи с этим необходимо заметить, что в ситуации пандемии Япония активно развернула «вакцинную дипломатию», предоставляя медицинское оборудование и другую гуманитарную помощь, получателями значительной части которой стали как раз страны АСЕАН. В свою очередь, эта поддержка «укрепила образ Японии как надёжного партнёра для стран Юго-Восточной Азии», что даёт возможность для расширения экономического сотрудничества [Misalucha-Willoughby, Palma 2022: 49].

¹⁶ Japan's effort for a 'Free and open Indo-Pacific' // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100056243.pdf> (дата обращения: 07.04.2023).

¹⁷ О стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» и её ценностном измерении см. [Стрельцов 2019]. Необходимо иметь в виду, что идеологическое наполнение стратегии («демократия», «верховенство закона», «права человека», см.: New Plan for a Free and Open Indo-Pacific (FOIP) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100484658.pdf> (дата обращения: 07.04.2023)) неразрывно связано с определённым видением системы безопасности в регионе. Так, Д.В. Стрельцов связывает идею «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» и формат QUAD [Стрельцов 2019: 43].

¹⁸ Free and Open Indo-Pacific // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000430632.pdf> (дата обращения: 07.04.2023).

Итак, в экономической стратегии Японии в АТР можно выделить два взаимодополняющих фактора: стремление извлечь дивиденды из сотрудничества с быстро развивающимися экономиками региона и продвижение «национального бренда» Японии как страны высоких технологий и современных общественных институтов, своего рода образца успешной модернизации для государств Азии. При этом важно, что Япония позиционирует себя как страну, причастную к азиатской идентичности и культуре, со специфической моделью развития – иными словами, как некий «мост» между развитыми и развивающимися странами, Западом и Востоком (по формулировке С. Катада, «в отличие от США, которые требуют либерализацию и резкие экономические реформы, Япония, основываясь на своём опыте догоняющего развития, понимает сложность этого процесса» [Katada 2020a: 151]). В эту схему вписывается и вышеупомянутое намерение Токио наращивать экспорт в азиатские страны японского «креативного контента» (в рамках стратегии Cool Japan): экспорт медиа и культурных благ не только создаёт позитивный образ Японии, но и способствует её позиционированию как современной нации, эффективно совмещающей наукоёмкое промышленное производство и постиндустриальную «экономику контента».

В целом, вышеописанная картина вполне соответствует традиционному стратегическому и идейному позиционированию Японии как страны, обладающей уникальной способностью к заимствованию и адаптации различных культурных элементов и технологий, что в свою очередь восходит к лозунгу эпохи Мэйдзи – *вакон ёсай* (和魂洋才, «японский дух, западные технологии») [Iwabuchi 2002: 54–55]. Формула *вакон ёсай* как привлекательная черта и фактор культурного и экономического успеха Японии напрямую используется в современных японских стратегических документах¹⁹.

Почему лозунг 150-летней давности вновь актуализирован? Если первоначально он соответствовал образу Японии как азиатской страны, способной на модернизацию западного типа, то теперь, в эпоху экономического возвышения стран Восточной и Юго-Восточной Азии, в нём первоочередную важность приобретает составляющая, подчёркивающая сохранение самобытного национального духа и причастность к азиатской идентичности, в свете чего естественным выглядит и более активное участие Японии в региональных интеграционных процессах.

Риски «торговой войны»

«Торговая война» и нарастание политической напряжённости между США и Китаем оказывают на экономику региона существенное влияние: увеличиваются риски разрыва международных цепочек добавленной стоимости, что является особенно негативным фактором для тесно интегрированных между собой экономик АТР.

Несмотря на очевидные риски, которые данная ситуация представляет для Японии, некоторые обозреватели (во всяком случае, на первом этапе напряжённости в отношениях между КНР и США, в президентский срок Трампа) высказывались о том, что Токио может использовать ситуацию с выгодой для себя. Так, Катада Саори в книге о геоэкономической стратегии Японии пишет: «Положение Японии между двумя соперничающими державами

¹⁹ См., например: 日本の物語編集のためのガイド [Рекомендации по редактированию японских историй] // Cabinet Office. (На яп.). URL: https://www.cao.go.jp/cool_japan/report/pdf/vision_2.pdf (дата обращения: 07.04.2023).

предоставляет ей редкие стратегические возможности. Благодаря тесным экономическим связям страны с США, Китаем, а также с Юго-Восточной Азией Япония находится в уникальной позиции влияния и власти» [Katada 2020b: 75–76].

По оценке профессора Азиатско-Тихоокеанского университета Рицумэйкан (Ritsumeikan Asia Pacific University) Ё. Сато, благоприятным для Японии является не «совмещение торговой политики с военной стратегией сдерживания Китая», которое продвигают США, а балансирование между Китаем и США. Используя переговорные площадки ВРЭП и ВПТПП, Япония могла бы попытаться получить экономические преференции от обеих стран [Sato 2019: 115]. Сато подчёркивает, что для Японии желательны не двусторонние переговоры с США по свободной торговле, в которых Вашингтон может применять имеющиеся рычаги влияния для заключения более выгодной сделки, а включение США в более широкий азиатско-тихоокеанский интеграционный формат (например, ВПТПП) [Sato 2019: 115].

Подобные рассуждения исходят из предпосылки, что на первом месте в японской стратегии стоит национальный интерес, а не блоковая принадлежность. В таком случае, действительно, Япония была бы заинтересована не в переносе логики военно-политического противостояния на экономические отношения, а в поиске более нюансированного подхода.

В связи с этим примечательны комментарии японских экономистов относительно текущего масштабного торгово-экономического взаимодействия с КНР. По оценке профессора университета Кобе К. Кадзитани, начатая в президентский срок Д. Трампа торговая война между США и Китаем, в значительной степени сделавшая экономические отношения между странами сферой политической борьбы, порождает растущие экономические риски: «безопасность имеет первостепенное значение, а экономика – второстепенное... правительства используют фактор экономической безопасности, чтобы изолировать Китай»²⁰.

Экономисты Т. Ито и Т. Хоси, комментируя тот факт, что с 2010-х гг. Китай стал основным торговым партнёром Японии, опередив США, прибегают к «гравитационной модели» Яна Тинбергена²¹ [Ito, Hoshi 2020: 441]. Ито и Хоси утверждают: так как Китай «значительно ближе» к Японии, чем США, по мере роста китайской экономики его преобладание как торгового партнёра Японии стало «естественным следствием» «гравитационной модели» [Ito, Hoshi 2020: 441–442]. Экономисты прямо называют «аномалией» снижение в отдельные годы японского экспорта в Китай, вызванное политическими трениями между странами [Ito, Hoshi 2020: 442].

Представители японского бизнеса также не спешат отказываться от сотрудничества с КНР: согласно опросу JETRO (Japan External Trade Organization – Японская организация содействия развитию внешней торговли) за 2022 г., проведённому среди японских компаний, функционирующих в Китае, сократить или полностью прекратить своё присутствие в стране

²⁰ Nagata K. Japan and China's 'hot' economic ties increasingly complex // The Japan Times. 26.09.2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/09/26/business/japan-china-50-years-economic-ties/> (дата обращения: 07.04.2023).

²¹ Согласно «гравитационной модели» Тинбергена, объём торговли между двумя странами прямо пропорционален размеру их экономик (который обычно выражается величиной ВВП) и обратно пропорционален «дистанции» между странами [Tinbergen 1962].

в течение ближайших двух лет планирует 6,3 % респондентов (для сравнения, для Франции аналогичный показатель составляет 9,5 %) ²².

Есть ли у сегодняшнего Токио политическая воля и желание оставаться самостоятельной третьей стороной при противостоянии Пекина и Вашингтона? Кисида Фумио в речи под названием «Будущее Индо-Тихоокеанского региона», произнесённой в Нью-Дели в марте 2023 г., неоднократно отмечал роль США в японской стратегии, и, хотя Китай (что само по себе показательно) не был упомянут ни разу, премьер несколько раз осудил попытки «изменить статус-кво... экономическим принуждением» ²³. Кисида недвусмысленно сигнализирует о том, что в стратегической конкуренции КНР и США позиция Японии заранее предreshена. Об этом же свидетельствуют и такие меры, как принятые Токио в конце марта 2023 г. новые ограничения на экспорт из Японии ряда материалов и технологий, связанных с полупроводниковой индустрией, ставшие результатом лоббирования со стороны США в целях изолировать и ослабить китайских производителей микросхем ²⁴.

Отметим, что данные ограничения были введены вскоре после поездки президента Южной Кореи Юн Сок Ёля в Японию (16–17 марта 2023 г.), в ходе которой были достигнуты результаты, способствующие снятию барьеров в экономических отношениях между двумя странами ²⁵.

Поводом для нового витка напряжённости между государствами стали проблемы исторического прошлого: обозреватели даже говорили о «торговой войне» между Японией и Южной Кореей, начавшейся в 2019 г., сравнимой по накалу с «торговой войной» между Китаем и США [Shin 2020: 1]. Японское правительство летом 2019 г. ввело ограничения на экспорт в Корейскую республику нескольких видов химических продуктов и материалов, принципиально важных для производства полупроводников; в ответ Южная Корея убрала Японию из списка приоритетных торговых партнёров, в стране имели место и масштабные бойкоты японских товаров, оказавшие существенное негативное влияние на японо-корейскую торговлю [Shin 2020]. Наметившееся потепление отношений и восстановление торгово-экономических связей (в ходе поездки Юн Сок Ёля было объявлено о снятии экспортных ограничений и взаимном восстановлении в списках приоритетных торговых партнёров) можно рассматривать как меру по контролю над рисками, связанными с возможным «декаплингом» Японии и Китая и разрывом соответствующих глобальных цепочек добавленной стоимости. Индустрия полупроводников в связи с этим находится в центре внимания ввиду возможного принятия дальнейших санкций США и их союзниками против высокотехнологичного сектора экономики Китая.

²² Survey of Business Conditions of Japanese Affiliated Companies Overseas: Global Edition // JETRO. 24.11.2022. URL: https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/survey/pdf/2022/rp_global2022.pdf (дата обращения: 07.04.2023).

²³ Keynote Speech by Prime Minister Kishida Fumio // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 20.03.2023. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100477791.pdf> (дата обращения: 07.04.2023).

²⁴ Hyuga T., Furukawa Y. Japan tightens chip gear exports as U.S. seeks to contain China // The Japan Times. 31.03.2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/03/31/business/japan-joins-us-chip-export-control/> (дата обращения: 07.04.2023).

²⁵ Давыдов О.В. Южная Корея и Япония открывают новую главу в двусторонних отношениях // ИМЭМО РАН. 20.03.2023. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/yuzhnaya-koreya-i-yaponiya-otkrivayut-novuyu-glavu-v-dvustoronnih-otnosheniyah> (дата обращения: 08.04.2023).

* * *

Экономические отношения и деловое присутствие Японии в АТР – слишком масштабная тема, чтобы её можно было детально раскрыть в объёме одной статьи. Важно помнить, что внешнеэкономическую деятельность ведут акторы разных уровней (государственные структуры, крупные компании, представители малого и среднего бизнеса и индивидуальные граждане), которые в принципе могут иметь весьма различные интересы. В данной статье мы лишь попытались указать на некоторые общие тренды в экономической активности Японии в регионе и связанные с ними стратегические установки японского правительства.

В последнее десятилетие АТР (в частности, страны АСЕАН) приобрёл ключевое место в японской внешнеэкономической стратегии, что естественным образом связано с динамичным экономическим ростом в регионе. Географическая и культурная приближённость Японии к его странам предоставляет возможности для того, чтобы извлечь выгоду из их экономического развития, в том числе посредством продвижения имеющих долгосрочное значение инфраструктурных инвестиционных проектов.

Экономическое позиционирование страны в АТР тесно связано с более широким стратегическим видением Японии, такими проектами, как «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион». Отсюда вытекают растущие риски экономической конфронтации с КНР, которая стремится занять в регионе лидирующую позицию. Сценарий обострения глобальной политической напряжённости, при котором станет неизбежным «декаплинг» – разрыв экономических связей между Китаем и Японией, а также другими союзниками США, является для стран региона наименее благоприятным ввиду тесной интеграции их экспортно-ориентированных экономик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Мищенко Я.В. Япония в региональной интеграции: вызовы, задачи и перспективы // Ежегодник Япония. 2020. Т. 49. С. 157–174. DOI: 10.24411/2687-1432-2020-10006
- Стрельцов Д.В. Японский регионализм эпохи Синдзо Абэ через призму ценностного подхода // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 9. С. 38–49. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-38-49
- Торопчин Г.В. АТР или ИТР? Территориальные рамки и смысловое наполнение // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 89–103. DOI: 10.31857/S013128120012463-0

REFERENCES

- Mishchenko Ya.V. (2020). Yaponiya v regional'noy integracii: vyzovy, zadachi i perspektivy [Japan in Regional Integration: Problems, Challenges, and Prospects]. *Ezhegodnik Yaponiya [Yearbook Japan]*, vol. 49: 157–174. (In Russian). DOI: 10.24411/2687-1432-2020-10006
- Streltsov D.V. (2019). Yaponskiy regionalizm epohi Sindzo Abe cherez prizmu cennostnogo podhoda [Japanese Regionalism in the Era of Shinzo Abe through the Prism of Value Approach]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 9: 38–49. (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-38-49

Toropchin G.V. (2020). ATR ili ITR? Territorial'nye ramki i smyslovoe napolnenie [Asia-Pacific or Indo-Pacific? Territorial framework and semantic context]. *Problemy Dalnego Vostoka [Far Eastern Studies]*, 5: 89–103. (In Russian). DOI: 10.31857/S013128120012463-0

* * *

Bu N., Wu T. (2022). The Asia-Pacific region: The new center of gravity for international business. In: *International Business in the New Asia-Pacific: Strategies, Opportunities and Threats*. Cham: Springer, pp. 3–29. DOI: 10.1007/978-3-030-87621-0

Cuesta B.L. (2020). *Japan and the Vision of a Free and Open Indo-Pacific*. Madrid: Instituto Español de Estudios Estratégicos, 20 p.

Goto S. (2020). Repositioning Japan's Narrative as the Economic Order Evolves. *Asia Policy*, 27(4): 143–145. DOI: 10.1353/asp.2020.0054

Ito T., Hoshi T. (2020). *The Japanese Economy* (Second Edition). Cambridge and London: The MIT Press, 643 p.

Iwabuchi K. (2002). *Recentering Globalization: Popular Culture and Japanese Transnationalism*. Durham and London: Duke University Press, 276 p.

Katada N.S. (2020a). Author's Response: Positioning Japan's State in a New Regional Reality. *Asia Policy*, 15(4): 150–154. DOI: 10.1353/asp.2020.0056

Katada N.S. (2020b). *Japan's New Regional Reality: Geoeconomic Strategy in the Asia-Pacific*. New York: Columbia University Press, 347 p.

Koga K. (2022). Alternative Strategic Partner in Southeast Asia? The role of Japan in the US-China Rivalry. In: *Japan's Role for Southeast Asia Amidst the Great Power Competition*. Hanoi: Konrad-Adenauer-Stiftung, Vietnam Office, pp. 7–16.

Misalucha-Willoughby C., Palma L.M. (2022). Japan as a Fulcrum in Regional Dynamics: a Philippine Prospective. In: *Japan's Role for Southeast Asia Amidst the Great Power Competition*. Hanoi: Konrad-Adenauer-Stiftung, Vietnam Office, pp. 37–50.

Sato Y. (2019). Japan's Indo-Pacific Strategy: The Old Geography and the New Strategic Reality. *Journal of Indo-Pacific Affairs*, 2(4): 107–119.

Shin S. (2020). *The Korea-Japan trade dispute: non-tariff barriers*. Ames: Iowa State University, 24 p.

Tinbergen J. (1962). *Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy*. New York: Twentieth Century Fund, 330 p.

Поступила в редакцию: 11.04.2023

Received: 11 April 2023

Принята к публикации: 19.04.2023

Accepted: 19 April 2023

DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-17-29

Влияние неопределённости экономической политики на инвестиции в Китае и России

Сян Июань

Аннотация. Автор исследует влияние неопределённости экономической политики на инвестиционные решения в Китае и России. Обе страны являются важными акторами мировой экономики и привлекают значительные объёмы иностранных инвестиций. Однако неопределённость экономической политики может повлиять на решения инвесторов о вложении средств в ту или иную страну. В статье рассматриваются различные факторы, которые способны создать неопределённость в экономической политике обоих государств, включая изменения в налоговой, валютной политике, правовой системе и торговых отношениях. Анализируются последствия такой неопределённости для инвестиций, включая снижение уверенности инвесторов, увеличение рисков и затруднения в планировании на долгосрочную перспективу. Автор статьи выделяет особенности экономической политики Китая и России, оценивает уровень неопределённости, с которым сталкиваются инвесторы, и анализирует реакцию инвестиционного сообщества на неё. Также рассматривается роль правительства в устранении или снижении неопределённости экономической политики и стимулировании инвестиций. Работа основана на анализе экономических данных, статистических показателей и итогов предшествующих исследований в данной области. Результаты и выводы статьи представляют собой практические рекомендации, в том числе для улучшения инвестиционного климата в Китае и России, включая меры, направленные на снижение неопределённости и повышение привлекательности для иностранных инвесторов.

Ключевые слова: Россия, Китай, неопределённость, экономическая политика, инвестиции, внешнеторговые показатели, политическая нестабильность, иностранные инвестиции, геополитические факторы.

Автор: Сян Июань, кандидат исторических наук, факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет (адрес: 634050, Томск, пр-т Ленина, 36). ORCID: 0000-0002-9929-3960; E-mail: 673901812@qq.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сян Июань. Влияние неопределённости экономической политики на инвестиции в Китае и России // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2. С. 17–29. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-17-29

The influence of the economic policy uncertainty on investment in China and Russia

Xiang Yiyuan

Abstract. The article explores the influence of the economic policy uncertainty on investment decisions in China and Russia. Both countries are important actors in the global economy and attract significant amounts of foreign investment. However, uncertainty in the economic policy can influence the decision of investors. The author explores various factors that can create uncertainty in the economic policies of both countries, including changes in tax regulation, monetary policy, legal system and trade relations. The article also analyzes the impact of such uncertainty on investment, including reduced investor confidence, increased risks and difficulties in long-term planning. The author highlights the features of China and Russia's economic policy, assesses the level of uncertainty faced by investors, and analyzes the response of the investment community to such uncertainty. The role of government in removing or reducing economic policy uncertainty and stimulating investment is also considered. The study is based on an analysis of economic data, statistical indicators and previous studies in this field. The article's findings and conclusions provide practical suggestions and recommendations for improving the investment climate in China and Russia, including measures aimed at reducing uncertainty and increasing attractiveness to foreign investors.

Keywords: Russia, China, uncertainty, economic policy, investment, foreign trade indicators, political instability, foreign investment, geopolitical factors.

Author: Xiang Yiyuan, PhD (History), Postgraduate, Faculty of History and Politics, Tomsk State University (address: 36, Lenin Av., Tomsk, 634050, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9929-3960; E-mail: 673901812@qq.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Xiang Yiyuan (2023). Vliyanie neopredelennosti ekonomicheskoy politiki na investicii v Kitae i Rossii [The influence of the economic policy uncertainty on investment in China and Russia]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 17–29. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-17-29

Неопределённость в экономической политике является фактором, который может оказывать значительное влияние на инвестиционные решения и потоки капитала в различные страны. Китай и Россия, две ведущие экономики с глобальным влиянием, привлекают значительные объёмы иностранных инвестиций. Однако вопросы, связанные с неопределённостью в экономической политике, могут вызывать опасения у потенциальных инвесторов и влиять на их решения о вложении средств [Восточная Азия... 2022].

Цель статьи – исследовать влияние неопределённости экономической политики на инвестиции в Китае и России. Обе страны сталкиваются с существенными вызовами и необходимостью изменений своих экономических стратегий, что может создавать неопределённость для инвесторов. Налоговое регулирование, валютная политика, правовая система и торговые отношения – все эти аспекты способны стать источниками неопределённости, влияющей на принятие инвестиционных решений, ведущей к снижению уверенности инвесторов, усложнению планирования на долгосрочную перспективу и увеличению инвестиционных рисков.

Проведён анализ особенностей экономической политики Китая и России, оценена степень неопределённости, с которой сталкиваются инвесторы, и проанализирована реакция инвестиционного сообщества на неё. Также рассмотрена роль правительства в устранении или снижении неопределённости экономической политики и поощрении инвестиций.

Работа основана на анализе экономических данных, статистических показателей и итогов предшествующих исследований в данной области. Ожидается, что результаты и выводы в настоящей статье помогут сформулировать практические рекомендации, в том числе для улучшения инвестиционного климата в Китае и России, а также позволят лучше понять взаимосвязь между неопределённостью экономической политики и инвестициями в обеих странах.

Анализ экономических отношений между Россией и Китаем

Современное взаимодействие между РФ и КНР началось в 1992 г. с подписания соглашения о торгово-экономических отношениях, которое стало правовой основой для сотрудничества стран. В 2001 г. был заключён Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве¹, который устанавливает принципы и направления их взаимодействия. Российско-китайские отношения строятся на основе равноправного доверительного партнёрства и стратегического взаимодействия².

В рамках сотрудничества России и Китая функционирует более 30 межправительственных структур, таких как комиссии и рабочие группы, которые взаимодействуют по различным вопросам, включая политику, экономику, финансы, промышленность и другие сферы. Высшие руководители обеих стран регулярно встречаются, что способствует стабильности и партнёрству. Также взаимодействуют законодательные органы, политические и общественные партии стран.

После подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве торгово-экономические связи между Россией и Китаем активно развиваются. Несмотря на вызовы и угрозы, с которыми столкнулась в 2014 г. РФ в результате введения санкций, а также, невзирая на спад мировой экономики в 2020 г. из-за пандемии COVID-19 [Кузнецов 2020], торговый оборот между странами продолжает расти. В 2022 г. он достиг рекордного уровня – более 190 млрд долл., что на 29 % больше, чем в 2021 г. (*рис. 1*).

К 2021 г. экспорт из России в Китай увеличился на 43,4 % и составил 114,15 млрд долл., импорт из Китая – на 12,8 %, до 76,12 млрд долл. [Российско-китайский диалог... 2021].

По итогам 2022 г. страны Центральной Азии в общей сложности инвестировали в российскую экономику более 4 млрд долл., что в четыре раза больше, чем в 2021 г. Объём прямых российских инвестиций в экономики стран Центральной Азии вырос до более чем 3,6 млрд долл., а сумма накопленных инвестиций с 2015 г. превысила 25 млрд долл. Товарооборот между РФ и странами Центральной Азии увеличился на 20 % в 2022 г., до 41 млрд долл., а объём прямых иностранных инвестиций, которые Китай собрал в России, увеличился на 75 %.

¹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 25.03.2022).

² Инвестиционная привлекательность стран Европы в 2020 году. Россия. URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/news/2021/06/european-attractiveness-survey-2021-russia-ver-2.pdf (дата обращения: 25.03.2022).

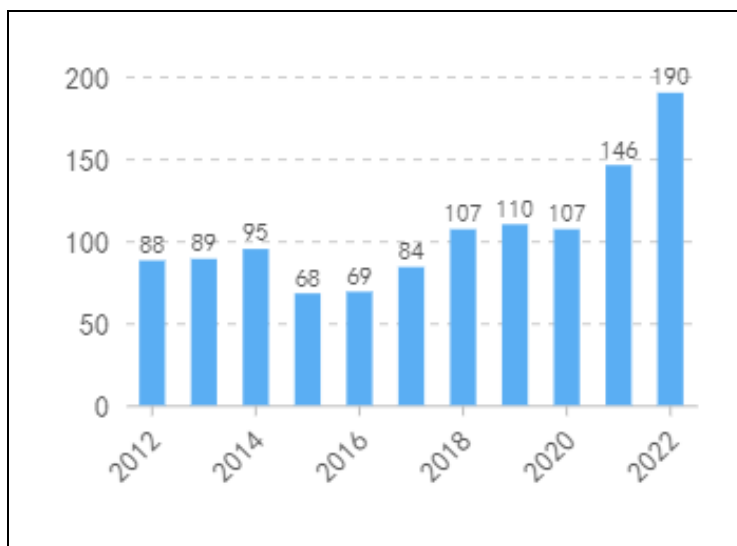

Рис. 1. Динамика объёма внешней торговли между Россией и Китаем (млрд долл. США)

Источник: [Восточная Азия... 2022].

Группа «Черкизово», один из крупнейших поставщиков мяса из России в Китай, начала экспортировать свою продукцию в азиатские страны в 2019 г. и уже пользуется успехом на китайском рынке. Ежегодно компания поставляет в КНР около 40 тыс. тонн курятины и индейки, а в 2022 г. увеличила долю контрактов в юанях до 50 %. Как и в предыдущие годы, большая часть экспорта приходится на куриное мясо. При этом компания всегда учитывает особенности местной кухни и потребности китайских потребителей. В 2023 г. группа «Черкизово» планирует увеличить поставки в Китай на 10 %.

Продукция производителей из пров. Гуандун, одного из наиболее экономически развитых регионов Китая, активно и успешно поставляется в Россию. Ввозятся в основном товары для дома, электроника, игрушки и мелкая бытовая техника.

Доля пров. Гуандун составляет около 10 % – как экспорта, так и импорта. Это около 20 млрд долл. США [Российско-китайский диалог... 2021].

Благодаря экономическому сотрудничеству, которое проявляется во взаимной поддержке двух экономик, руководство России и Китая планирует увеличить объёмы внешней торговли до 200 млрд долл. в ближайшей перспективе. Эта цель основывается на сохранении текущей динамики роста даже в условиях экономической и политической неопределённости [Кузнецов 2020].

С начала 2010 г. Китай занимает первое место среди всех внешнеэкономических партнёров России в объёме внешнеторгового оборота. Ежегодно КНР укрепляет лидирующие позиции, и к 2022 г. её доля во внешнеторговом обороте России составила 20 %. Хотя многие российские компании в течение 13 лет плодотворного партнёрства активно инвестировали в КНР, всё ещё существует значительный разрыв по сравнению с китайскими вливаниями в РФ, то есть последние по-прежнему доминируют в двусторонних торговых отношениях. Российская сторона больше заинтересована в торговых обменах, чем в привлечении китайских инвестиций.

Значительные инвестиции китайских компаний положительно повлияли на экономическое и научно-техническое развитие России и сделали её более устойчивой перед лицом санкций со стороны Европы и США.

Несмотря на то, что Китай является лидером в перечне внешнеэкономических партнёров РФ, та, в свою очередь, занимает только 11-е место в аналогичном китайском списке [Луконин 2019]. В 2022 г. основными внешнеэкономическими партнёрами Китая были АСЕАН и Евросоюз. Общий объём внешней торговли КНР вырос за 2022 г. год на 4,4 % и составил 6,31 трлн долл., в том числе экспорт увеличился на 7 %, до 3,59 трлн долл., импорт – на 1,1 %, до 2,72 трлн долл.

Товарооборот Китая со странами АСЕАН возрос на 11,2 % и достиг 975,34 млрд долл., с ЕС – на 2,4 %, до 847,32 млрд долл., с США – на 0,6 %, до 759,43 млрд долл. [Российско-китайский диалог... 2021].

Однако качество структуры торговли между Россией и Китаем, которая практически неизменна и имеет значительный дисбаланс, остаётся актуальной проблемой. РФ экспортирует товары с низкой добавленной стоимостью, в основном сырьё и энергоносители, в то время как КНР импортирует товары с высокой добавленной стоимостью, особенно механические и электрические изделия (рис. 2, рис. 3).

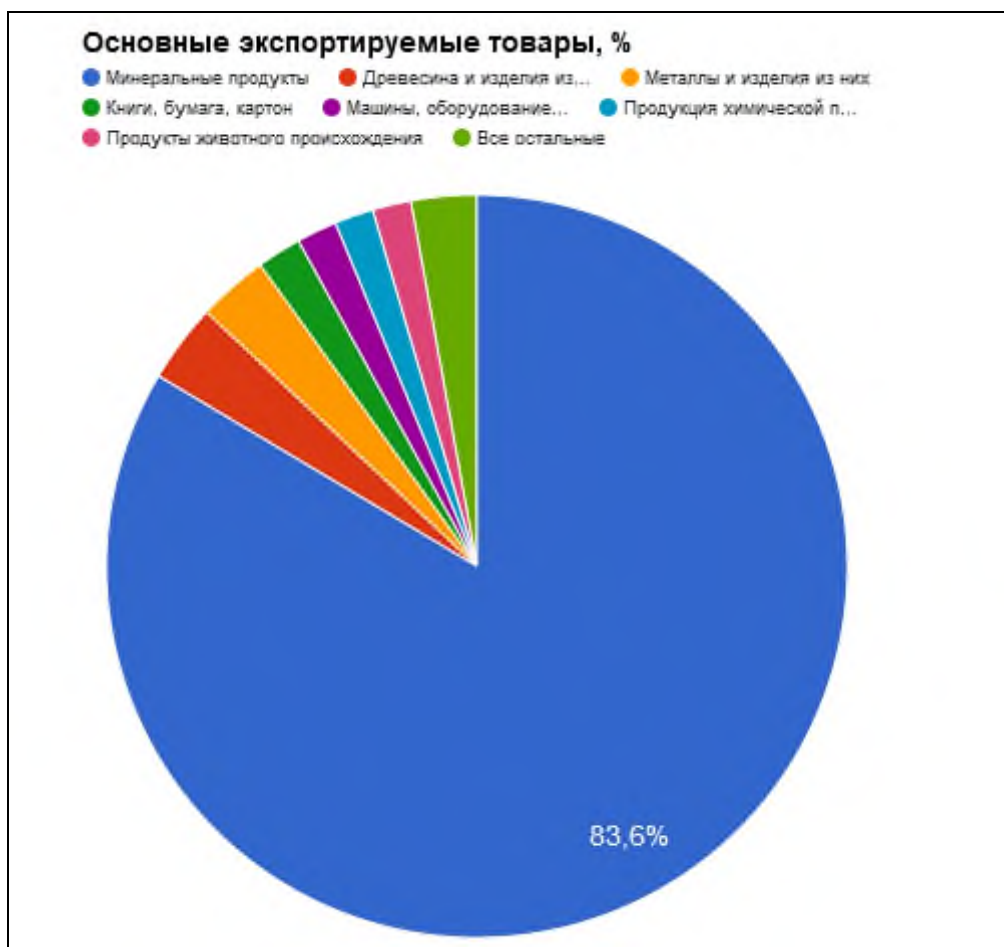

Рис. 2. Структура экспорта из России в Китай в 2022 г., %

Источник: [Восточная Азия... 2022].

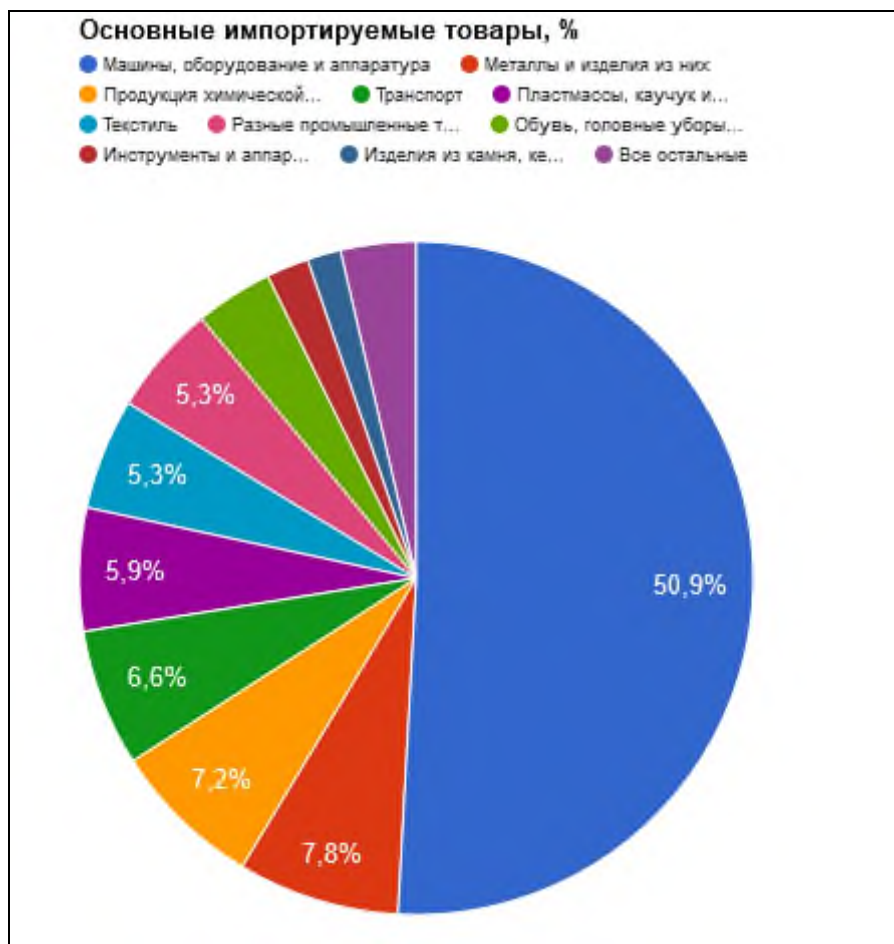

Рис. 3. Структура импорта из Китая в Россию в 2022 г.

Источник: [Восточная Азия... 2022].

Согласно данным, опубликованным таможенной администрацией Китая, в период с января по апрель 2023 г. товарооборот между Россией и Китаем вырос по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. на 41,3 %, до 73,148 млрд долл.

В отчётный период КНР импортировала в Россию товаров на сумму 33,686 млрд долл., увеличив этот показатель на 67,2 % по сравнению с соответствующим периодом 2022 г. Поставки из РФ в Китай выросли на 24,8 %, до 39,462 млрд долл.

В апреле 2023 г. объём товарооборота между странами составил 19,228 млрд долл. Россия импортировала в Китай товаров на сумму 9,606 млрд долл., а КНР в РФ – на 9,621 млрд долл.

В целом, энергетика, сельскохозяйственная продукция, медицинское оборудование, товары лёгкой промышленности, машины и оборудование по-прежнему занимают важное место в российско-китайской торговле, структура которой характеризуется определённой степенью взаимодополняемости.

Следует отметить, что Россия до сих пор является важным поставщиком энергоресурсов для стран Евросоюза, однако в ближайшей перспективе можно ожидать сокращения их ввоза в Европу из-за сложной внешнеполитической ситуации. В перспективе это приведёт к перераспределению поставок энергоносителей в сторону Китая, что может ещё больше сузить внешнеторговую специализацию РФ относительно КНР. В январе 2023 г.

Россия заняла первое место по ввозу природного газа в Китай, обогнав Туркменистан и Катар. Общий объём поставок российского топлива в КНР составил 2,7 млрд куб. м, тогда как у упомянутых выше крупных поставщиков они выросли до 2,2 млрд куб. м и 1,9 млрд куб. м соответственно. В 2022 г. значительно увеличились поставки российского сжиженного природного газа (СПГ) в Европу. Об этом было объявлено в середине января 2023 г. Наибольший вклад в этот рост внесла компания «Новатэк», чей завод «Ямал СПГ» увеличил поставки в ЕС примерно на 13,5 %, до 14,65 млн тонн, подсчитал «Коммерсантъ» на основе базы данных Karler Analytical Analysis.

Кроме того, около 0,7 млн тонн поступило от другого проекта «Новатэка» – «Криогаз-Высоцк». Ещё одна инициатива, позволившая, хоть и незначительно, увеличить экспорт СПГ в Европу, – запущенный ООО «Газпром СПГ Портовая» [Российско-китайский диалог... 2021].

В направлении Азии, где спотовые цены в течение всего года были ниже, чем в Европе, поставки проекта «Газпрома» «Сахалин-2» на Дальнем Востоке выросли за 2022 г. примерно на 2 %, до 10,64 млн тонн.

«Новатэк» сократил поставки в Азию с «Ямалом СПГ» на 7 процентных пунктов, примерно до 5,1–5,3 млн тонн [Российско-китайский диалог... 2021].

По итогам 2022 г. Европа, включая Турцию, импортировала около 125 млн тонн СПГ, доля России в этом объёме составила около 13 %. Российский СПГ сыграл важную роль на европейском газовом рынке в 2022 г. – нехватка 20 млрд куб. м поставок СПГ из России может стать решающей в периоде газоснабжения подземных хранилищ газа. Доля СПГ в общем объёме поставок газа значительно выросла: с 7 % в 2021 г. до 25 % от общего объёма поставок газа.

В научном и бизнес-сообществе считается, что развитию диверсификации торгового сотрудничества между Россией и Китаем мешают проблемы с транспортной, логистической и таможенной инфраструктурой в РФ, а также сложности, связанные с установлением связей между малыми и средними предприятиями России и КНР.

Анализ причин возникновения неопределённости экономической политики в Китае и России

В современном глобализованном и взаимосвязанном мире экономическая политика играет ключевую роль при формировании инвестиционного климата стран. Неопределённость экономической политики означает непредсказуемость и отсутствие ясности в отношении государственной экономической политики, нормативных актов и реформ³.

Неопределённость экономической политики возникает при значительных изменениях или реформах, которые создают двусмысленность в реализации политики, или при столкновении с политической и экономической нестабильностью. Отсутствие ясности и предсказуемости в экономической политике создаёт нестабильную среду для предприятий и инвесторов, что в свою очередь влияет на их инвестиционные решения. Неопределённость

³ Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d16/mezhpravitelstvennaya_rossiysko_kitayskaya_komissiya_po_investicionnomu_sotrudnichestvu/?ysclid=livqj70asa217739048 (дата обращения: 25.03.2022).

приводит к колебаниям, неприятию риска и отсрочке инвестиций, поскольку инвесторы с осторожностью относятся к выделению ресурсов в таких условиях.

Быстрый экономический рост Китая и переход от централизованного планирования к рыночной экономике сопровождались значительными изменениями в экономической политике⁴. Причины неопределённости экономической политики в КНР могут быть связаны с различными факторами, включая:

а) реформы и структурные изменения, такие как либерализация рынков, финансовые трансформации и изменения в нормативно-правовой базе, вносят неопределённость, поскольку страна проходит через сложный переходный период;

б) политические и лидерские перемены, так, смена руководства и политические преобразования в Китае могут нарушить преемственность политики и создать неопределённость, а переход власти в КПК и его последствия для выработки экономической политики способны повлиять на доверие инвесторов и принятие решений.

Россия как страна с уникальным экономическим и политическим контекстом также переживает неопределённость экономической политики. Её основные причины включают в себя:

а) геополитические факторы, так, геополитическая напряжённость в России, международные санкции и обострённые отношения с некоторыми западными странами способствуют неопределённости экономической политики и создают риски, которые могут сдерживать прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и влиять на уверенность отечественного бизнеса;

б) зависимость от природных ресурсов – российская экономика сильно зависит, в первую очередь, от экспорта нефти и газа, а колебания мировых цен на сырьевые товары и нестабильность энергетического рынка могут вызвать неопределённость и влиять на инвестиционные решения в стране.

Неопределённость экономической политики в Китае также может привести к следующим последствиям:

1. Сокращение прямых иностранных инвестиций. Повышенная неопределённость может заставить иностранных инвесторов колебаться в отношении долгосрочных капиталовложений и ресурсов, что приведёт к снижению притока ПИИ. Неопределённость в отношении нормативных изменений, доступа на рынок и защиты интеллектуальной собственности способна оттолкнуть иностранных инвесторов и препятствовать экономическому росту.

2. Изменение структуры инвестиций. Неопределённость может побудить инвесторов переместить свои капиталы в более стабильные сектора или регионы Китая, что приведёт к дисбалансу в распределении инвестиций и потенциальной неэффективности размещения ресурсов.

3. Снижение уверенности бизнеса. Неопределённость способна подорвать доверие коммерческого сектора, влияя на решения о внутренних инвестициях. Неопределённая экономическая политика и изменения в нормативно-правовом регулировании могут создать предприятиям препятствия для расширения деятельности или новых вложений, сдерживая внутренние инвестиции и инновации.

⁴ Межправительственная Российско-Китайская комиссия...

Неопределённость экономической политики в России может оказать глубокое влияние на инвестиционные решения.

1. Снижение ПИИ. Неопределённость экономической политики в сочетании с геополитической напряжённостью и международными санкциями может сократить приток прямых иностранных инвестиций. Инвесторы могут занять выжидательную позицию или перенаправить свои капиталы в более стабильные регионы, что повлияет на способность России привлекать иностранный капитал.

2. Ухудшение условий ведения бизнеса. Неопределённость экономической политики и нормативно-правового регулирования способна препятствовать развитию коммерческой деятельности и нарушать долгосрочное инвестиционное планирование. Непоследовательная реализация политики, изменения в нормативно-правовом регулировании и непредсказуемые условия ведения бизнеса могут оттолкнуть отечественные и иностранные предприятия от новых инвестиций в Россию.

3. Волатильность на финансовых рынках, к которой может привести неопределённость экономической политики, в конечном итоге влияет на настроение и доверие инвесторов. Колебания курсов валют, процентных ставок и фондовых рынков способны создать проблемы для инвесторов при оценке рисков и доходности, что приведёт к осторожному инвестиционному поведению.

Итак, неопределённость экономической политики может затруднить приток внутренних и иностранных инвестиций и препятствовать экономическому росту [Российско-китайский диалог... 2021]. Понимание причин и последствий неопределённости экономической политики имеет решающее значение как для политиков, так и для инвесторов с целью снижения рисков и создания более стабильного и благоприятного инвестиционного климата. Устранение её источников путём формирования прозрачной политики, последовательной реализации и улучшения коммуникации может способствовать созданию более предсказуемой среды, способствующей устойчивому инвестированию и экономическому развитию в обеих странах.

Влияние экономической неопределённости на инвестиции

В последние годы Китай претерпел значительные экономические преобразования и политические изменения. Экономическая политика страны, являющейся одной из крупнейших экономик мира, играет решающую роль в формировании глобального инвестиционного ландшафта.

С начала экономических реформ конца 1970-х гг. страна перешла от централизованной плановой экономики к системе рыночных отношений. На протяжении многих лет Китай проводил политику, направленную на стимулирование экономического роста, привлечение иностранных инвестиций и продвижение инноваций. Она включала в себя фискальные меры, денежно-кредитную, промышленную политику, а также реформы в области торговли и инвестиционного регулирования⁵.

В последние годы КНР придерживается стратегии экономического ребалансирования, направленной на переход от ориентации экономики на экспорт к внутреннему потреблению

⁵ Путин В.В. Россия и Китай: стратегическое партнёрство, ориентированное в будущее. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67694> (дата обращения: 25.03.2022).

и инновациям. Эта трансформация сопровождалась корректировкой политики, например, финансовыми реформами, усилением защиты интеллектуальной собственности и инициативами по стимулированию высокотехнологичных отраслей и инновационного развития.

Неопределённость в отношении изменений в нормативно-правовой базе, доступа на рынок, защиты интеллектуальной собственности и торговой политики способна создавать риски и сдерживать приток прямых иностранных инвестиций. Инвесторы могут отложить или сократить свои инвестиционные планы в ожидании более чётких сигналов от правительства относительно направлений и реализации политики.

Это также способно повлиять на внутренние инвестиционные решения, привести к отказу компаний от расширения или новых капиталовложений из-за неясного политического курса или изменений в законодательстве. Такая неопределённость способна вызвать снижение инвестиций в ключевые отрасли и затормозить внутренний экономический рост.

Различные сектора китайской экономики могут по-разному реагировать на политическую неопределённость. Отрасли, которые в большей степени зависят от государственной политики, например жёстко регулируемые или требующие значительных инвестиций в инфраструктуру, вероятно, столкнутся с большей неопределённостью и потенциальными задержками в принятии инвестиционных решений. Индустрии с высокотехнологичными или инновационными компонентами также могут быть более чувствительными к изменениям политики и неопределённой нормативно-правовой среде.

Несмотря на неопределённость экономической политики, в Китае есть примеры успешных инвестиций. Компании, которые стратегически ориентировались в политическом ландшафте и адаптировались к изменяющимся условиям, смогли добиться процветания. Эти истории успеха часто касаются структур, которые установили прочные партнёрские отношения с местными организациями, разработали инновационные продукты или услуги или воспользовались растущим потребительским спросом.

Например, многонациональные компании, которые рано вышли на китайский рынок и привели свои стратегии в соответствие с экономическими приоритетами страны, такими как передача технологий или требования к местному производству, добились значительного успеха. Фирмы, продемонстрировавшие гибкость, оперативность и глубокое понимание китайского рынка, смогли преодолеть неопределённость и успешно функционируют в Китае.

С другой стороны, неопределённость экономической политики также может привести к неудачным инвестициям в КНР. Компании, которые не смогли адекватно оценить или адаптироваться к меняющемуся политическому ландшафту, недооценили нормативные риски или не разработали чёткую стратегию выхода на рынок, столкнулись с проблемами и неудачами.

Примерами неудачных инвестиций могут быть ситуации, когда изменения в политике нарушали бизнес-модели, ограничивали доступ на рынок или устанавливали новые регулятивные барьеры. Например, компании, которые в значительной степени полагались на государственные субсидии или стимулы, впоследствии сокращённые или отменённые, столкнулись со значительными трудностями. Кроме того, инвестиции в сектора, подверженные внезапным изменениям в нормативно-правовой базе или усилению

конкуренции со стороны отечественных игроков, без надлежащих стратегий адаптации сталкивались с препятствиями.

Экономическая политика России и её стабильность играют решающую роль в формировании инвестиционного климата в стране. Она характеризуется сочетанием государственного вмешательства, стратегического планирования и рыночных реформ. Государство играет значительную роль в ключевых секторах экономики, таких как энергетика, природные ресурсы и инфраструктура. В стране принимаются различные политические меры по стимулированию экономического роста, привлечению иностранных инвестиций и диверсификации экономики, ухода от сильной зависимости от экспорта нефти и газа.

Госпредприятия играют важную роль в ключевых российских секторах, а государственное вмешательство и стратегическое планирование часто используются для экономического развития и определения приоритетности определённых отраслей.

На экономическую политику России влияют геополитические факторы и международные отношения. Санкции, введённые западными странами, политическая напряжённость и глобальные экономические условия воздействуют на политические решения и вносят неопределённость.

Экономика России в значительной степени зависит от природных ресурсов, особенно от экспорта нефти и газа. Колебания мировых цен на сырьевые товары и волатильность энергетического рынка также могут создавать неопределённость и негативно влиять на инвестиционные решения.

В разной степени она может повлиять на различные отрасли экономики России. Направления, тесно связанные с государственной политикой или жёстко регулируемые, могут столкнуться с большей неопределённостью и потенциальными задержками в принятии инвестиционных решений. Отрасли, требующие значительных инвестиций в инфраструктуру или зависящие от государственной поддержки, также могут быть более чувствительны к изменениям в политике и неопределённой нормативной среде.

Несмотря на неопределённость экономической политики, в России есть примеры успешных инвестиций. Компании, которые сумели сориентироваться в политическом ландшафте, установили прочные партнёрские отношения с местными организациями, адаптировались к меняющимся условиям, смогли добиться успеха.

В самом Китае значимые проекты ПИИ осуществлены только российскими ТНК, которых насчитывается меньше десятка. Наиболее крупные инвестиции связаны с деятельностью «Ви Холдинг» (Vi Holding) — ещё в 2006 г. были куплены первые объекты и начато строительство завода алюминиевых изделий Henan Yulian Energy Group Co., Ltd. в пров. Сычуань (запущен в 2019 г., накопленные ПИИ насчитывают около 0,75 млрд долл.). По нескольким десяткам миллионов долларов вложила компания «Спортмастер» в китайскую сеть магазинов, а компания «РУСАЛ» — в катодный завод в пров. Шаньси. За пределами топ-3 речь идёт о капиталовложениях менее 10 млн долл. [Луконин 2019].

По данным официальной статистики, объёмы накопленных капиталовложений российских ПИИ в Китае ещё меньше – в два с лишним раза (по данным ЦБ РФ, ПИИ составили в конце 2020 г. лишь 350 млн долл.). [Кузнецов 2020] Однако, даже с учётом инвестиций через офшоры, Россия не входит в число сколько-нибудь заметных источников ПИИ в КНР. Возможно, присутствует высокая активность инвесторов из приграничных

районов, но их капиталовложения вряд ли достигают порога в 1 млн долл. (да и совокупный объём ПИИ не сильно меняет картину) [Российско-китайский диалог... 2021].

Таким образом, Россия, несмотря на общую границу с Китаем, в плане ПИИ демонстрирует скорее образец средней по размеру страны Западной Европы, у которой при довольно высокой зарубежной активности национальные ТНК пока обходят КНР стороной. Будет ли уход российских инвесторов из стран ЕС и США как-то позитивно отражаться на динамике накопленных российских ПИИ в КНР, сказать пока сложно.

Успешные инвестиции часто связаны с такими секторами, как технологии, производство и потребительские товары, где компании определили рыночные возможности и соответствующим образом адаптировали свои стратегии. Кроме того, успеха добились иностранные инвесторы, которые продемонстрировали долгосрочную приверженность российскому рынку и построили прочные отношения с местными партнёрами [American Enterprise Institute...].

Неудачные инвестиции в Россию в условиях неопределённости экономической политики могут происходить, когда компании не способны адекватно оценить меняющийся политический ландшафт или адаптироваться к нему, недооценивают регулятивные риски или не имеют чёткого понимания динамики местного рынка.

Примерами неудачных инвестиций становятся ситуации, когда изменения в политике существенно нарушали бизнес-модели, создавали неожиданные препятствия для регулирования или сталкивались с задержками из-за политических или геополитических факторов. Кроме того, вложения в сектора, в значительной степени подверженные влиянию санкций или геополитической напряжённости, такие как финансы или оборона, могут столкнуться со значительными проблемами.

Заключение

Неопределённость экономической политики имеет значительное влияние на инвестиции в Китае и России. Обе страны сталкиваются с вызовами, связанными с неясностью и непредсказуемостью экономических политик, регуляций и реформ. Это влияет на решения инвесторов и может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на инвестиционную активность.

Для преодоления неопределённости экономической политики КНР и РФ необходимо улучшить коммуникацию между правительством и инвесторами, выработать предсказуемое регулирование, усилить прозрачность политических решений и регуляторных изменений. Стабильность и предсказуемость экономической политики способствуют привлечению инвестиций, экономическому росту и стимулируют развитие бизнеса в обеих странах.

В целом, эффективное управление экономической политикой и снижение неопределённости содействуют созданию благоприятной инвестиционной среды, которая усиливает приток капитала, развитие бизнеса и способствует устойчивому экономическому росту в Китае и России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2021 / Рос. акад. наук; Ин-т Дальнего Востока / отв. ред., сост. Ю.В. Кулинцев. М.: ИДВ РАН, 2022. 352 с.
- Кузнецов А.В. Прямые иностранные инвестиции стран Восточной Азии: Китай, Япония, Республика Корея, Монголия: монография. М.: Русайнс, 2020. 209 с.
- Луконин С.А. Россия и Китай: пределы сотрудничества // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 220. № 6. С. 71–82.
- Российско-китайский диалог: модель 2021: доклад № 70/2021 / А.А. Маслов (рук.), А.В. Кортуннов (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2021. 201 с.

REFERENCES

- Kuznetsov A.V. (2020). Pryamyye inostrannyye investitsii stran Vostochnoy Azii: Kitay, Yaponiya, Respublika Koreya, Mongoliya: monografiya [Foreign direct investment of East Asian countries: China, Japan, Republic of Korea, Mongolia: monograph]. Moscow: Rusayns. 209 p. (In Russian).
- Lukonin S.A. (2019). Rossiya i Kitay: predely sotrudnichestva [Russia and China: limits of cooperation]. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia], vol. 220, no. 6: 71–82. (In Russian).
- Rossiysko-kitayskiy dialog: model' 2021: doklad No. 70/2021 [Russian-Chinese dialogue: Model 2021: Report No. 70/2021], A.A. Maslov (lead.), A.V. Kortunov (lead.) et al.; H. Zhao (lead.) et al., Rossiyskiy soviet po mezhdunarodnym delam (RSMD) [Russian Council for International Affairs (RCIA)]. Moscow: NP RSMD, 2021. 201 p. (In Russian).
- Vostochnaya Aziya: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye. 2021 [East Asia: past, present, future. 2021], Russian Academy of Sciences; Institute of Far Eastern Studies, ed. comp. Yu.V. Kulintsev. Moscow: IDV RAS, 2022. 352 p. (In Russian).

* * *

American Enterprise Institute (AEI) and Derek Scissors, China Global Investment Tracker H1 2021, China Global Investment Tracker (Washington: American Enterprise Institute, July 2021).

Поступила в редакцию: 31.05.2023
Принята к публикации: 15.06.2023

Received: 31 May 2023
Accepted: 15 June 2023

DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-30-47

Япония в борьбе за чипы в Восточной Азии

Л.А. Гамза

Аннотация. Статья посвящена новому этапу политики властей и компаний Японии, направленной на ускоренное развитие сектора производства передовых полупроводников (чипов) и вывод страны в число мировых лидеров в этой области. Рассмотрены состояние, структура и особенности производства чипов в стране и главные направления развития этого сектора на ближайшие годы. Проанализированы влияние геополитической ситуации в Восточной Азии и ставка властей Японии на ускоренное развитие нового холдинга Rapidus, призванного стать одним из ключевых элементов достижения намеченной цели. Отдельно рассмотрены особенности и перспективы сотрудничества Японии с США, Китаем и ближайшими соседями. Делается вывод, что продвижение Японии к поставленной цели в заявленные сроки будет происходить в условиях усиления конкуренции со стороны ведущих производителей чипов. Однако главной проблемой на фоне нарастающих экономических трудностей станет нехватка финансовых средств, что может привести к замедлению реализации крупных проектов и дальнейшей корректировке намеченных планов.

Ключевые слова: Япония, США, Китай, полупроводники, чипы, технологии, Rapidus, НИОКР.

Автор: Гамза Леонид Анатольевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23); старший научный сотрудник Центра исследований Японии, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32). ORCID: 0000-0001-7725-0567; E-mail: leo.center.jp@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гамза Л.А. Япония в борьбе за чипы в Восточной Азии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2: 30–47. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-30-47

Japan's fight for chips in East Asia

L.A. Gamza

Abstracts. The article is dedicated to the new stage of the policy of the Japanese authorities and companies, aimed at the accelerated development of the sector for production of advanced semiconductors (chips) and making the country one of the world leaders in this field. The author considers the current state, structure and features of the production of chips in Japan and the main directions for the development of this sector in the coming years. The influence of the geopolitical situation in East Asia and the decision of the country's authorities to pursue the accelerated development with the help of the new Rapidus holding, designed to become one of the key elements in moving towards the intended goal, are analyzed. The article also considers features and prospects of Japan's cooperation with the United States, China and its closest

neighbors. In conclusion, the author states that Japan's progress towards the intended goal within the declared time frame will take place in the face of increased competition from the main chip manufacturers. However, the main concern against the backdrop of growing economic difficulties will be the lack of funds for the implementation of large projects, which may lead to a slowdown in implementation and adjustment of the outlined plans.

Keywords: Japan, USA, China, semiconductors, chips, technologies, Rapidus, R&D.

Author: *Gamza Leonid A.*, PhD (Economics), Senior Researcher, Center for Asia-Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS) (address: 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation); Senior Researcher, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7725-0567; E-mail: leo.center.jp@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Gamza L.A. (2023). Yaponiya v bor'be za chipy v Vostochnoy Azii [Japan's fight for chips in East Asia]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*. 2023, 2: 30–47. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-30-47

Введение

В 1970-е гг. при мощной финансовой поддержке со стороны правительства Японии сектор производства полупроводников, или чипов¹ (от англ. chip – «тонкая пластина»), активно развивался и стал одним из главных факторов становления и последующего бурного роста таких известных корпораций электронной промышленности страны, как Hitachi, Toshiba и NEC. В 1980-е гг. японские компании, занятые производством чипов, прочно удерживали ведущие позиции на мировом рынке, где на их долю приходилось около половины продаж этой продукции, которая является важнейшей основой развития электроники.

Однако затем из-за обострения торговых противоречий с США и введённых властями Японии под их нажимом ограничений на экспорт ситуация стала меняться. В августе 1986 г. в разгар торговой войны между странами США вынудили правительство Японии пойти на уступки и подписать соглашение, которое включало положения об ограничении поставок японских полупроводников на американский рынок и одновременном увеличении доли продаж американских чипов на рынке этой страны, а также допуске «партнёров» к участию в установлении цен на японскую продукцию. При этом одним из главных аргументов со стороны США стали обвинения ведущих японских компаний в продаже высокотехнологического оборудования Советскому Союзу. Реализация этого соглашения привела к снижению темпов развития японского сектора полупроводников. Из-за резкого сокращения объёма продаж на внешних рынках японские компании были вынуждены уменьшить инвестиции в проведение НИОКР и обновление своей производственной базы – ключевых элементов развития сектора, разработки и внедрения новых технологий и массового производства конечной продукции. Отставание японских компаний в направлении инвестиций, необходимых для разработки и внедрения чипов новых модификаций, привело

¹ Электронная схема, изготовленная на полупроводниковой подложке (пластине или плёнке) и помещённая в неразборный корпус.

страну к утрате прежних позиций и технологических преимуществ. В это же время конкуренты-соседи в Южной Корее и на Тайване ежегодно вкладывали значительные средства в развитие сектора, добившись его быстрого роста и выхода на ведущие позиции в мире. И если в 1980-е гг. на Японию приходилось около половины всех мировых продаж полупроводников, то в последующее десятилетие её доля неуклонно снижалась.

В начале 2000-х гг. власти Японии неоднократно пытались исправить положение и стимулировать развитие сектора, однако эти усилия не увенчались успехом. При поддержке правительства самым крупным проектом мог стать объявленный в 2006 г. фирмами Toshiba, Hitachi и Renesas Technology план создания совместной крупной специализированной компании по производству чипов, который через полгода провалился из-за разногласий между участниками. В 2012 г. из-за проблем с финансированием объявила о банкротстве созданная в 1999 г. компаниями Hitachi, NEC и Mitsubishi Electric фирма Elpida Memory, которая на тот момент являлась третьим в мире производителем чипов с динамической памятью для компьютеров. При этом конкуренты в Южной Корее и на Тайване продолжали наращивать инвестиции в развитие полупроводников и ещё больше укрепили свои лидирующие позиции. В итоге к 2019 г. доля Японии на мировом рынке чипов снизилась до 10 %.

Новый этап гонки за лидерами

В настоящее время признанными мировыми лидерами в разработке и массовом производстве самых передовых чипов всё меньших размеров (микрочипов) являются тайваньская компания Taiwan Semiconductor Manufacturing (TSMC), южнокорейская Samsung Electronics и американская Intel, которые производят полупроводники размера 3 нм². Из них первое место по праву принадлежит TSMC, на долю которой приходится около 90 % мирового производства и продаж микрочипов размера менее 10 нм. Эти три ведущие компании уже наладили массовое внедрение технологии производства таких полупроводников и планируют в 2025 г. начать выпуск чипов в 2 нм [Chris Miller 2022].

Применение полупроводников всё меньших размеров ведёт к миниатюризации и повышению эффективности работы различных электронных приборов и устройств. Они востребованы во многих отраслях промышленности и во всё больших масштабах будут использоваться в квантовых компьютерах, центрах обработки данных и новых моделях смартфонов. Их применение позволит снизить расход энергии и повысить эффективность использования в том числе военного оборудования, прежде всего – истребителей и ракет, что напрямую связано с обеспечением национальной безопасности любой страны, включая Японию. Однако создание и производство микрочипов и их структуры требуют совершенно новых подходов и оборудования при разработке дизайна, отличных от моделей полупроводников предыдущих поколений. Поэтому сложность и крайне малый размер микрочипов самой передовой верхней линейки требуют больше времени для их создания и запуска в массовое производство.

Власти Японии справедливо рассматривают развитие сектора полупроводников в качестве одного из важнейших компонентов своей промышленности, обеспечивающего

² Нанометр (нм) – одна миллиардная метра. Размер в нанометрах означает линейный размер транзистора на кремниевой пластине.

развитие всей экономики, а также напрямую связанного с защитой безопасности государства. В принятом в 2022 г. Законе об экономической безопасности Японии чипы вошли в перечень продукции, критически необходимой для бесперебойного функционирования экономики и повседневной жизни населения страны [Швыдко 2022]. Однако сегодня из-за сложившегося отставания от ушедших вперёд конкурентов в стране налажено собственное производство чипов размером 40 нм. Поэтому правительство вынуждено вновь прилагать существенные усилия и направлять значительные средства на ускоренное развитие этого ключевого сектора экономики. В принятом властями дополнительном бюджете на 2022 фин.г. 3 трлн иен (22,4 млрд долл.) были выделены на финансирование проектов и технологий следующего поколения, в числе которых указаны полупроводники. Более конкретно в бюджет были включены расходы в сумме 450 млрд иен на создание в стране новых центров производства передовых чипов и ещё 370 млрд иен на приобретение необходимых для этого материалов. Власти также заявили о планах внести в дополнительный бюджет 2023 фин.г. ещё 617 млрд иен на поддержание работы новых центров, доведя общие краткосрочные расходы на формирование собственной производственной базы чипов нового поколения до суммы, превышающей 1 трлн иен³.

Распорядителем средств по финансированию и поддержке проектов по развитию сектора полупроводников стало Министерство экономики, торговли и промышленности (МЭТП) (англ. Ministry of Economy, Trade and Industry, METI). Его поддержка в форме субсидий может быть предоставлена как японским, так и зарубежным компаниям при обязательном соблюдении двух главных условий: 1) чипы должны производиться на территории Японии в течение десяти лет; 2) при реализации готовой продукции внутренние потребности и рынок Японии имеют приоритет. Из общей суммы выделенных на развитие сектора средств около трети направлено на расширение производства силовых чипов, которые регулируют ток в электромобилях, а также микроконтроллеров, которые управляют рулём автомобиля, и аналоговых полупроводников. Ещё треть субсидий пошла на развитие производства оборудования и компонентов для выпуска полупроводников. Остальные средства – на производство и закупку необходимого сектору сырья.

Одним из наиболее значимых конкретных результатов реализации принятых властями Японии в 2022 г. мер стало решение тайваньской TSMC о строительстве в префектуре Кумамото нового завода, который после ввода в действие в 2024 г. будет выпускать чипы в диапазоне от 12 до 28 нм. Для реализации этого проекта власти предоставили тайваньской компании субсидии на общую сумму 476 млрд иен (3,56 млрд долл.) в надежде, что новый завод станет одним из центров дальнейшего производства на его базе более передовых чипов⁴. Финансовую поддержку властей на строительство новых заводов по производству полупроводников также получили японские компании Kioxia и Micron Technology.

В связи с началом строительства завода TSMC в преф. Кумамото компания Sony сообщила о планах построить там же в г. Коси новый завод по производству датчиков изображения для своих смартфонов, которые будут использовать продукцию тайваньской

³ Ko Fujioka, Ryuto Iumao. Japan to spend \$2.4bn on joint chip research hub with U.S. // Nikkei Asia. November 6, 2022. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Electronics/Japan-to-spend-2.4bn-on-joint-chip-research-hub-with-U.S> (дата обращения: 15.11.2022).

⁴ Wang Cong. Tokyo eyes chip revival, but its obedience to US in the way // Global Times. February 06, 2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1284930.shtml> (дата обращения: 21.06.2023).

фирмы. Реализация этого проекта стоимостью несколько десятков миллиардов долларов позволит японской фирме к 2025 г. значительно увеличить свою долю на мировом рынке в этом сегменте. В преф. Кумамото уже действует принадлежащий компании завод Sony Semiconductor Solutions по изготовлению чипов. Примечательно, что строящийся TSMC завод также является совместным предприятием с участием Sony и Denso. Реализация планов строительства в префектуре новых производственных мощностей, число которых после прихода тайваньской компании увеличилось на 14, ещё более закрепит превращение Кюсю в японский «силиконовый остров».

Геополитический фактор ускорения

Растущая роль и влияние соседствующего с Японией Китая в глобальной экономике нашли своё отражение в ускоренном развитии сектора производства полупроводников и увеличении его доли в их мировом производстве. Большинство выпускаемых в Китае чипов не относятся к категории самых современных и передовых. Однако он являлся крупным покупателем японского оборудования для производства чипов, доля которого в 2021 г. составляла 33 % его общих закупок на внушительную сумму в 992,4 млрд иен. При этом один из мировых лидеров данного сегмента Tokyo Electron поставил тогда в Китай 26 % всей проданной за рубеж продукции⁵, что подтолкнуло ведущих мировых игроков активизировать усилия по развитию и наращиванию выпуска этой важной продукции на своей территории под лозунгами обеспечения экономической и национальной безопасности.

Принятые властями Японии в последние годы меры по ускоренному развитию сектора полупроводников в значительной мере стали ответом на резкое обострение отношений между США и Китаем вокруг Тайваня, на долю которого сегодня приходится около 90 % мирового производства самых передовых линеек микрочипов. В связи с тем, что компании Тайваня занимают доминирующие позиции на мировом рынке и их роль в развитии глобальной экономики достаточно высока, нарастание напряжённости вокруг острова стало важным фактором, влияющим на политику властей и бизнес японских компаний. Япония, многие отрасли экономики которой сильно зависят от поставок полупроводников с Тайваня, в случае усугубления кризиса или начала военных действий вокруг него, может утратить надёжный и бесперебойный источник поступления чипов. В этой ситуации нарастания неопределённости правительство Японии активно подключилось к настойчиво реализуемой США стратегии сдерживания Китая, в которой полупроводникам отведено важное место.

Япония вслед за США рассматривает полупроводники как один из ключевых элементов своей экономической и национальной безопасности [Дмитриев 2022]. Поэтому правительство активно включилось в разработку и реализацию мер поддержки производства чипов на своей территории. На состоявшемся в мае 2022 г. в Токио саммите лидеры Японии и США договорились об активизации двустороннего сотрудничества и базовых принципах взаимодействия по важнейшим перспективным технологиям, включая чипы следующего поколения. В начале июня 2022 г. на заседании кабинета министров в рамках утверждённого курса реформ премьер-министр заявил о поддержке властями частных компаний,

⁵ Masaya Kato. Japan weighs China chip export curbs at U.S. request // Nikkei Asia. January 29, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Tech/Semiconductors/Japan-weighs-China-chip-export-curbs-at-U.S.-request> (дата обращения: 03.02.2023).

занимающихся разработкой передовых технологий будущих поколений и создании во второй половине текущего десятилетия инфраструктуры подготовки дизайна и производства полупроводников следующего поколения на основе государственно-частного партнёрства в сотрудничестве с США. Конкретизация и согласование пунктов сотрудничества были обсуждены в ходе состоявшейся затем в июле встречи министров иностранных дел и экономики двух стран в формате «два плюс два».

В начале октября 2022 г. премьер-министр Японии Кисида Фумио в выступлении на заседании парламента подчеркнул важность цифровой трансформации экономики страны на основе государственно-частного инвестиционного партнёрства и вновь заявил о своей поддержке развития технологий и массового производства полупроводников следующего поколения в сотрудничестве с США. В качестве первого шага по реализации достигнутых в ходе саммита договорённостей правительство Японии включило в дополнительный бюджет 2022 фин.г. 350 млрд иен (2,6 млрд долл.) на создание совместного японо-американского Центра передовых технологий полупроводников (англ. Leading-edge Semiconductor Technology Center, LSTC), который был открыт в конце года под эгидой МЭТП для проведения совместных исследований и будет сотрудничать в решении этой задачи с японскими и зарубежными компаниями и исследовательскими структурами⁶. В его работе принимают участие учёные и специалисты Токийского университета, Института промышленной науки и технологий при МЭТП и научного института Рикэн. В числе зарубежных участников названы компании США и Европы. Новый центр был создан в дополнение к действующей в г. Цукуба исследовательской лаборатории Института науки и технологий, которая также занимается исследованиями и разработкой технологий производства передовых полупроводников, включая чипы 2 нм. В её работе задействованы сотрудники ведущих японских компаний-производителей оборудования для изготовления чипов Tokyo Electron и Canon, а также американские IBM, Intel и тайваньская TSMC.

В развитие достигнутых договорённостей в Японии также стали активно обсуждать варианты создания в 2025 г. совместной с США производственной базы полупроводников технологии 2 нм. Эту цель предполагалось достичь двумя путями – через создание американским и японским бизнесом совместной компании либо путём формирования собственного нового центра по разработке и производству полупроводников нового поколения. Власти Японии учитывали, что американская IBM ещё в 2021 г. разработала и испытала опытный образец 2-нм чипа, а другая известная компания Intel также ведёт их разработку. Однако в итоге правительство, не отказываясь от сотрудничества с США, продемонстрировало решимость сконцентрировать усилия на достижении поставленной цели с опорой на собственные силы. Для этого МЭТП было поручено финансировать значительную часть расходов на проведение НИОКР для создания новой продукции, а также на строительство промышленной базы её производства. Одновременно власти уточнили, что массовое производство полупроводников нового поколения должно начаться в интервале с 2025 по 2027 г.

Более 80 % руководителей крупнейших японских компаний поддерживают меры правительства, направленные на ускорение производства полупроводников на территории

⁶ Ko Fujioka, Ryuto Iumao. Japan to spend \$2.4bn on joint chip research hub with U.S. // Nikkei Asia. November 06, 2022. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Electronics/Japan-to-spend-2.4bn-on-joint-chip-research-hub-with-U.S> (дата обращения: 15.11.2022).

страны. По оценке МЭТП объём продаж полупроводников на мировом рынке к концу десятилетия вырастет вдвое и составит в 2030 г. около 100 трлн иен (порядка 700 млрд долл.). Для освоения рынка и упрочения там своих позиций власти Японии намерены не только создавать новые производственные мощности по изготовлению чипов, но также активно использовать имеющийся потенциал и возможности компаний других сегментов сектора, прежде всего производителей оборудования для изготовления полупроводников, на долю которых приходится около 30 % мирового рынка этой продукции⁷.

Ставка на Rapidus

Для скорейшего продвижения к поставленной цели в Японии при мощной поддержке правительства создаётся новый холдинг Rapidus (от лат. «rapid» – «быстрый»), призванный в кратчайшие сроки разработать и наладить в стране массовое производство самых современных полупроводников. По замыслу властей он должен стать главной платформой для активного продвижения в этом направлении на основе взаимодействия с государственными и частными структурами страны и зарубежными компаниями. О серьёзности намерений властей и бизнеса Японии по скорейшему развитию потенциала сектора говорит тот факт, что президентом новой компании стал Коикэ Ацүёси, который до этого возглавлял крупнейшую японскую компанию по производству чипов Western Digital Japan. Председателем правления стал Хигаси Тэцуро – бывший президент крупнейшего производителя оборудования для производства чипов Tokyo Electron.

Сегодня лишь три ведущие компании мира – тайваньская TSMC, южнокорейский Samsung и американский Intel производят микрочипы 3 нм и заявили о намерении к 2025 г. запустить производство линейки 2-нм чипов. Поэтому руководство Rapidus главной задачей новой компании объявило создание ещё более передовой технологии производства логических полупроводников для компьютеров под названием «технология сверх 2 нм» и строительство к концу нынешнего десятилетия линии их массового производства. Логические полупроводники, благодаря меньшей ширине цепи и более высокому стандарту проводимости, повышают вычислительные возможности смартфонов, центров обработки данных и других устройств. Они и связанные с ними технологии также будут играть важную роль в работе нового поколения телекоммуникационных сетей связи 6G и беспилотных автомобилей.

Японское правительство поддержало создание Rapidus, предоставив ей в качестве стартового капитала 70 млрд иен. Власти также оказывают компании поддержку в форме предоставления субсидий и налоговых льгот. Из общей суммы дополнительного бюджета 2022 г. на новые проекты сектора немалая часть средств была также направлена на её развитие. О своём желании вложить в создаваемый холдинг по 1 млрд иен также объявили девять крупнейших японских компаний, в числе которых Toyota, Denso, NTT, Sony, Kioxia, NEC, SoftBank и банк Mitsubishi UFJ. Эти крупнейшие компании-инвесторы заинтересованы в финансировании нового проекта, надеясь получить в ходе его реализации дополнительные преимущества для дальнейшего развития и повышения конкурентоспособности от

⁷ Nami Matsuura. Japan's chip equipment makers scale up ahead of TSMC's arrival // Nikkei Asia. November 15, 2022. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Tech/Semiconductors/Japan-s-chip-equipment-makers-scale-up-ahead-of-TSMC-s-arrival> (дата обращения: 24.11.2022).

использования результатов разработки и применения новым холдингом самых современных и передовых технологий.

При поддержке властей Rapidus планирует к первой половине 2025 г. построить опытный образец линии по производству 2-нм чипов и к концу десятилетия начать их массовое производство. Для реализации этой амбициозной цели компании понадобятся значительные инвестиции. В конце января 2023 г. президент А. Коикэ сообщил, что они могут составить в сумме 5 трлн иен (37 млрд долл.), из которых 2 трлн иен пойдут на создание новой прорывной технологии и ещё 3 трлн понадобятся для начала массового производства новых чипов⁸. Однако уже в начале февраля 2023 г. председатель правления Т. Хигаси повысил ставки и уточнил, что для запуска массового производства передовых логических чипов необходимы инвестиции в размере 7 трлн иен (54 млрд долл.)⁹. При этом следует учитывать, что даже в случае успешной реализации заявленного плана в указанные сроки новая компания лишь сократит отставание от TSMC, которая намерена запустить промышленное производство чипов этого размера также в 2025 г. В этой гонке за лидером руководство Rapidus делает ставку на сокращение времени на разработку дизайна и запуск производства, а также на уменьшение сроков поставок продукции заказчикам и конечным потребителям, что должно стать её главным конкурентным отличием от TSMC и Samsung Electronics.

Для реализации намеченных планов в Rapidus приглашаются инженеры с опытом и знаниями в области разработки и применения передовых технологий в различных отраслях промышленности. Для привлечения лучших специалистов компания объявила о планах увеличить расходы на зарплату персонала. Ряд компаний из числа инвесторов уже направил своих сотрудников для работы в ней. При этом Rapidus стремится принимать на работу инженеров в тех областях, в которых специализируются и заинтересованы направившие их компании, чтобы создать новое качество конечной продукции, необходимое инвесторам.

В середине декабря 2022 г. Rapidus подписал соглашение с IBM о сотрудничестве по налаживанию производства в Японии линейки 2-нм чипов [Тебин 2023]. В конце января 2023 г. японская компания также подписала с ней лицензионное соглашение, в соответствии с которым она направит своих сотрудников в США для изучения базовых технологий, необходимых для разработки дизайна и подготовки производства новейших чипов. В соответствии с соглашением японские учёные и инженеры будут работать вместе с американскими сотрудниками фирмы IBM Japan и учёными, занятыми в её головном офисе NanoTech Complex в г. Олбани (штат Нью-Йорк). В компании также заявили о намерении сотрудничать с недавно созданным японо-американским Центром по исследованиям и разработке передовых технологий.

В конце февраля 2023 г. президент Rapidus посетил Хоккайдо, где во время встречи с губернатором префектуры сообщил о решении начать строительство в г. Титосэ нового завода по производству передовых чипов. Хоккайдо не входит в число основных регионов-производителей электронной продукции, и там имеются серьёзные проблемы с логистикой

⁸ Rapidus picks Hokkaido's Chitose as semiconductor plant location // The Japan Times. February 02, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/02/28/business/corporate-business/rapidus-chitose-plant/> (дата обращения: 11.02.2023).

⁹ Tim Kelly, Yoshifumi Takemoto. Japanese chip venture Rapidus needs \$54 bln to begin production, says chairman // Reuters. February 02, 2023. URL: <https://www.reuters.com/technology/japanese-chip-venture-rapidus-needs-54-bln-begin-production-says-chairman-2023-02-02/> (дата обращения: 05.02.2023).

и созданием современных цепочек поставок, необходимых для массового производства микрочипов. Однако главными факторами при выборе места стали наличие в достаточном количестве электроэнергии и обилие чистых природных водных ресурсов, необходимых для производства. Компания намерена разместить свой завод в 36 км от Саппоро в промышленной зоне рядом с международным аэропортом. Руководство отказалось сообщить конкретные детали плана инвестиций, однако подтвердило, что на проведение исследований, разработку и начало массового производства конечной продукции потребуются значительные средства. Реализация проекта также потребует крупных инвестиций в том числе от многих японских компаний из числа производителей оборудования и поставщиков сырья. В случае его успешной реализации в полном объёме предприятие на Хоккайдо может стать вторым по значению после Кюсю центром Японии по выпуску передовых чипов, значительно сократив зависимость страны от их зарубежных производителей и поставщиков.

Особенности японского сектора полупроводников

В настоящее время в Японии в секторе полупроводников действуют 84 завода – больше, чем в любой другой стране мира. Однако они не обеспечивают потребности экономики в самой высококачественной продукции. Так, предприятия японской компании Renesas Electronics выпускают в достаточном количестве лишь чипы 40 нм. По производству более современных моделей Япония значительно отстаёт от лидеров и импортирует более 60% потребляемых в стране полупроводников, большая часть которых поступает из Китая и Тайваня. Так, используемые в производстве японских смартфонов 10-нм чипы поступают из Тайваня и Южной Кореи, а 28-нм чипы для беспилотных автомобилей поставляют Китай и Тайвань¹⁰.

В связи с возникшим в последние годы из-за пандемии COVID-19 замедлением темпов развития глобальной экономики, включая проблемы с производством и поставками чипов из-за рубежа, Япония стала ощущать трудности в ряде значимых отраслей экономики. Так, в середине января 2023 г. Toyota Motor объявила об ограничении приёма заявок на автомобили марки Lexus класса люкс из-за нехватки комплектующих, прежде всего – полупроводников. В каждой из моделей этого ряда, которые производятся на заводах внутри страны, используется более тысячи различных чипов. Ограничение на приём заказов будет действовать до конца 2023 г. Такие же трудности испытывают и другие ведущие автопроизводители страны.

В то же время в стране имеется немало известных компаний-производителей материалов и компонентов, необходимых для производства чипов. В их числе фирмы Shin-Etsu Chemical и Sumco, которые являются крупными поставщиками на мировой рынок кремниевых подложек, а выпускающие высокоэффективные резисторы Tokyo Ohka Kogyo и JSR контролируют около 90 % мирового рынка этой продукции.

¹⁰ Rapidus, State-Backed Semiconductor Firm That Japan Is Counting On To Regain Lost Chipmaking Glory, To Build 2-nm Fab In Hokkaido // Swarajya. March 01, 2023. URL: <https://swarajyamag.com/tech/rapidus-state-backed-semiconductor-firm-that-japan-is-counting-on-to-regain-lost-chipmaking-glory-to-build-2-nm-fab-in-hokkaido> (дата обращения: 05.03.2023).

В число главных мировых поставщиков оборудования для производства чипов также входит компания Tokyo Electron, которая занимает в рейтинге третье место вслед за лидером – американской Applied Materials и идущей вслед за ней голландской ASML Holding. По данным японской Ассоциации производителей оборудования для изготовления полупроводников, в 2021 г. компании поставили за рубеж свою продукцию на сумму 2,97 трлн иен (22,9 млрд долл.). В 2022 г. общие продажи этой продукции в мире составили рекордную сумму в 108,5 млрд долл.¹¹. Японские компании намерены не только удержать, но и расширить свой бизнес. По прогнозам, в 2023 г. расходы на НИОКР пяти ведущих японских компаний-производителей оборудования могут удвоиться в сравнении с десятью годами ранее и составить 300 млрд иен¹².

Руководство японского лидера этого сегмента Tokyo Electron ожидает значительного увеличения спроса на свою продукцию уже в 2024 г. и предвидит его дальнейший рост в долгосрочной перспективе. Главным фактором роста спроса на полупроводники стало быстрое расширение в мире использования телекоммуникационных сетей пятого поколения 5G и продукции категории «Интернета вещей» (англ. Internet of Things, IoT). Опубликованный в июне 2022 г. среднесрочный план развития компании предусматривает рост инвестиций и дальнейшее наращивание производственных мощностей. Одновременно в соответствии с планами правительства поставлена задача сконцентрировать усилия на создании оборудования для производства чипов следующего поколения. В этой связи компания планирует направить на проведение НИОКР в течение предстоящих 5 лет не менее 1 трлн иен, что на 70 % превышает её расходы в предыдущее пятилетие¹³. В настоящее время важнейшие заводы компании расположены в префектурах Мияги, Яманаси и Кумамото. В середине марта 2023 г. в ответ на рост запросов со стороны производителей чипов она сообщила о плане направить крупные средства в строительство нового, уже седьмого по счёту завода в преф. Иватэ. После его ввода в действие весной 2025 г. объём выпускаемой компанией продукции значительно вырастет.

В условиях глобального спада производства и нарушения цепочек поставок полупроводников в последние годы японские компании – производители оборудования демонстрируют стремление приблизить свои структуры НИОКР к местам производства чипов. Более тесное взаимодействие с производителями полупроводников становится для них всё более важным фактором из-за стремления сократить время на разработку новых типов оборудования и ускорить их внедрение по требованию заказчиков. Так, компания Hitachi High-Tech недавно открыла центр исследований и развития в американском штате Орегон неподалёку от трёх своих предприятий, выпускающих там оборудование для травления и измерения цепей. В 2023 г. она также планирует расширить свой центр на Тайване и открыть новый центр в Южной Корее, затратив на это несколько сот миллионов долларов. Другая фирма-производитель оборудования для изготовления кремниевых подложек Kokusai Electric по просьбе Samsung и SKHynix расширяет свой центр НИОКР на

¹¹ Takuya Matsuda. Tokyo Electron to build \$170m chip equipment plant in Japan // Nikkei Asia. March 21, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Tech/Semiconductors/Tokyo-Electron-to-build-170m-chip-equipment-plant-in-Japan> (дата обращения: 05.04.2023).

¹² Nami Matsuura. Japan's chip equipment makers set up shop near Intel, TSMC and Samsung // Nikkei Asia. February 08, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Tech/Semiconductors/Japan-s-chip-equipment-makers-set-up-shop-near-Intel-TSMC-and-Samsung> (дата обращения: 18.02.2023).

¹³ Takuya Matsuda. Tokyo Electron to build \$170m chip equipment plant in Japan...

западе Южной Кореи в часе езды от их заводов. В то же время лидер отрасли и крупнейший производитель оборудования Tokyo Electron планирует в течение 2023–2025 гг. построить на территории Японии три новых центра НИОКР, один из которых будет расположен в преф. Кумамото, где строит свой завод TSMC. Последний пример демонстрирует стремление компании и властей Японии сохранить за собой лидирующие позиции как одного из ведущих мировых производителей самого современного оборудования для изготовления чипов и сделать этот сегмент опорой комплексного развития всего сектора полупроводников страны и его постепенного вывода в число мировых лидеров.

Воздействие внешних игроков

В сентябре 2022 г. США инициировали создание рабочей группы по повышению устойчивости цепочек поставок полупроводников в Восточной Азии (англ. U.S.-East Asia Semiconductor Supply Chain Resilience Working Group) с участием Тайваня, Южной Кореи и Японии, которая получила название «Fab 4» или «Chip 4». Её участниками стали ведущие компании региона, являющиеся главными производителями чипов – тайваньская TSMC, южнокорейские Samsung Electronics и SKHynix, а также ведущие японские поставщики материалов и оборудования для их изготовления. После длительных рабочих согласований в середине февраля 2023 г. группа провела в видеоформате первую встречу на уровне руководителей и высокопоставленных представителей компаний-участниц. Формально на ней обсуждались вопросы обеспечения устойчивости цепочек поставок производимой продукции во время природных катастроф и других чрезвычайных ситуаций. Однако при этом в обсуждении в качестве наблюдателей также приняли участие представители властных структур четырёх сторон. На встрече Вашингтон озвучил широкий набор своих мер экспортного контроля, применяемый в отношении конкретных типов передовых чипов и технологий их производства, которые якобы могут быть использованы Китаем в военных целях, и призвал участников к их соблюдению.

Принятый в США в октябре 2022 г. Закон о чипах и науке (англ. The U.S. Chips and Science Act) предусматривает направление 52,7 млрд долл. на проведение исследований, развитие и производство чипов, а также обеспечение создаваемых предприятий рабочей силой и специалистами. В соответствии с ним власти страны ввели новые ограничения на экспорт технологий, оборудования и персонала, используемые при производстве передовой линейки чипов. Они также распространяются на производство оборудования зарубежными компаниями, использующими американские технологии. Однако, поскольку принятый и направленный прежде всего против Китая закон не принёс американской стороне быстрых ощутимых результатов, Вашингтон усилил давление на своих союзников с целью подключить их к соблюдению его положений и присоединиться к введённым санкциям.

В конце января 2023 г. в Вашингтоне прошла встреча президента США Байдена с премьер-министром Японии Кисидой Фумио и премьер-министром Нидерландов Марком Рютте, по итогам которой союзники США согласились присоединиться к запрету на продажи Китаю определённых видов оборудования для производства наиболее современных и передовых чипов. После завершения переговоров глава МЭТП Нисимура Ясутоси заявил, что Япония реализует свой строгий экспортный контроль на основе международных правил, однако при этом также учитывает ограничения, введённые другими странами, и действует

соответствующим образом. В то же время власти вынуждены принимать во внимание интересы своего бизнеса и уже сложившиеся торговые, производственные и кооперационные связи своих компаний с партнёрами в Китае. Поэтому им потребовалось несколько месяцев для разработки и принятия конкретных ограничительных мер.

В конце марта 2023 г. Министерство торговли США озвучило дополнительные правила по предотвращению использования Китаем и другими «вызывающими опасения странами» средств, выделяемых на развитие своего сектора на основе Закона о чипах. Министерство начнёт принимать заявки на предоставление субсидий на производство полупроводников своим и зарубежным компаниям на общую сумму в размере 39 млрд долл. Компаниям также будут предоставлены льготные кредиты с 25 % скидкой, общая сумма которых определена в размере 24 млрд долл. Однако субсидии не будут выдаваться фирмам, если они делают инвестиции в расширение производства полупроводников в таких странах, как Китай и Россия, а также проводят там совместные исследования и передают им лицензии. В правилах также перечислены чипы, которые являются критическими для национальной безопасности США и подлежат более строгим ограничениям. В их числе передовые линейки микрочипов и готовые узлы, используемые в квантовых компьютерах в условиях повышенной радиации и других «специальных» военных областях. Как заявила министр торговли Джина Раймондо, новые меры помогут США оставаться впереди своих конкурентов на предстоящие десятилетия¹⁴.

Вслед за США правительство Японии в конце марта также сообщило о введении ограничений на использование японского оборудования по производству полупроводников и намерении внести поправки в Закон о валютных и внешнеторговых операциях (англ. Foreign Exchange and Foreign Trade Act), добавив в список товаров, подлежащих контролю, 23 новых наименования. Этот закон регулирует вывоз из страны оружия и ряда товаров и технологий, которые могут быть использованы в военных целях, и требует получения разрешения на экспорт. В обновлённом списке в качестве цели не указана какая-либо страна, однако экспорт каждого из внесённых в него дополнительно видов продукции потребует получения индивидуального разрешения от МЭП. Этого не надо делать японским компаниям при поставках продукции в 42 страны и регион, входящих в японский «белый список» и отнесённых к числу дружественных.

Американские меры по ужесточению экспортного контроля включают ключевое требование, что продаваемые и используемые за рубежом оборудование и технологии для производства логических чипов в диапазоне от 14 до 16 нм и меньше должны быть согласованы и утверждены Министерством торговли США. Это положение напрямую затрагивает японских производителей и поставщиков такого оборудования на мировой рынок. Примечательно, что правительство Японии пошло дальше и внесло в обновлённый список продукцию, связанную с производством оборудования для проведения ультрафиолетовой литографии, травления и укладки устройств памяти в трёх измерениях, которое используется для выпуска передовых высокоэффективных логических чипов в диапазоне от 10 до 12 нм.

¹⁴ U.S. seeks to block Beijing from \$52bn chips funding benefits // Nikkei Asia. March 22, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Supply-Chain/U.S.-seeks-to-block-Beijing-from-52bn-chips-funding-benefits> (дата обращения: 26.03.2023).

Решение правительства затронет около 10 японских компаний, включая такие известные и наиболее крупные как Tokyo Electron, Screen Holdings, Nikon и Canon. Однако в МЭТП считают, что новые меры экспортного контроля сильно не повлияют на значительные сегменты рынка полупроводников в стране и их воздействие на бизнес большинства японских компаний будет ограниченным. Там особо отмечают, что более жёсткий экспортный контроль касается в основном оборудования для производства передовых чипов. Однако вводя новые меры экспортного контроля, правительство Японии также вынуждено учитывать достаточно высокий уровень вовлечённости своих компаний в сотрудничество с Китаем. Так, лидер сегмента Tokyo Electron, на долю которого приходится почти 90 % мировых продаж оборудования для разработки и покрытия чипов, продал в 2021 г. своему соседу почти треть всей произведённой продукции.

Компании Японии также должны учитывать и отслеживать высокую вероятность принятия Китаем ответных мер, которые могут усилить негативный эффект от вводимых властями ограничений. При этом напоминают, что Китай в 2010 г., в период обострения двусторонних отношений из-за спорных островов, уже вводил запрет на экспорт своих редкоземельных металлов в Японию. В настоящее время идёт процесс пересмотра и уточнения списка товаров, экспорт которых подпадает под ограничения и запрет, в числе которых могут вновь оказаться редкоземельные металлы. В 2022 г. на Китай приходилось около 70 % их мировой добычи, страна также удерживает прочные позиции в мире как один из ведущих переработчиков этой продукции [Богачева, Смородинов 2023]. Достаточно сказать, что большинство добываемых в США редких металлов направляется на переработку в Китай и затем возвращается назад. Япония также использует редкоземельные металлы для изготовления магнитов высокой эффективности, которые затем продаёт в США.

В то же время власти Китая рассматривают предложения по запрету экспорта некоторых видов технологий добычи и магнитной переработки редкоземельных металлов, в частности, производства сплавов для высокоэффективных магнитов. В этой связи японские компании высказывают обоснованные опасения, что в качестве ответной меры в обновлённый список, который будет принят до конца 2023 г., могут попасть как редкоземельные металлы, так и технологии их добычи и переработки. Введение Китаем ограничений или запретов на поставки этой продукции может негативно повлиять на развитие и темпы становления японского сектора полупроводников. Однако, независимо от потенциальных ответных мер и их масштаба, японские компании после официального принятия правительством озвученных ограничений не смогут продолжать свой бизнес с Китаем в прежнем режиме и объёмах, им придётся искать новые варианты и пути, чтобы компенсировать негативное влияние отказа от динамично развивающегося и растущего рынка соседней страны.

В ожидании окончательного решения японские компании в течение месяца должны направить правительству свои замечания и предложения, которые могут скорректировать отдельные позиции вводимых ограничений. Однако по мере нарастания противостояния между США и Китаем значительной их части придётся столкнуться с неопределённостью и необходимостью переформатировать свой бизнес. В наибольшей степени новые меры затронут крупнейшего японского производителя оборудования Tokyo Electron, процесс производства которого связан с охлаждением плёнки и чисткой подложек. В компании Screen Holdings, производящей чистящее оборудование, заявили, что они приступили к

изучению новых правил и будут следовать рекомендациям министерства. Новые правила также затронут компанию Nikon, которая производит в том числе литографическое оборудование, используемое при изготовлении чипов. В 2022 г. она продала Китаю один из пяти своих иммерсионных сканеров с фторидом аргона, который теперь попадает под экспортный контроль. Компания Lasertec, которая поставляет оборудование для проверки ультрафиолетовой литографии при производстве микрочипов, также подпадёт под ограничения.

Активные и настойчивые действия американских властей по вовлечению своих союзников и партнёров в противостояние с Китаем по мере их нарастания уже оказывают негативное влияние на ведение бизнеса японских компаний и его результаты. В 2022 г. импорт Китаем оборудования для производства полупроводников впервые за последние три года снизился на 15 % и составил 34,7 млрд долл. Тенденция к снижению продолжилась и в первом квартале 2023 г., когда закупки данной продукции за рубежом сократились на четверть. Примечательно, что при этом экспорт оборудования для производства полупроводников из США в Китай в октябре–декабре 2022 г. снизился на 50 %, из Нидерландов – на 44 % и Японии – на 16 %. Однако японские компании постарались компенсировать свои потери на китайском рынке за счёт увеличения поставок этого оборудования в другие страны¹⁵.

В то же время технологии и продукты, не связанные с производством самых передовых линеек полупроводников и не подпадающие под американские ограничения, могут продаваться и покупаться японскими компаниями в обычном режиме. В связи с ростом спроса на менее продвинутое оборудование для их изготовления ряд ведущих японских производителей оборудования для их изготовления продолжают рассматривать Китай как своего важного покупателя. Так, руководство компании – производителя кремниевых подложек Sumco считает, что Китай в условиях нарастания санкций будет и дальше расширять собственное производство полупроводников и станет покупать больше японской продукции, не подпадающей под экспортный контроль. По ряду оценок, предстоящее в мае официальное принятие Японией новых ограничений на экспорт японских технологий и оборудования для производства чипов приведёт к снижению продаж продукции всего сектора в Китай в размере от 10 до 20 % их общей суммы за год, что станет долгосрочной проблемой для всего сектора¹⁶. Тем не менее, даже в условиях нарастающего давления со стороны США, Китай останется важным покупателем японской продукции этой категории.

Новым фактором в реализации стратегических планов японских властей по ускоренной модернизации и развитию сектора полупроводников может стать сотрудничество в этой области с Южной Кореей в результате состоявшегося в начале марта знакового «примирительного» визита в Токио президента страны Юн Сок Ёля. Главным итогом прошедших в ходе визита переговоров с премьер-министром Кисидой Фумио стало декларированное обеими сторонами стремление к активизации и наращиванию двустороннего экономического сотрудничества. В этой связи правительство Японии приняло

¹⁵ Chip equipment exports to China tumble as U.S. pushes decoupling // Nikkei Asia. March 29, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Tech/Semiconductors/Chip-equipment-exports-to-China-tumble-as-U.S.-pushes-decoupling> (дата обращения: 30.03.2023).

¹⁶ Nami Matsuura. Japan's chip equipment makers set up shop near Intel, TSMC and Samsung // Nikkei Asia. February 08, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Tech/Semiconductors/Japan-s-chip-equipment-makers-set-up-shop-near-Intel-TSMC-and-Samsung> (дата обращения: 18.02.2023).

решение отменить введённый в период обострения двусторонних отношений в 2019 г. запрет на экспорт в Южную Корею трёх минералов, которые относятся к ключевым компонентам производства полупроводников. Япония также заявила о готовности рассмотреть включение Южной Кореи в «белый список» стран и территорий, на которые распространяется облегчённый режим экспортного контроля. Сеул в свою очередь сообщил об отзыве своей направленной ранее жалобы в ВТО на японские ограничения.

Новый президент Южной Кореи продолжил курс своего предшественника по поддержке сектора производства полупроводников. По мере нарастания противостояния между США и Китаем, ставка Сеула на собственные силы в обеспечении устойчивых цепочек поставок и производства сектора полупроводников заметно усилилась. В середине марта 2023 г. руководство крупнейшего мирового производителя полупроводников Samsung Group сообщило о плане построить в течение предстоящих 20 лет у себя в стране к югу от Сеула новый кластер из пяти заводов и инвестировать на это 230 млрд долл.¹⁷. При этом основная их часть будет производить чипы для зарубежных потребителей. Руководство Samsung уверено, что благодаря расширению производства на своих новых литейных предприятиях компания сможет удовлетворить растущий в мире спрос на эту продукцию со стороны зарубежных покупателей и одновременно снизить свою зависимость от производства чипов памяти. Также следует учитывать, что четыре года действия введённых Японией в 2019 г. экспортных ограничений на поставки материалов для производства чипов заставили местных производителей приобретать их у себя в стране. В результате объёмы производства необходимых для сектора материалов местными компаниями резко выросли, и они вряд ли уступят свои завоёванные позиции зарубежным конкурентам.

В начале марта на прошедшей в Сеуле международной научной конференции по чипам IEEE EDTM 2023 представитель руководства Rapidus Ясумицу Ори заявил, что его компания испытывает сильное беспокойство в связи с принятием последнего американского закона о чипах. Он особо отметил, что США сильно ужесточили правила экспорта полупроводников в Китай и одновременно вводят всё новые меры поддержки своей отрасли, чтобы стать мировым лидером в разработке и производстве передовых чипов [Механик 2021]. При этом представитель новой компании, на которую делают ставку власти, напомнил, что подобные жёсткие американские требования в прошлом ослабили сектор полупроводников его страны и поэтому Япония и Южная Корея должны вместе ответить на эти действия США. Признав, что Япония пока отстаёт от лидеров, но в скором будущем станет конкурентоспособной в сегменте логических 2-нм чипов, представитель Rapidus призвал корейских производителей к сотрудничеству с использованием преимуществ, имеющих у двух стран. В итоге все участники конференции согласились, что США должны в своей политике в области чипов двигаться по пути соревнования и сотрудничества вместо того, чтобы делать упор на блокаде Китая.

¹⁷ Jung Min-hee. Rapidus Official Calls US Semiconductor Regulations Too Aggressive, Calls for Cooperation between Korea, Japan // Business Korea. March 10, 2023. URL: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=110723> (дата обращения: 13.03.2023).

Заключение

Цели, планы и предпринимаемые усилия японского правительства и ведущих компаний сектора полупроводников демонстрируют всё более активную их вовлечённость в развернувшуюся в последние годы глобальную конкурентную борьбу между ведущими экономическими державами в области передовых технологий, а также стремление властей и бизнеса вернуть страну на лидирующие позиции в этой области, утраченные в предыдущие годы. Для решения данной стратегической задачи правительство Японии делает ставку на выделение из бюджета значительных финансовых средств, общий объём которых сопоставим с размером инвестиций, направляемых США на развитие своего сектора полупроводников.

С учётом заявленной цели политика и меры правительства Японии на фоне обостряющейся конкуренции между США и Китаем и нарастания международной напряжённости демонстрируют ярко выраженное стремление к ускоренному расширению производства этой критически важной продукции на своей территории. В начале апреля министр экономики Нисимура Ясутоси заявил о желании увидеть, что Япония вновь начнёт производить самые передовые чипы. При этом выразил уверенность, что создаваемый новый холдинг Rapidus сможет наладить массовое производство чипов линейки 2 нм и выше, а правительство для скорейшего достижения этой цели усилит финансовую поддержку компании, которой понадобятся триллионы иен. Вскоре это заявление министра было подкреплено сообщением, что в МЭТП подготовлен и будет принят план выделения новой компании 300 млрд иен (2,27 млрд долл.) на строительство её завода на Хоккайдо¹⁸.

Однако планы властей Японии добиться восстановления сектора полупроводников до мирового уровня сдерживаются рядом обстоятельств, связанных со структурой экономики страны. Сегодня главным потребителем чипов является автомобильная промышленность, где ведущие производители до сих пор используют в основном менее продвинутое модели полупроводников. Определённые преимущества от использования новых чипов могут получить отрасли, производящие оптические приборы, а также оборудование и материалы для сектора полупроводников. Для создания самостоятельного, независимого и массового выпуска передовой линейки полупроводников Япония пока не располагает ни целостными цепочками их поставок и производства, ни достаточно ёмким внутренним рынком для их применения. Это также признал министр экономики, заявив, что в Японии нет таких крупных компаний, как Apple, которые могли бы использовать новейшие чипы в необходимом количестве. Однако он считает, что через пять-десять лет передовые чипы станут ключевыми элементами многих отраслей японской промышленности, в числе которых назвал производство беспилотных автомобилей, квантовых компьютеров и услуг искусственного интеллекта формата ChatGPT¹⁹.

Также вызывает сомнение, что Rapidus сможет достичь заявленной цели и войти в число мировых лидеров за достаточно короткие сроки, которые постоянно уточняются

¹⁸ Kantaro Komiy. Japan to add \$2.3 bln subsidy to Rapidus for Chitose chip plant // Reuters. April 09, 2023. URL: [https://www.nasdaq.com/articles/japan-to-add-\\$2.3-bln-subsidy-to-rapidus-for-chitose-chip-plant-media](https://www.nasdaq.com/articles/japan-to-add-$2.3-bln-subsidy-to-rapidus-for-chitose-chip-plant-media) (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁹ Takashi Mochizuki, Yuki Furakawa. Japan to bolster support for chipmaker Rapidus in semiconductor push // The Japan Times. April 06, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/04/06/business/economy-business/nishimura-rapidus-support-semiconductors/> (дата обращения: 09.04.2023).

и корректируются. При этом чипы линейки 2 нм сегодня нельзя считать самыми передовыми, поскольку они в ближайшие годы будут запущены в массовое производство компаниями-конкурентами. Однако главным препятствием для успешной реализации этой цели следует считать высокую вероятность обострения проблемы финансирования масштабных затратных проектов по дальнейшему развитию сектора в условиях нарастающих сложностей в экономике страны, которые могут привести к нехватке необходимых средств, росту политической нестабильности и корректировке заявленных планов.

Под давлением своего главного союзника США многие японские политики и представители властных структур всё чаще ссылаются на возрастание рисков со стороны Китая. Однако реальная угроза для сектора полупроводников Японии сегодня и в перспективе исходит не от одного из важных потребителей его продукции, а от его главных конкурентов и основных мировых производителей, к числу которых следует отнести не только соседние Южную Корею и Тайвань, но и стремящихся к мировому доминированию в данной области США. При этом желание американских властей сформировать направленный против Китая «единый фронт» из своих ближайших союзников в Восточной Азии происходит на фоне ужесточения их собственной протекционистской политики, направленной на создание у себя дома самого развитого и передового сектора производства полупроводников. Это неизбежно ведёт к нарастанию и обострению конкурентной борьбы между союзниками, которые также будут вынуждены принимать меры по защите своей промышленности от главного и наиболее агрессивного конкурента. В этой связи властям и компаниям Японии в ходе реализации своих амбициозных планов придётся не только догонять далеко ушедших вперёд соседей, но и столкнуться в ближайшей перспективе с конкуренцией и противодействием со стороны США.

В современном мире ни одно государство, ни даже формируемое США объединение «Chip 4» из нескольких главных производителей чипов не могут обладать монополией на создание передовых линеек полупроводниковой продукции и формирование глобальных цепочек их производства и поставок под руководством одной страны. Дальнейшее развитие сектора полупроводников в мире невозможно без сохранения тесного взаимодействия и сотрудничества между производителями разных стран. Сегодня компании США лидируют в разработке дизайна чипов, европейские фирмы выпускают передовое оборудование для их производства, в Японии также налажено производство высококачественного оборудования и материалов, Южная Корея является важным производителем чипов памяти, а Тайвань доминирует на рынке литья конечной продукции. Принятие американского Закона о чипах и дальнейшее развитие его положений в направлении принятия более жёстких правил и требований вызывает обоснованные опасения у властей и ведущих компаний Японии, которые на основе своего исторического опыта осознают реальность перспективы перетягивания результатов совместных с США НИОКР и наиболее развитых производственных мощностей своего сектора в эту страну.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Богачева О., Смородинов О. Государственно-частные партнёрства в научно-технической сфере // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 1. С. 25–35.
- Дмитриев С. Перегрузка курса на восстановление промышленного потенциала США // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 8. С. 61–69.
- Механик А. Холодная чиповая война // Стимул. 23.08.2021. URL: <https://stimul.online/articles/interview/kholodnaya-chipovaya-voyna/> (дата обращения: 26.11.2022).
- Тебин Н. Японская чиповая стратегия // Независимая газета. 21.02.2023. URL: https://www.ng.ru/nauka/2023-02-21/12_8666_strategy.html (дата обращения: 05.03.2023).
- Швидко В.Г. Политика правительства Японии в сфере науки и инноваций // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 34–48.

REFERENCES

- Bogachiova O., Smorodinov O. (2023). Gosudarsvenno-chastniye partnerstva v nauchno-technicheskoi sfere [Public-private partnerships in science and technology]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 1: 25–35. (In Russian).
- Dmitriev S. (2022). Perezagruzka kursa na vosstanovlenie promishlennogo potentsiala SShA [Resetting the course to restore the US industrial potential]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 8: 61–69. (In Russian).
- Mekchanik A. (2021). Kholodnaya chipovaya voyna [Cold Chip War]. *Stimul*. 23.08.2021. URL: <https://stimul.online/articles/interview/kholodnaya-chipovaya-voyna/> (accessed: 26.11.2022). (In Russian).
- Shvidko V.G. (2022). Politika pravitelstva Yaponii v sfere nauki i innivacii [Japanese Government Policy on Science and Innovation]. *Problemy Dalnego Vostoka* [Far Eastern Affairs], 2: 34–48. (In Russian).
- Tebin N. (2023). Yaponskaya chipovaya strategiya [Japanese chip strategy]. *Nezavisimaya gazeta*. 21.02.2023. URL: https://www.ng.ru/nauka/2023-02-21/12_8666_strategy.html (accessed: 05.03.2023). (In Russian).

* * *

Chris Miller (2022). *Chip War: The Fight for the World's Most Critical Technology*. Scribner. 464 p.

Поступила в редакцию:	28.04.2023	Received:	28 April 2023
Принята к публикации:	30.04.2023	Accepted:	30 April 2023

DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-48-57

Концепты «инаковости» в исторической политике современного индонезийского ислама

М.В. Кирчанов

Аннотация. В статье анализируются особенности развития и основные векторы трансформации исторической индонезийской памяти в рамках общественной историко-просветительской организации Jejak Islam Untuk Bangsa как одного из сегментов культурного течения в современной мусульманской умме. Показано, что активность мусульманских интеллектуалов сравнима и сопоставима с ролью и вкладом светских агентов исторической политики и акторов мемориальной культуры. Автор анализирует вклад уммы в функционирование исторической памяти. Предполагается, что мусульманские интеллектуалы активно используют символические ресурсы исторического воображения, конструируя негативные образы Других, что имеет принципиальное значение для современной культуры коллективной исторической памяти в Индонезии. В статье показана роль идеологических противоречий в плюралистическом индонезийском обществе, которые существенно влияют на мемориальные практики и стратегии мусульманских интеллектуалов. Предполагается, что модель коллективной памяти уммы в частности стимулирует развитие политики памяти в целом, актуализируя тенденции суверенизации истории ислама в Индонезии, содействуя его активизации и косвенной легитимации радикальных настроений и идей. В целом в представленной статье показано, что историческая политика с участием мусульманских интеллектуалов генерирует различные виды коллективной памяти, легитимируемые в разных мемориальных культурах, включая попытки суверенизации истории ислама в контекстах политической коллективной памяти Индонезии. Показано, что мусульманское историческое воображение стимулирует одновременное и параллельное соразвитие светской и исламской памяти, основанных на противостоящих мемориальных культурах.

Ключевые слова: Индонезия, ислам, коллективная память, политика памяти, мемориальная культура, мемориальная конфронтация, войны памяти, умма как носитель памяти.

Автор: Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения Исторического факультета, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (адрес: 394000, Воронеж, Университетская пл., 1). ORCID: 0000-0003-3819-3103; E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кирчанов М.В. Концепты «инаковости» в исторической политике современного индонезийского ислама // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2. С. 48–57. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-48-57

Concepts of “otherness” in the historical policy of modern Indonesian Islam

M.V. Kyrchanoff

Abstract. The article analyzes the features of development and the main vectors of transformation of the historical Indonesian memory within the framework of the public historical and educational organization “Jejak Islam Untuk Bangsa” as one of the segments of the cultural trend in the modern Muslim Ummah. It is shown that the activity of Muslim intellectuals is comparable with the same roles and contributions of secular agents of historical politics and actors in memorial culture. The author analyzes the contribution of the Ummah to the functioning of historical memory. It is assumed that Muslim intellectuals actively use the symbolic resources of the historical imagination, constructing negative images of the Others, which has fundamental importance for the modern culture of collective historical memory in Indonesia. The article shows the role of ideological contradictions in the pluralistic Indonesian society, which affect the memorial practices and strategies of Muslim intellectuals significantly. It is assumed that the model of the collective memory of the Ummah in particular stimulates the development of the policy of memory in general, actualizing the trends of the sovereignization of the history of Islam in Indonesia, contributing to its activation and inspiring indirect legitimization of radical sentiments and ideas. In general, the presented article shows that the historical politics with the participation of Muslim intellectuals generates various collective memories legitimized in different memorial cultures, including attempts to sovereignize the history of Islam in the wider contexts of the political collective memory of Indonesia. It is shown that the Muslim historical imagination stimulates the simultaneous and parallel co-development of secular and Islamic memories based on opposing memorial cultures.

Keywords: Indonesia, Islam, collective memory, politics of memory, memorial culture, memorial confrontation, wars of memory, ummah as a bearer of memory.

Author: Kyrchanoff Maksym V., Doctor of Sciences (History), Associate Professor of the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries of the Faculty of International Relations, Associate Professor of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies of the Faculty of History, Voronezh State University (address: 1, Universitetskaya sq., Voronezh, 1394000, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3819-3103; E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kyrchanoff M.V. (2023). Kontsepty “inakovosti” v istoricheskoy politike sovremennogo indoneziyskogo islama [Concepts of “otherness” in the historical policy of modern Indonesian Islam]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 48–57. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-48-57

Введение

Функционирование и успешное развитие современных обществ вне зависимости от политических систем и режимов невозможно представить без использования правящими элитами фактов прошлого для реализации своих собственных целей и решений задач, стоящих перед ними. История в подобных ситуациях может использоваться как для легитимации власти, принадлежащей политическим элитам, так и для мобилизации масс во время проведения электоральных циклов в случае необходимости.

Подобные манипуляции с фактами прошлого в современном мире применяются повсеместно. Манипулятивные политические и интеллектуальные практики, которые элиты используют для обеспечения собственной власти с применением символического ресурса истории, известны и хорошо описаны в историографии как историческая политика или политика памяти. Не является исключением из этой универсальной логики идеологически мотивированного использования истории и инструментализации прошлого и современная Индонезия, где историческая политика отличается рядом существенных особенностей, что позволяет выделять индонезийский опыт развития и функционирования мемориальной культуры среди многочисленных других форм применения и использования прошлого в политических и идеологических целях.

Политика памяти в Индонезии. Индонезийская политика памяти характеризуется отсутствием институционализированных акторов. Вместе с тем значительную роль в формировании исторической повестки дня, которая формально призвана консолидировать общество, играют правящие политические светские элиты. Именно ими, с одной стороны, и лояльным академическим сообществом профессиональных историков, привлекаемым в качестве второстепенного и вспомогательного актора, иницируется компания актуализации и визуализации прошлого в общественных и публичных пространствах. Вместе с тем, начиная с конца 1990-х гг. индонезийское общество развивается как множественное, что стало позитивным следствием процессов демократического транзита в результате отстранения от власти в 1998 г. президента Сухарто.

Демократизация индонезийского социума и политической сферы самым существенным образом определила основные траектории и векторы восприятия истории. В условиях сложившегося политического и интеллектуального плюрализма число акторов, вовлечённых в функционирование современной индонезийской коллективной исторической памяти, значительно, а их состав и структура отличаются гетерогенностью. Политика памяти в Индонезии реализуется достаточно широким числом участников. Несмотря на то, что в стране не созданы специализированные институты национальной памяти, одну из ведущих ролей в исторической политике играет государство, которое фактически выступает в качестве основного заказчика мемориальной культуры и гаранта мира между носителями различных форм памяти.

Ислам в индонезийской исторической политике. Особое место среди агентов исторической политики в Индонезии занимает мусульманская умма. Ислам традиционно играет одну из значительных и ведущих ролей в обществе Индонезии. Поэтому точку зрения уммы и её взгляды на историю игнорировать затруднительно, к её мнению вынуждены прислушиваться и светские элиты. Интерпретации истории ислама на протяжении второй половины XX века отличались наличием значительного числа противоречий, так как мусульманские националисты, внёсшие существенный вклад в развитие индонезийского национализма и достижение политической и государственной независимости, оказались фактически политическими маргиналами. Светские власти предпочитали в значительной степени игнорировать интересы политического ислама, видя в нём угрозу и используя в сложившейся ситуации только умеренные тренды индонезийского ислама, но почти исключительно для решения собственных задач, связанных с легитимацией монопольного контроля политической власти.

В такой ситуации демократизация в целом не могла не повлиять на индонезийский ислам как политический фактор и на мусульманских интеллектуалов не только как участников исторической политики, но и как носителей современной версии мемориальной культуры в частности. Поэтому на протяжении 2000–2020-х гг. индонезийское общество активно генерировало новые смыслы и интерпретации собственного исторического опыта, что фактически содействовало одновременному и параллельному развитию нескольких альтернативных форм коллективной исторической памяти. Подобные мемориальные культуры ранее могли не только соотноситься именно с интересами ислама, но и отличались значительной степенью маргинальности. В свою очередь, демократизация Индонезии и усиление исламского фактора привели к тому, что к началу 2020-х гг. умма фактически успела сформировать свою собственную коллективную память и мемориальную культуру, что превратило мусульманских интеллектуалов в важных участников исторической политики, с мнением которых периодически вынуждены считаться и светские власти.

Цель и задачи. В центре представленной статьи – активность общественной организации Jejak Islam Untuk Bangsa (далее – JIB), которая в современной Индонезии играет одну из ведущих ролей в формировании и развитии коллективной памяти, основанной на исламе в качестве системного фактора. Целью статьи является анализ деятельности JIB в развитии современной мемориальной культуры Индонезии. В число задач входит: 1) изучение особенностей и направлений развития мусульманской версии исторической коллективной памяти; 2) выяснение основных направлений «проработки прошлого», которые предпринимаются со стороны уммы через призму актуализации образов Другого; 3) выявление роли мемориальной мусульманской культуры как фактора в развитии антилевых настроений в современной политической культуре.

Политика памяти и образы Другого

Сама природа и политический характер, как указывает немецкая исследовательница Ю. Шеррер, «плюралистических обществ предполагает формирование в них различных и даже противоречащих друг другу толкований прошлого» [Шеррер 2009: 90], что в индонезийском случае развития мемориальной культуры проявляется в активности мусульманских интеллектуалов. Именно поэтому историческая политика, реализуемая активистами JIB, направлена на консолидацию и укрепление индонезийской национальной и политической идентичности, центральным компонентом которой являлся бы ислам. В подобной ситуации религиозно-центричная модель исторической политики и формируемой ею мемориальной культуры основана на решительном неприятии точки зрения, согласно которой мусульманам не следует «использовать ислам как основу государства, потому что ислам – это только один из образов жизни, принадлежащий одной группе, а в Индонезии помимо ислама есть и другие группы»¹.

В этом отношении активность уммы в исторической политике, вероятно, позволяет усомниться в универсальности секулярных ценностей за пределами европейского мира, так как опыт мусульманских индонезийских интеллектуалов свидетельствует о том, что религия не в полной мере утратила свои позиции в современном мире. Она продолжает «представлять

¹ Diponegoro A. Natsir dan Imaji Tentang Negara // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2019. December 19. URL: <https://jejakislam.net/natsir-dan-imaji-tentang-negara/> (дата обращения: 30.05.2023).

собой систему значимых смыслов, оказывающих влияние на другие системы и сферы общественной жизни, в том числе на культурную память» [Bogumił, Yurchuk 2022: II], которая в Индонезии в значительной степени отягощена политическими и идеологическими противоречиями. Поэтому участие мусульманских интеллектуалов не только содействует политизации коллективной исторической памяти, но и превращает её в пространство мемориальных конфликтов.

Историки, как полагает украинский исследователь Я. Грыцак, оказываются «вовлечёнными в поиск новых парадигм для написания истории» [Hrytsak 2004: 231] в результате политических трансформаций, которые, например, проявляются в форме демократического транзита. Последний в Индонезии начался в 1998 г., но в процессы формирования нового отношения к прошлому и, как следствие, мемориальной культуры оказались вовлечены не только академические историки, но и мусульманские интеллектуалы, что актуализировало множественность «проработок прошлого» в индонезийских политических реалиях. Поэтому мусульманские участники политики памяти в создаваемой ими мемориальной культуре особое внимание были вынуждены уделять тем угрозам и вызовам, с которыми сталкивается Индонезия. Формирование такой модели памяти невозможно без активного использования образов Другого, что предусматривает их конструирование со стороны интеллектуалов. Деятельность мусульманских активистов именно в этом направлении содействует тому, что в Индонезии история и память актуализируют свои качества «арены политической борьбы с внешним и внутренним противником» [Миллер 2009: 11].

Именно этим в рамках проводимой ими мемориальной политики занимаются активисты ЛВ. В историческом воображении мусульманских авторов на статус универсальных Других претендуют колониальные голландские власти, в вину которым ставится подавление освободительного движения и казнь некоторых лидеров вооружённого сопротивления², преследование верующих, ограничение хаджа, конфискация литературы на арабском языке. Им же в вину ставится усиление китайского меньшинства с целью угнетения индонезийцев в XIX веке³, а в XX столетии – нежелание предоставлять Индонезии независимость и затягивание переговорного процесса⁴.

Поэтому в современном обществе «члены социальной группы будут опираться на общие воспоминания и исторические нарративы, чтобы поддержать свою групповую идентичность и общие цели. Эти коллективные воспоминания отличаются от профессиональной истории тем, что групповая солидарность является целью, для достижения которой и происходит воспоминание» [Yamashiro, Van Engen, Roediger 2022: 84]. В целом, именно поэтому в современной мусульманской мемориальной культуре выдвигаются негативные оценки западного колониализма, так как европейцы стремились использовать территории будущей Индонезии «для получения финансовой выгоды, а их стремление познать яванское общество привело к разграблению богатств яванской

² Marasabessy M. Panglima Batur: Panglima Dayak Islam // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2022. March 11. URL: <https://jejakislam.net/panglima-batur-panglima-dayak-islam/> (дата обращения: 30.05.2023).

³ Ryansyah A. Keturunan Tionghoa di Mata Bung Hatta // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2017. September 11. URL: <https://jejakislam.net/keturunan-tionghoa-di-mata-bung-hatta/> (дата обращения: 30.05.2023).

⁴ Al-Zahra N. Mohamad Roem Merepotkan Delegasi Belanda // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2023. April 19. URL: <https://jejakislam.net/mohamad-roem-merepotkan-delegasi-belanda/> (дата обращения: 30.05.2023).

культуры»⁵. Активисты политики памяти, связанные с уммой, подчёркивают, что колониализм при помощи ориентализма не смог сформировать для западного сознания объективный образ ислама, так как «без колебаний проявлял жестокость по отношению к местному населению», отличаясь «нежеланием хорошо узнать коренных мусульман»⁶.

Претензии со стороны современных мусульманских мемориальных активистов в отношении бывшей метрополии многочисленны. В вину голландским чиновникам и интеллектуалам ставится не только использование научных достижений в области востоковедения для оправдания угнетения индонезийцев⁷, но и стремление их насильственной ассимиляции, навязывание им искусственных политических ценностей и принципов. Именно поэтому подчёркивается пагубность колониальной политики, представленной попытками «уничтожить и стереть учение о джихаде, подчинив исламскую политику современной западной светской политике»⁸. Колониальная администрация в историческом воображении воспринимается как антиисламская институция – поэтому современные активисты исторической политики в её мусульманской версии настаивают, что многочисленные факты богохульства в отношении ислама стали возможны благодаря исключительно деструктивному влиянию со стороны голландцев⁹.

В современных обществах, включая индонезийское, «передача коллективной памяти представляет собой не стабильный процесс, а объект перемещения, так как происходит рост фрагментации памяти и разные социальные группы пытаются конструировать своё прошлое различно» [Outhwaite, Ray 2005: 183], что в реалиях Индонезии проявляется в растущей мемориальной активности мусульманских интеллектуалов. В целом, формируя негативный образ голландских властей и позитивный преследуемых ими мусульманских активистов, современными агентами политики памяти подчёркивается, что эти политические Другие стремились пресечь попытки «спасения мусульманских стран от колониализма неверных стран»¹⁰. Именно с влиянием «неверных» в современной мемориальной культуре Индонезии связывается появление и развитие других угроз исламу, представленных попытками христианизации и распространением масонства.

Антикоммунизм как универсалия культуры памяти индонезийского ислама

Параллельно формированию и продвижению положительного образа ислама в новейшей истории Индонезии мусульманскими активистами исторической политики предпринимаются

⁵ Rizkiyansyah B. Pengetahuan dan Kolonialisme (2): Raffles dan Studi Muslim di Jawa // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2022. March 8. URL: <https://jejakislam.net/pengetahuan-dan-kolonialisme-2-raffles-dan-studi-muslim-di-jawa/> (дата обращения: 30.05.2023).

⁶ Rizkiyansyah B. Pengetahuan dan Kolonialisme (1): V.O.C. dan Muslim di Nusantara // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2022. March 8. URL: <https://jejakislam.net/pengetahuan-dan-kolonialisme-1-v-o-c-dan-muslim-di-nusantara/> (дата обращения: 30.05.2023).

⁷ Rizkiyansyah B. Snouck Hurgronje di Mekkah: Politik (dan) Memeluk Islam (Bagian 2) // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2022. August 20. URL: <https://jejakislam.net/snouck-hurgronje-di-mekkah-politik-dan-memeluk-islam-bagian-2/> (дата обращения: 30.05.2023).

⁸ Politik Haji Snouck Hurgronje // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2018. August 16. URL: <https://jejakislam.net/politik-haji-snouck-hurgronje/> (дата обращения: 30.05.2023).

⁹ Rizkiyansyah B. Nadhlatul Ulama Melawan Penistaan Agama Islam // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2023. March 22. URL: <https://jejakislam.net/nadhlatul-ulama-melawan-penistaan-agama-islam/> (дата обращения: 30.05.2023).

¹⁰ Artawijaya, Perjuangan KH Achmad Dachlan: Membendung Arus Gerakan Kristenisasi dan Freemasonry // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2015. August 7. URL: <https://jejakislam.net/perjuangan-kh-achmad-dachlan-membendung-arus-gerakan-kristenisasi-dan-freemasonry/> (дата обращения: 30.05.2023).

попытки консолидировать и реанимировать антикоммунистический дискурс, хотя фобии и предубеждения в отношении левых характерны для индонезийской политической культуры в целом [Кирчанов 2022]. Усиливая антикоммунистические тенденции в культуре исторической памяти, современные мусульманские интеллектуалы ссылаются на авторитет Мухаммеда Натсира, который в своей полемике с левыми утверждал, что «коммунисты надеются, что страна исчезнет, когда их конечная цель будет достигнута. Анархисты хотят как можно скорее отменить государство. Мы, мусульмане, считаем, что должны поддерживать государство, пока в мире существуют люди»¹¹.

Историческая память, по мнению европейских историков, «помогает в создании общего прошлого и идеи единства, которая особенно важна в новых обществах, которые ещё продолжают развивать политическое сообщество» [Brüggemann, Kasekamp 2008: 426]. В Индонезии историческая политика консолидации содействует в меньшей степени, чем политика фрагментации, так как мусульманские интеллектуалы как активные участники политики памяти, продвигая антикоммунистические нарративы, консолидируют только определённые группы, способствуя фрагментации общества в целом. Развитие исторической памяти в современной Индонезии актуализирует в значительной степени универсальную ситуацию, когда история воспринимается как «в большей степени некий прикладной инструмент, нежели независимая отрасль научного знания» [Сембинов 2003: 182].

Именно поэтому в мемориальной культуре индонезийских мусульман коммунизм фигурирует как системная угроза исламу. Например, в вину коммунистам ставится то, что на протяжении 1950-х – первой половины 1960-х гг. они организовывали незаконные захваты земли, жертвами которых становились именно верующие мусульмане, что определяется современными мусульманскими интеллектуалами как «провокации против мусульман» и попытка «реализации коммунистической идеологии в Индонезии». Её проявлением стало распространение и усиление «антибожественных доктрин»¹², что позволяет не только формировать и поддерживать образ коммунизма как политического и идеологического универсального Другого, но и актуализировать собственный опыт мученичества [Murphy 2022] уммы в противостоянии с леворадикальной альтернативой.

Если для европейских обществ «деидеологизация истории имеет важное политическое значение и может использоваться политическими элитами для формирования определённого взгляда на историю как инструмент в создании идентичности» [Cvijic 2008: 713], то индонезийский социум не готов воспринимать прошлое опосредованно, то есть в режиме деидеологизации, так как мемориальная культура, в том числе в мусульманской версии, основана на идеологически мотивированном видении прошлого. Поэтому в современном мемориальном дискурсе, формируемом мусульманскими активистами, переворот 1965 г. и последующие репрессии против левых оправдываются тем, что верующие мусульмане, по их мнению, были основными жертвами коммунистического террора 1950–1960-х гг.¹³. Культивируя антикоммунистические нарративы в современной мемориальной культуре, её

¹¹ Wilandra S.S. Mohammad Natsir, Agama, dan Negara (bagian 1) // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2020. September 1. URL: <https://jejakislam.net/moh-natsir-agama-dan-negara-bagian-1/> (дата обращения: 30.05.2023).

¹² Tomi, Hidayatullah Z. Antara 1959 – 65: Di Bawah Naungan Rezim Nasakom // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2017. January 20. URL: <https://jejakislam.net/antara-1959-65-di-bawah-naungan-rezim-nasakom/> (дата обращения: 30.05.2023).

¹³ Lesus R. Rekonsiliasi dan Renungan (1): Luka Sebelum '65 // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2016. October 14. URL: <https://jejakislam.net/rekonsiliasi-dan-renungan-luka-sebelum-65/> (дата обращения: 30.05.2023).

мусульманские участники активно используют ресурсы устной истории, цитируя воспоминания очевидцев коммунистического террора против мусульман, по словам которых, на протяжении 1965 г. имели место случаи, когда «внезапно множество людей прибыли в мечеть, войдя в неё, не снимая обуви. Они положили Коран в мешок и потом растоптали его у нас на глазах... Они грабили, а затем пытали, издевались над женщинами, оскорбляли, разгромили мечеть»¹⁴.

В современном индонезийском обществе, как и в других пространствах коллективной памяти, «существуют транснациональные и глобальные особенности памяти и практик воспоминания, которые иногда бросают вызов или дополняют формирование национальной памяти» [Azizbeyli 2018: 195]. В случае Индонезии такая угроза, связанная с институционализацией активной памяти, исходит от мусульманских интеллектуалов, склонных к суверенизации не только своего сообщества в частности, но и истории ислама в целом, что создаёт угрозу секулярной мемориальной культуре. Вероятно, именно поэтому коммунизм в современной мемориальной культуре мусульман функционирует как универсальный коллективный Другой, который ставил под сомнение основания ислама. Поэтому история коммунизма редуцируется до истории антиисламского террора и насилия¹⁵. Подобно тому, что «ни одна из стран Центральной и Восточной Европы (кроме Польши) не проходила через очную ставку с собственным прошлым» [Траба 2009: 43], в Юго-Восточной Азии Индонезия в 2000–2020-е гг. была вынуждена вести активную «проработку прошлого», вспоминая болезненный и травматический опыт, связанный с подавлением как коммунизма, так и радикального исламизма, локализуя коммунистические образы в культуре коллективной памяти, формируемой, в том числе, и мусульманскими интеллектуалами.

Выводы

Историческая политика, проводимая мусульманскими агентами и акторами коллективной памяти, относится к числу относительно эффективных и достаточно важных средств, которые используются как лидерами уммы, так и правящими политическими элитами. Индонезийские мусульмане активно используют символические ресурсы исторического прошлого, подвергая историю уммы пересмотру и ревизии, что интегрирует прошлое в число политически значимых ресурсов, делая интерпретации и восприятие прошлого в публичных и общественных пространствах зависимыми от идеологической конъюнктуры.

В этом отношении мусульманские интеллектуалы практически ничем не отличаются от своих светских коллег, так как, подобно им, не только формируют свои собственные версии исторической памяти и связанные с ней мемориальные культуры, но и активно участвуют в процессах конструирования истории, воображения и изобретения прошлого, наделяя его искусственно предписываемыми смыслами. Поэтому активность мусульманских интеллектуалов в рамках проведения исторической политики представляется важной в силу того, что участие верующих в «проработке прошлого» может содействовать ревизии

¹⁴ Lesus R. Peristiwa Kanigoro: Ketika Al Quran Kami Dilecehkan // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2020. October 14. URL: <https://jejakislam.net/peristiwa-kanigoro-ketika-al-quran-kami-dilecehkan/> (дата обращения: 30.05.2023).

¹⁵ Ryansyah A. Pemberontakan PKI Madiun 1948: (6) Pembantaian Ulama dan Santri // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2016. October 3. URL: <https://jejakislam.net/pemberontakan-pki-madiun-1948-6-pembantaian-ulama-dan-santri/> (дата обращения: 30.05.2023).

коллективной памяти, продвигая образы одних событий в ущерб другим, которые могут подвергаться маргинализации, и в их отношении начинают действовать механизмы коллективной социальной и исторической амнезии, вытеснения на фронтиры или периферии мемориальной культуры. Вместе с тем участие уммы в проведении исторической политики отражает родовые травмы этой политической практики и использования прошлого как символического ресурса в целом.

Мусульманские интеллектуалы в целом смогли сформировать свою версию коллективной исторической памяти, предназначенной для описания и осмысления коллективного опыта уммы, но такая мемориальная культура в значительной степени является вторичной, реагируя на инициативы светской исторической политики. Достижения уммы в направлении выработки собственной мемориальной культуры и институционализации вклада мусульман в историческую память становятся всё более заметными по мере роста влияния политического ислама, что указывает как на важность, так и на необходимость дальнейших исследований культуры исторической коллективной памяти основы социума современной Индонезии – индонезийских мусульман.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Кирчанов М.В. Восприятие коммунизма в современной политике памяти Индонезии: между «возвращением» и «забвением» // Восточный курьер. 2022. № 2. С. 25–35.
- Миллер А. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. № 3–4. С. 6–24.
- Сембинов М. Становление национальной истории Казахстана // Национальные истории в советском и постсоветских государствах / ред. К. Аймермахер, Г. Бордюгов; предисл. Ф. Бомсдорфа. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XX, 2003. С. 176–191.
- Траба Р. Польские споры об истории в XXI веке // Pro et Contra. 2009. № 3–4. С. 43–64.
- Шеррер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // Pro et Contra. 2009. № 3–4. С. 89–108.

REFERENCES

- Kirchanov M.V. (2022). Vospriyatiye kommunizma v sovremennoy politike pamyati Indonezii: mezhdru «vozvrashcheniyem» i «zabveniyem» [The Perception of Communism in Modern Indonesian Memory Politics: Between “Return” and “Oblivion”]. *Vostochnyj kur'yer [Oriental Courier]*, 2: 25–35. (In Russian).
- Miller A. (2009). Rossiya: vlast' i istoriya [Russia: power and history]. *Pro et contra*, 3–4: 6–24. (In Russian).
- Scherrer J. (2009). Germaniya i Frantsiya: prarabotka proshlogo [Germany and France: Working through the Past]. *Pro et Contra*, 3–4: 89–108. (In Russian).
- Sembinov M. (2003). Stanovleniye natsional'noy istorii Kazakhstana [Formation of the National History of Kazakhstan]. K. Eyermacher, G. Bordyugov (Eds.) In: *Natsional'nyye istorii v sovetskom i postsovetskikh gosudarstvakh [National histories in the Soviet and post-Soviet states]*, Moscow: Fond Fridrikha Naumanna, AIRO-XX: 176–191. (In Russian).
- Traba R. (2009). Pol'skiye spory ob istorii v XXI veke [Polish Disputes about History in the 21st Century]. *Pro et Contra*, 3–4: 43–64. (In Russian).

* * *

- Azizbeyli Z. (2018). The politics of memory: an introduction. *Sosyal Bilimler Dergisi*. XI(1): 186–213.
- Bogumił Z., Yurchuk Y. (Eds.). (2022). *Memory and Religion from a Postsecular Perspective*. L.: Routledge, 448 p.

-
- Brüggemann K., Kasekamp A. (2008). The Politics of History and the “War of Monuments” in Estonia, *Nationalities Papers*, 36(3): 425–448.
- Cvijic S. (2008). Swinging the Pendulum: World War II History, Politics, National Identity and Difficulties of Reconciliation in Croatia and Serbia. *Nationalities Papers*, 36(4): 713–740.
- Hrytsak Y. (2004). On Sails and Gales, and Ships sailing in various Direction: Post-Soviet Ukraine. *Ab Imperio*, 1: 229–254.
- Murphy A.R. (2022). Theorizing Political Martyrdom: Politics, Religion, Death, and Memory. *Political Theology*, 30(1): 1–21. DOI: 10.1080/1462317X.2022.2125118
- Outhwaite W., Ray L. (Eds.) (2005). Modernity, Memory and Postcommunism. *Social Theory and Postcommunism*. L. – NY.: Blackwell Publishing Ltd: 176–197. DOI: 10.1002/9780470773345
- Yamashiro J., Van Engen A., Roediger H. (2022). American origins: Political and religious divides in US collective memory, *Memory Studies*, 15(1): 84–101. DOI: 10.1177/1750698019856065
-

Поступила в редакцию: 31.05.2023

Принята к публикации: 11.06.2023

Received: 31 May 2023

Accepted: 11 June 2023

DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-58-75

Японо-российская гражданская дипломатия в период 2022 – первой половины 2023 года

М.А. Кириченко

Аннотация. Статья посвящена гражданской дипломатии в российско-японских отношениях за период с 2022 г. по первую половину 2023 г. Особое внимание уделено деятельности японских общественных деятелей и учёных, проведению мероприятий, выпуску печатной продукции, интервью. В качестве примера приводятся факты как из открытых источников, в том числе японоязычных, так и из материалов, доступ к которым из России в настоящее время невозможен из-за ограничений или ввиду отсутствия электронных версий, а также из личных источников автора. Некоторые имена и названия упоминаются и описываются в отечественных работах впервые. Анализ публикаций и работы японских организаций позволяет сделать вывод, что, несмотря на крайнее обострение в японо-российских отношениях, в Японии существует прослойка людей, которые пытаются понять позицию России, развивать с ней дальнейшие связи, выступают проводниками идей и фактов, недоступных в Японии в силу односторонней подачи информации, связанной с проведением Россией специальной военной операции (СВО) на Украине.

Ключевые слова: российско-японские отношения, гражданская дипломатия, культурные связи, гуманитарный обмен, информационная война.

Автор: Кириченко Мария Алексеевна, старший преподаватель, Дипломатическая академия МИД РФ (адрес: 119021, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1). ORCID: 0009-0003-5735-1776; E-mail: aimaria.kirichenko@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кириченко М.А. Японо-российская гражданская дипломатия в период 2022 – первой половины 2023 года // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2. С. 58–75. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-58-75

Japanese-Russian civil diplomacy in the period of 2022 – the first half of 2023

M.A. Kirichenko

Abstract. The article is devoted to the state of Russian-Japanese relations at the level of civil diplomacy for the period of 2022 – the first half of 2023. Special attention is paid to the activities of Japanese public figures and scientists, holding events, publishing printed materials and interviews. Examples are given both from open sources, including Japanese ones, and from resources not accessible from Russia due to the restrictions or because of absence of electronic versions, as well as from the author's personal material. Some names and titles are mentioned and described in works of the Russian researchers for the first time. The

analysis of publications and work of Japanese organizations allows us to conclude that despite the extreme aggravation of Japanese-Russian relations, there is a stratum of people in Japan who want to understand Russia's position, develop further ties with it, convey ideas unavailable in Japan due to the one-sided presentation of information related to Russia's special military operation.

Keywords: Russian-Japanese relations, civil diplomacy, cultural ties, humanitarian exchange, information war.

Author: Kirichenko Maria A., Senior Lecturer, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (address: Building 1, 53/2 Ostozhenka str., Moscow, 119021, Russian Federation). ORCID: 0009-0003-5735-1776; E-mail: aimaria.kirichenko@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kirichenko M.A. (2023). Yapono-rossiyskaya grazhdanskaya diplomatiya v period 2022 – pervuyu polovinu 2023 goda [Japanese-Russian civil diplomacy in the period of 2022 – the first half of 2023]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 58–75. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-58-75

Введение

Задача данной статьи – осветить деятельность общественных организаций и частных лиц Японии, которые за обозначенный период времени прилагали усилия для поддержания гуманитарных связей с Россией, проявляли дружественный настрой и транслировали нетипичные для японского информационного пространства идеи, факты и геополитические концепции, позволяющие пролить свет на современную ситуацию с другого ракурса – российского. Цель написания статьи – предоставить отечественным специалистам материал для поддержания и развития взаимовыгодных и, по мере возможности, добрососедских отношений со страной, от которой нас отделяет всего 43 км (расстояние по проливу Лаперуза между мысом Крильон о. Сахалин и мысом Соя о. Хоккайдо), на конкретных примерах показать читателям существование настроенной на дальнейшие связи с Россией прослойки в японском обществе.

Российско-японские отношения на современном этапе переживают серьезный кризис. Эта тема затронута во многих статьях отечественных японоведов, поэтому не будем останавливаться на его причинах и особенностях. Например, подробно современное состояние отношений описано в статье В.В. Нелидова «Украинский кризис во внутривосточном дискурсе Японии»: после того, как Япония в полной мере присоединилась к санкциям против РФ и была внесена в список недружественных России стран, политический диалог на высшем и высоком уровне стал невозможен, а отношение японцев к России – как простых людей, так и политиков – ухудшилось. В качестве исключений приводятся позиция Партии реализации счастья – политического крыла религиозной организации «Наука счастья» (*Ко:фуку но кагаку*), а также высказывания некоторых японских политиков [Нелидов].

Это не первый кризис между Россией и Японией. На протяжении 300-летней истории отношений страны пережили две войны, напряжение после инцидента с Цесаревичем Николаем в Оцу (1891 г.), после введения советских войск в Афганистан и т.д. Сейчас уровень отрицательного отношения японцев к России чрезвычайно высок. На Всероссийской научно-практической конференции «Гуманитарные аспекты международных отношений в

современных геополитических условиях», которая проходила в Институте востоковедения РАН 23 марта 2023 г., О.И. Казаков представил данные социологических опросов, согласно которым только 5 % японцев в настоящее время положительно относятся к России¹.

Во все предыдущие кризисы сглаживанию отношений способствовали не только политические меры, но и народная дипломатия, а также деятельность отдельных энтузиастов, направленная на сохранение хоть какого-то связывающего звена между странами и развитие конкретных проектов и начинаний. О.И. Казаков в своей статье «Об особенностях российско-японских отношений в гуманитарной сфере в 2022 году» отмечает, что «мягкая сила» приобретает особое значение в условиях резкого ухудшения российско-японских политических и экономических отношений в 2022 г. и «способна препятствовать полному разрыву связей между странами, а для этого необходимо поддерживать и развивать гуманитарное сотрудничество» [Казаков]. Подробно освещая культурные и научные мероприятия, прошедшие в России и Японии в 2022 г., автор подчёркивает, что они играют не только «традиционную», но и «политическую» роль, презентуя в сложный для двусторонних отношений период не только культуру России, но и её «политическую волю» поддерживать с Японией добрососедские отношения.

Примеры гражданской дипломатии из прошлого

Российские исследователи не раз обращались к теме гражданской дипломатии. К примеру, Е.Н. Катасонова, подробно рассматривая историю связей России и Японии, возникновение Обществ, направленных на развитие дружбы между двумя странами, отмечает, что «народы России и Японии имеют достаточно богатую и позитивную историю двустороннего общения» и «общественные связи наряду с политическими, экономическими, дипломатическими и другими стали важным звеном в системе российско-японских отношений» [Катасонова].

Хотелось бы привести несколько конкретных фактов, взятых из четырёхтомника «30 уникальных лиц Японии и России. Люди, внёсшие большой вклад в налаживание культурных обменов и взаимопонимания между двумя странами» (日露異色の群像 30—文化・相互理解に尽くした人々), который вышел в Японии благодаря усилиям главного редактора, одновременно являющегося ответственным секретарём оргкомитета по проведению Фестивалей российской культуры в Японии, – Нагацука Хидэо.

Так, личная дружба и совместная деятельность советского дипломата А.А. Йоффе (1883–1927) и японского политика, будущего президента Общества японо-советских культурных связей Гото Симпэй (1857–1929) подготовили почву для признания Японией СССР и заключения Пекинского договора 1925 г. об установлении дипломатических отношений между двумя странами [30 уникальных лиц... 2018; Кириченко 2018].

Японский писатель и журналист Тамидзи Найто (1885–1965) в ежемесячном журнале «Тю:гай» впервые в Японии начал публиковать работы пролетарских писателей России, статьи в поддержку признания Советской власти, призывал к прекращению Первой мировой

¹ Всероссийская научно-практическая конференция «Гуманитарные аспекты международных отношений в современных геополитических условиях». URL: <https://www.ivran.ru/novosti-nauki?artid=212079> (дата обращения: 20.05.2023).

войны, а основав в 1924 г. Ассоциацию взаимопомощи «Япония – СССР», стал одним из пионеров японо-советской гражданской дипломатии [30 уникальных лиц... 2021].

Активная позиция Каваи Ёсинари (1886–1970), настаивавшего на проведении экономической миссии в Советский Союз, способствовала визиту крупных японских компаний (Mitsubishi Heavy Industries, Hitachi Zosen Corporation и др.), что послужило стартом к сотрудничеству с СССР экономических организаций и торговой палаты Японии. В 1965 г. был создан Советско-японский экономический комитет, существовавший до 1991 г. После распада СССР он был переименован в Российско-японский экономический комитет, не потеряв свой прежний функционал.

Нагано Сигэо (1900–1984) внёс большой вклад в рождение экономического сотрудничества между представителями японской и советской металлургической промышленности. Его усилиями был создан Японо-советский экономический комитет, в рамках которого были организованы многочисленные проекты по развитию Дальнего Востока и Сибири [30 уникальных лиц... 2019; Кириченко 2021].

Исигуро Такэсигэ (1897–1995) более 30 лет вносил вклад в развитие торговли и дружеских отношений с СССР, приглашая в Японию деятелей культуры и искусства, шеф-поваров, а также оказывал гуманитарную и материальную помощь после землетрясения в Армении и аварии на Чернобыльской АЭС. В рамках общества «Япония – СССР» именно он оказал неоценимую услугу и своей стране, добившись от японского правительства выделения средств и разрешения на закупку в СССР вакцины от полиомиелита, бушевавшего в Японии [30 уникальных лиц... 2019; Кириченко 2021].

Бывший интернированный в СССР Китагава Го, вернувшись на родину, организовал хор «Сиракаба» («Берёзка»), который исполнял советские и русские песни, опубликовал ряд книг, среди которых «Альбом русских народных песен», а также изданная в СССР «История русских народных песен». Дело Китагава продолжает жить до сих пор в «Токийском ансамбле балалаечников» [30 уникальных лиц... 2021].

Культурные связи за последний год

В настоящее время МИД Японии объявил 3-й уровень опасности поездок в Россию, призывающий отказаться даже от срочных и необходимых визитов².

Несмотря на это в Московскую государственную академию хореографии приехало около 30 девочек-подростков, около 50 студентов приехало на обучение в российские ВУЗы по линии стажировок Россотрудничества³.

18–21 ноября 2022 г. в Москве проходил международный кинофестиваль «Кино без барьеров», на котором были представлены фильмы о жизни людей с инвалидностью и заботящихся о них близких. Несмотря на отсутствие прямых рейсов из Японии в Москву и сложные отношения между двумя странами, после долгих раздумий в фестивале решил принять участие известный японский режиссёр-документалист Мацуи Итару, который представил фильм «Слышу только я», рассказывающий о детях «кода» (CODA) —

² 外務省 [Министерство иностранных дел Японии]. URL: <https://www.anzen.mofa.go.jp/index.html> (дата обращения: 20.05.2023). (На яп.).

³ Информация из личных источников автора на конец 2022 г.

родившихся у родителей с нарушением слуха. Фильм получил специальный приз жюри кинофестиваля⁴.

Как видно из приведённых примеров, японцы, заинтересованные в культуре и науке России, в меньшем количестве, чем в прошлые годы, но всё-таки продолжают посещать нашу страну.

Осенью 2022 г. в Японии, хоть и в более скромном масштабе, но при полностью заполненных залах и овациях публики прошёл Фестиваль российской культуры под лозунгом: «Культура выше политики»⁵.

Культурные мероприятия в рамках «Фестиваля российской культуры в Японии – 2023», который приурочен к 150-летию со дня рождения Рахманинова и Шляпина⁶, начнутся 28 июля 2023 г. с праздничного концерта.

В настоящее время в Токио проходит выставка современной реалистической живописи России. А в нескольких кинотеатрах идёт показ российского фильма «Лёд»⁷. С апреля на разных площадках Японии вновь⁸ проходит показ фильма Александра Сокурова «Сказка»⁹.

Возвращаясь к 2022 г., хотелось бы остановиться на одной проведённой в Японии встрече, в которой приняла участие автор данной статьи. 13 августа 2022 г. в Токио прошло мероприятие под названием «19-я встреча с молитвой за мир» (第19回平和祈念集会), приуроченное к августовской годовщине атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Эти ежегодные встречи – волонтерский проект Общества защиты японских детей (日本の子供を守る会)¹⁰, которое было образовано в 1946 г. для недопущения вовлечения Японии в войну и в целях защиты детей Японии от пагубных последствий политики взрослых. Тема встречи в 2022 г. – «Книга “Дети Хиросимы”¹¹ и значение её перевода на русский язык». Автор этой статьи была приглашена японской стороной в качестве переводчика книги (илл. 1-1, 1-2).

⁴ Международный кинофестиваль «Кино без барьеров» // Общество «Россия – Япония». URL: <http://russiajapansociety.ru/?p=42396> (дата обращения: 20.05.2023).

⁵ ロシア文化フェスティバル 2023 [Фестиваль российской культуры (в Японии), 2023]. URL: <http://www.russian-festival.net/festival.html> (дата обращения: 20.05.2023). (На яп.).

⁶ ロシア文化フェスティバル [Фестиваль российской культуры (в Японии)]. URL: <http://www.russian-festival.net/img/program/2023/03.jpg> (дата обращения: 20.05.2023). (На яп.).

⁷ ICE -ふたりのプログラム- [Лёд. Программа для двоих]. URL: <https://ice-movie.jp/> (дата обращения: 20.05.2023). (На яп.).

⁸ На 35-м Токийском международном кинофестивале в 2022 г. были показаны отобранные японцами российские фильмы «Продукты 24» Михаила Бородин и «Сказка» Александра Сокурова 36 [Казаков].

⁹ 独裁者たちのとき [Когда диктаторы...]. URL: <http://www.pan-dora.co.jp/dokusaisha/> (дата обращения: 20.05.2023). (На яп.).

¹⁰ 日本子どもを守る会 [Общество защиты японских детей]. URL: <https://kodomowomamorukai.org/> (дата обращения: 20.05.2023). (На яп.).

¹¹ Дети Хиросимы. Возвание мальчиков и девочек Хиросимы / ред. и послесловие Осада Арата, пер. с яп. М.А. Кириченко. Москва: Печатные традиции. 2010. 336 с. ISBN: 978-5-91561-040-7

Илл. 1-1. Рекламный постер мероприятия «19-я встреча с молитвой за мир».

Илл. 1-2. Выступление переводчика книги «Дети Хиросимы» М.А. Кириченко на мероприятии «19-я встреча с молитвой за мир».

В собрании приняли участие и онлайн-гости из Японии и России (причём для делегатов из России участие было бесплатным), были приглашены представители российских СМИ – «Телеканал Россия-1»¹² и «РИА Новости». Таким образом, японская сторона подчеркнула желание общаться с как можно большим количеством людей, передать новость в страны, жители которых смотрят новости на русском языке. Перед началом мероприятия в зале играла русская музыка, в частности «Не думай о секундах свысока» из «Семнадцати мгновений весны», «Журавли» на стихи Расула Гамзатова. В раздаточном материале был представлен перевод песен на японский язык, а также копии страниц русскоязычного перевода книги «Дети Хиросимы». А стол докладчиков был украшен матрёшками, чебурашками и другими национальными атрибутами России. На мероприятии присутствовало более 100 человек, представители японских СМИ, каждое из которых опубликовало на следующий день репортажи. Интересно, что о мероприятии в положительном ключе отозвались газеты как правого, так и левого толка (например, газета «Акахата»¹³).

¹² Вести. Эфир от 13.08.2022. URL: <https://smotrim.ru/video/2459885> (см. на 40:27 мин.) (дата обращения: 20.05.2023).

¹³ 『原爆の子』ロシア語訳者が講演 [Лекция русского переводчика «Дети атомной бомбы»]. URL: https://www.jcp.or.jp/akahata/aik22/2022-08-14/2022081410_01_0.html (дата обращения: 20.05.2023). (На яп.).

В своём докладе автор этой статьи рассказала о работе над переводом книги, о впечатлении, которое она произвела на российских читателей, о презентациях, которые прошли в московских школах. Потом совместно с Осада Маки, внучкой Осада Горо и активисткой Общества защиты детей Японии, был зачитан детский рассказ-воспоминание по-русски и по-японски. Затем был показан отрывок из фильма «Необыкновенный спектакль»¹⁴ о спектакле «Ядерный щит страны»¹⁵ в постановке Ансамбля им. Локтева (премьерный показ состоялся 27 апреля 2022 г.), одним из сюжетов которого является трагедия Хиросимы и Нагасаки. Фильм также рассказывает о реакции российских детей на ужасающие события в Хиросиме и Нагасаки, знакомит с книгой «Дети Хиросимы» и с японскими церемониями, посвящёнными памяти жертв атомных бомбардировок. Собравшиеся были глубоко тронуты информацией, что в России до сих пор помнят и сопереживают жертвам Хиросимы и Нагасаки. Также японцы признавались, что они не знали некоторых подробностей создания и распространения ядерного оружия, в частности того, что СССР создавал его как оружие сдерживания. Затем в программе мероприятия выступал японский русист Кавамура Сугуру, руководивший проектом по изданию книги на русском языке, который презентовал книгу А.А. Кириченко «Неизвестные страницы японо-русской истории за 200 лет»¹⁶, а также рассказал о деятельности Японо-русского культурного центра со времени основания в 1992 г. до 2021 г.

Печатная продукция о российской политике и японо-русских отношениях

Одним из опаснейших врагов для японо-русских отношений является односторонняя прозападная подача информации в Японии о политике России – информационная война, способная обнулить число благосклонно относящихся к нашей стране японцев. На этом фоне инициатива некоторых японских учёных и общественных деятелей, призывающих к комплексному осмыслению ситуации и транслирующих позицию России, является смелым и спасительным для будущего, в том числе и Японии, делом. Рассмотрим несколько книг и газетных статей, вышедших в свет за последний год, которые открывают японцам другой взгляд на происходящие события.

Почётный профессор университета Хосэй, специалист по России и СНГ Симотомаи Нобуо в 2022 г. выпустил книгу «Путин. Логика войны» (プーチン戦争の論理) [Симотомаи]. На обложке книги указывается, что автор несколько раз встречался с президентом России и обсуждал проблемы безопасности в Азии, поэтому приводит в книге эксклюзивную информацию, которую нельзя услышать из западных СМИ. Профессор акцентирует внимание на продвижении НАТО на Восток, указывая на это как на основную причину начавшихся в феврале 2022 г. военных действий, призывает понять Россию через изучение её истории и религии, рассуждает о системе гарантий безопасности в будущем, о неизбежности нового столкновения цивилизаций.

¹⁴ «Необыкновенный спектакль. История разведки – история страны. Ядерный щит». URL: <https://youtu.be/IWLXleIimsI> (дата обращения: 20.05.2023).

¹⁵ Спектакль-концерт «Ядерный щит». URL: <https://otr-online.ru/programmy/spektakl-koncert-yadernyy-shchit.html> (дата обращения: 20.05.2023).

¹⁶ Кириченко А. 知られざる日露の二百年 [Сирарэдзару Нити-ро но ниякунэн] [Неизвестные страницы японо-русской истории за 200 лет]. Токио: гэндай ситё синся. 2013. ISBN 978-4-329-00486-4 (На яп.).

Японский писатель, политолог и аналитик, основатель Академической школы (副島隆彦学問道場)¹⁷, Национального института стратегических исследований (副島国家戦略研究所, SNSI)¹⁸, Класса научных докладов (副島隆彦の論文教室)¹⁹ Созэджима Такахико ведёт активную деятельность по просвещению японцев и особенно молодёжи, предоставляя площадки для обмена опытом и информацией в сфере геополитической ситуации в мире, в основном вокруг конфликта Россия – Запад. Вот лишь некоторые говорящие сами за себя названия книг, которые выпущены им за последние несколько лет: «Великая правда о глобальной гегемонии: современная история, прочитанная по 230-летней истории Ротшильдсов» (世界覇権の大きな真実 ロスチャイルド 230 年の歴史から読み解く近現代史) (2021), «Что на самом деле происходит сейчас в США: от “сфальсифицированных” президентских выборов до гражданской войны в США» (今、アメリカで起きている本当のこと 大統領選 “不正選挙” から米国内戦へ) (2021), «Что такое мировая кабала, которая контролирует 99,99 % человечества» (世界人類の 99.99% を支配するカバールの正体) (2021) в соавторстве с Нисимори Мари²⁰, «Откровенная ложь Fake News Media о фальшивом агентстве кабалы по распространению информации» (カバールの捏造情報拡散機関フェイク・ニュースメディアの真っ赤な嘘) (2022) в соавторстве с Нисимори Мари, «Истинная природа голливудских фильмов как общественного аппарата “промывания мозгов” мировой кабалы» (カバールの民衆「洗脳」装置としてのハリウッド映画の正体) (2022), «Финансовый крах продолжается. Сейчас самое время покупать золото» (金融暴落は続く。今こそ金を買いなさい) (2022), «Что может сделать Япония до того, как мир будет уничтожен?» (世界が破壊される前に日本に何が出来るか) (2023) в соавторстве с дипломатом в отставке Магосаки Укэру, «Истинное лицо Дьявола, который правит человеческим родом в мире» (世界人類を支配する悪魔の正体) (2023) в соавторстве с канадским журналистом Бенджамином Фулфордом, «Операция “Уничтожение кабалы”: 99,99 % населения планеты скоро пробудится» (カバール解体大作戦：世界人類の 99.99% がまもなく覚醒) (2023) в соавторстве с Нисимори Мари.

Остановимся подробнее на двух последних его книгах, которые были нами изучены. Первая – «Глубинное государство англосаксов доведёт войну на Украине до Третьей мировой войны» с подзаголовком «Япония должна оставаться мирной нейтральной страной» [Созэджима 2022] (илл. 2).

¹⁷ SNSI (Soejima National Strategy Institute). URL: <http://www.snsi.jp/> (дата обращения: 20.05.2023).

¹⁸ Ibid.

¹⁹ 副島隆彦の論文教室 [Класс научных докладов Такахико Созэджимы]. URL: <http://soejimaronbun.sakura.ne.jp/> (дата обращения: 20.05.2023).

²⁰ Американская журналистка, уроженка Англии, этнически наполовину голландка, наполовину японка, исповедует ислам.

Илл. 2. Создзима Такахико. «Глубинное государство англосаксов доведёт войну на Украине до Третьей мировой войны»

Книга состоит из множества небольших глав, каждая из которых либо рассматривает события современности по фактам, собранным автором вне японских источников, либо даёт прогнозы автора на возможные будущие варианты развития ситуации. Приведу в пример несколько заголовков:

- Погибнет 100 млн населения планеты;
- Неонацист – это сам Зеленский;
- Вся правда о расправе в Буче;
- СВО России соответствует 51 статье Устава ООН;
- Отряд «Азов» использовал мирных жителей Мариуполя в качестве живого щита;
- Глубинное государство англосаксов потопит мир в море огня;
- Японцы, находящиеся сейчас в Киеве, – «пушечные ядра» спецслужб Японии;
- Японское правительство на самом деле не хочет противостояния с Россией;
- Процветание на Украине идеи превосходства белой расы;
- Японии не надо бояться ядерных атак.

Вторая книга написана в соавторстве с бывшим аналитиком МИД Японии Сато Масару «Российская империя победит интриги Запада и возродится. Ложь и правда о нескончаемой войне на Украине» [Создзима 2023] (илл. 3).

Илл. 3. Создзима Такахико, Сато Масару.
 «Российская империя победит интриги Запада и возродится.
 Ложь и правда о нескончаемой войне на Украине»

Несмотря на то, что авторы расходятся в оценке некоторых событий, ими движет стремление докопаться до истины, проанализировать факты, поэтому книга построена в виде диалога между двумя аналитиками. В предисловии к книге г-н Сато отмечает, что анализировать украинский кризис нужно не с позиций идеологии западной демократии, а с позиций геополитики. Не поддерживая вооружённое решение конфликта, Сато отмечает ответственность Украины за его начало ввиду невыполнения Минских соглашений и готовность к вступлению в НАТО, выражает невозможность поддержки правительства Украины, которое объявило героем пособника германских нацистов.

Первая часть книги «Абэ убила страна-союзница Америка» посвящена убийству бывшего премьер-министра Абэ Синдзо, в которой авторы обсуждают множество несоответствий, связанных с официальной версией следствия, и приходят к выводу, что в этой истории прослеживается американский след. Вторая часть книги носит название «Прошлое, настоящее и будущее войны на Украине, которое ни за что не осветят СМИ Японии». Авторы анализируют причины начала Россией СВО, информируют читателей о нацизме на Украине со времён Второй мировой войны, о языковой, религиозной и политической неоднородности Украины, об отождествлении жителей восточных областей с русским этносом. Третья часть состоит из глав «Пропаганда и коллективное “промывание мозгов”, усилившиеся с началом боевых действий» и «Ни в коем случае нельзя верить

японским специалистам по России», которые посвящены теме информационной войны, а также главы «Миром правят не деньги, а политика и идеи» – о влиянии Ватикана и Англиканской церкви на мировую историю. Четвёртая часть «Устрашающие факты о военных преступлениях Америки и Англии» повествует об участии стран Запада в государственном перевороте на Украине в 2014 г. А в заключительной пятой части «Преодолевшая украинский кризис и возродившаяся Российская империя» авторы строят сценарии развития постконфликтного мира.

Книга изобилует фотографиями с подписями, которые красноречиво передают посыл книги:

- Убийство бывшего премьер-министра Абэ содержит слишком много тайн;
- Фото Степана Бандеры в окружении немецких нацистов;
- Карта Украины, которая, по мнению авторов, в будущем разделится на 3 государства по языку, религии и культурным традициям – Западная Украина, Новороссия и Малороссия;
- Неонацистский отряд «Азов»;
- Киссинджер предлагал остановить войну в мае 2022 г., но Америка его не послушала;
- Макрон обнимает Зеленского и уговаривает прекратить войну, но после на Украину прилетает Джонсон и даёт указания войну продолжать;
- Фотография убитых в Буче пророссийски настроенных жителей, которых можно узнать по завязанным за спиной руками платками белого цвета. Такое не покажут ни в Японии, ни в других странах;
- Раздающая печенье на Майдане Виктория Нуланд из Госдепа США, которая с 2014 г. вела подпольную деятельность на Украине;
- Путин и Си Цзиньпин, которые сходятся на взаимовыгодной основе. Япония остаётся за кадром.

Интересно, что все упомянутые книги находятся в свободной продаже, а значит, у каждого японца есть возможность получить доступ к альтернативной официальной позиции СМИ информации.

Внешнеторговый советник по японо-российским экономическим связям Асадзума Юкио с самого начала СВО доносил до японцев российскую позицию об экономических и политических предпосылках конфликта между Россией и Украиной. Например, в японском журнале «Восток», выпускаемом НИИ исследований Дальнего Востока России, в номере 49 от 15 апреля 2022 г. есть его статья «Украинская проблема с экономической точки зрения» (経済的視点から見たウクライナ問題)²¹.

В ней он высказывает необычную для Японии мысль, что Украина – не более чем орудие в руках Америки для ослабления России. Подробно разбирая продвижение НАТО на Восток, отношение Америки к «новорождённой» России как к врагу, информационную войну против России, г-н Асадзума приходит к выводу, что жители России не примут американских ставленников в свою власть, а также выражает сожаление, что японские СМИ без анализа и доказательств всю вину в создавшейся ситуации возложили на Россию [Евразийский путь...].

²¹ Евразийский путь развития России и Японии. URL: <https://bookonlime.ru/product-pdf/evraziyskiy-put-razvitiya-rossii-i-yaponiya> (дата обращения: 20.05.2023). (На яп. и рус.).

Японские СМИ

В газете *Reconquista*, которую выпускает общество «Иссуйкай» (一水会), специалист по японо-российским экономическим связям Такасаки Ёити (псевд. – М.К.) осуждает одностороннее отношение японских СМИ к конфликту на Украине (берут интервью только у украинцев, демонизируют Россию и её жителей), что не только привело к кризису в политических и экономических отношениях, но и создало препятствия для культурных, научных и других гуманитарных обменов. По справедливому мнению специалиста, «слишком много усилий и времени теперь потребуется, чтобы воссоздать отношения с Россией на прежнем уровне». При этом японские СМИ не утруждали себя освещением причин, приведших к конфликту на Украине. Основные тезисы статьи: проблема безопасности для России при расширении НАТО на восток и усилия, которые она прикладывает, обращаясь к странам Запада; действия неонацистов и убийство ими мирного населения на востоке Украины; поддержка Украины со стороны МВФ и Запада; невыплата Украиной долгов за газ; украинский полигон для испытания новых видов вооружений Запада²².

Оканага Юдзи в статье «Как Япония и японцы должны реагировать на изменения в глобальной среде безопасности» поднимает вопрос об информационном дефиците Японии, сожалеет о том, что даже по прошествии 77 лет после окончания Второй мировой войны Япония находится в положении американского приспешника и вся поступающая в страну информация «просеивается» Америкой. Невыгодная для США информация не попадает в медиа-пространство, а под понятие "международное сообщество" попадает всего лишь 15% населения мира из стран Запада, про остальные же 85 % информации в Японию не поступает. Автор призывает добывать разносторонние сведения и факты, чтобы японцы могли сравнивать и анализировать. В качестве примера он приводит множественные новости пропагандистского характера с Украины и полное отсутствие новостей из России, что несомненно контролируется кем-то сверху. Японские телевизионные комментаторы и аналитики не выполняют своих функций и не могут дать серьёзного разбора событий. Приводя реальные примеры, г-н Оканага заключает: «Если политиков ещё можно понять, то специалисты, выбирающие лишь удобные для себя факты, не выдерживают никакой критики, бросая тень на свой профессионализм». Возмущён автор и чрезмерно вольным обращением с информацией на сайтах ведомств. Например, отряд «Азов» раньше входил в список террористических организаций Разведывательного управления общественной безопасности, но затем таинственным образом безо всякого объяснения причин исчез из списка. Никто из журналистов об этом не упоминает, а простые японцы думают, что «Азов» – это украинская армия, а не созданный из иностранных наёмников отряд, хотя именно из-за его действий начался современный конфликт на Украине. Также в японских СМИ односторонне освещаются экономические проблемы России. Все СМИ кричали, когда доллар поднялся до 150 руб., а когда он опустился до 55 руб., никакой информации об этом в СМИ не было. Далее автор критикует Договор о безопасности с Америкой, вскрывая проблемы с Силами самообороны Японии, которые вынуждены закупать указанное США военное оборудование в определённом количестве, не имея при этом права выбора, но оплачивая его. Перед тем как

²² Такасаки Ёити. Украина кокка но дзидзё. Кэйдзай хайкэй ни цуйте [Положение в государстве Украина. Экономический фон]. *Reconquista* симбун. 01.10.2022. (На яп.).

вести разговоры об отмене мирной 9 статьи Конституции, надо переписать её на понятный народу японский язык и принять во внимание тот факт, что это даст США возможность использовать возникшую при этом японскую армию для боевых действий за границей, для чего в Японии просто не существует законодательной базы, а разговоры о её создании не ведутся²³.

Тема отношений России и Японии неоднократно поднималась за последний год и в газете «Идзу симбун» – печатном органе полуострова Идзу в префектуре Сидзуока, где зародилась дружба между Россией и Японией.

Например, из газеты мы узнаём, что три города Японии – Симода, Нумадзу и Фудзи – добиваются регистрации в департаменте культуры Японии в качестве японского национального сокровища за человечность в отношениях Японии и России в период Бакумацу (1853–1869)²⁴. Именно эти города имеют отношение к спасению японцами экипажа в 500 человек фрегата «Диана», затонувшего при цунами из-за землетрясения в 1854 г. (при операции спасения не погиб ни один человек). Рыбаки из города Фудзи, несмотря на холодное море и высокие волны, спасали неизвестных иностранцев с корабля. Русским морякам также поставлялась провизия, для них были построены домики для проживания. А люди из города Нумадзу на нескольких сотнях небольших лодок, рискуя жизнью, пытались оттащить сам фрегат «Диана», вес которого составлял 2 т, к берегу. «Диана» продвинулась на 8 км, но, к сожалению, затонула из-за неблагоприятных погодных условий (позже было поднято несколько якорей с фрегата).

Русские моряки за 2 дня прошли 53 км и достигли поселка Хэда. На протяжении последующих 6 месяцев русские и японцы, не понимая язык друг друга, жили в тесном взаимодействии и строили новый корабль. Впоследствии принимавшие в этом участие японские кораблестроители стали самыми востребованными в Японии, так как русские научили их строить современные европейские корабли. До недавних пор в домах местных жителей хранилось много артефактов того времени, но большинство из них были утеряны из-за смерти владельцев или из-за стихийных бедствий, постоянно обрушивающихся на Японию. Дочь Путятина Ольга в 1887 г. посещала Хэда с благодарностью за спасение отца и завещала поселению 100 руб. В планы Цесаревича Николая также входило посещение Хэда и закладка монумента строителям корабля, но происшествие в Оцу не дало этому сбыться. В поселении были размещены все члены экипажа, совместными усилиями построен одноимённый корабль «Хэда», на котором все члены экипажа, за исключением 2 человек, умерших за это время в Японии²⁵, вернулись на родину.

В 1855 г. в Симодэ был заключён Японско-русский договор о дружбе – Симодский трактат, первое дипломатическое соглашение между Российской империей и Японией. Эту историю человечности и дружбы между народами три города заявляют в качестве основания для регистрации. В настоящее время происходит необходимое оформление, к проекту подключилась и префектура Сидзуока, и бывший член парламента Сайто Тосицугу.

²³ *Оканага Юдзи*. Андзэн хосё но сэкай канкё но хэнка ни тайси нихон (нихон кокумин) ва до тайсё субэки ка? [Как Япония (японцы) должна реагировать на изменения в глобальной среде безопасности?]. Reconquista симбун. 01.08.2022. (На яп.).

²⁴ Газета «Идзу Симбун». 12.08.2022.

²⁵ Могилы русских моряков содержатся в чистоте и порядке, их посещают родственники и туристы из России, представители посольства РФ в Японии.

Признание городов национальным сокровищем позволит оживить туризм, приобщить путешественников и местных жителей к истории.

А Исии Наоки, бывший мэр города Симоды, в своём интервью газете рассказал²⁶, что его мечтой было заключение мирного договора между Россией и Японией именно в Симоды. С 2000 г. он на протяжении 3-х сроков находился на посту мэра, войдя в историю как «пророссийский мэр». С самого детства Исии недоумевал, почему в Симоды много ассоциаций с «открытием» Японии американским коммодором Перри, например, праздник *Куробунэ мацури* (букв. «праздник чёрных кораблей») или туристический маршрут «Пэри родо». При этом нет ничего, связанного с Россией, а ведь отношения с ней начались тоже именно в Симоды. Поэтому своё кафе, которое Исии открыл в молодости, он назвал «Путятин», а позже с единомышленниками организовал «Общество связей дружественного полуострова Идзу с Россией», где стали устраиваться разнообразные тематические встречи с представителями Советского Союза. Кроме того, Общество на собственные членские взносы и на деньги мецената сняло мультфильм «Спасибо времён Бакумацу». После показов в Японии этот мультфильм совершил турне по городам России, где собрал множество восторженных отзывов. Оказалось, что мало кто в России знал о необычной истории установления связей между Россией и Японией в поздний период Бакуфу (1192–1868). Несколько лет назад г-н Исии повторил турне с показом мультфильма по России.

В 2005 г. усилиями Общества был установлен памятный обелиск русско-японской дружбе в Кронштадте, где был построен фрегат «Диана». Такие же обелиски установлены на Кронштадтской площади в Симоды, в поселке Хэда и городе Фудзи. На вопрос о напряжённой ситуации между Россией и Японией Исии Наоки предложил обратиться к истории. Не имеющая дипломатических отношений закрытая страна Япония, в лице полуострова Идзу, вступила в контакт и подружилась с Россией, стала развивать контакты. Чем не образец подражания для наших дней? На вопрос, почему в такое время он ведёт деятельность, связанную с Россией, Исии ответил, что особенно сейчас надо вспоминать и передавать другим, что связи между Японией и Россией зародились именно на полуострове Идзу, чтобы все люди узнали о сотрудничестве и связях русских и японцев в период Бакумацу. Г-н Исии также сожалел, что не успел посетить могилу Путятинна в Киеве, хотя давно планировал.

В интервью газете «Идзу симбун» от 4 августа 2022 г. председатель Симодского отделения Общества «Япония – Россия» с ностальгией вспоминал те времена, когда в их городе, ставшем символом «открытия Японии» и начала отношений Японии и России после прибытия Путятинской «Дианы», проводились разнообразные культурные мероприятия с приглашением деятелей искусств из России, различные стажировки для жителей соседней страны. Он также признался, что хотел внести свою лепту для того, чтобы отношения между Японией и Россией стали более тёплыми, а также заявил, что будет ждать того момента, когда можно будет продолжать развивать культурные связи с Россией²⁷.

²⁶ Газета «Идзу симбун» от 04.08.2022. URL: <https://digital.izu-np.co.jp/special/netsushisen/49144> (дата обращения: 20.05.2023). (На яп.).

²⁷ Газета «Идзу Симбун» от 04.08.2022. (На яп.).

Таким образом, в японской прессе редко, но встречаются позитивные и смелые по современным меркам интервью и мнения благосклонно и/или заинтересованно относящихся к России японцев.

Хотелось бы также добавить, что несмотря на результаты опросов, показавшие, что абсолютное большинство японцев негативно относится к России, японский менталитет не позволяет вслух высказывать неприятные реплики в сторону граждан России (за исключением редких случаев). Жители Страны восходящего солнца предпочитают нейтральные и вежливые формулировки. Так, прошлым летом автору этой статьи часто доводилось слышать фразу «Скорее бы залетали самолеты!». И далее – «хотелось бы побывать в России!», «а то Вам, наверное, неудобно прилетать в Японию», «а то ваши родители, наверное, беспокоятся» и т.д. Также автору доводилось слышать мнение японцев, что они хотели бы иметь больше доступа к российским новостям, что Россия должна активнее рассказывать о своей позиции и мотивации, а также опровергать клевету западных СМИ.

Заключение

Безусловно, приведённые выше примеры нельзя считать исчерпывающим материалом по деятельности представителей японской гражданской дипломатии за последние полтора года. Но они наглядно показывают, что их работа не позволяет оборваться тонкой нити отношений между народами двух стран, предоставляя японцам возможность знакомиться с позицией России.

Мы видим, что даже третий уровень опасности, объявленный японским МИД в России, не является препятствием для поездок творческих и устремлённых японцев, которые продолжают интересоваться нашей страной. Связано это прежде всего с тягой к культуре России, а также с беспокойством по поводу обострения отношений со страной-соседом, односторонне подаваемой японскими СМИ информацией, стремлением к анализу происходящих процессов, пониманием необходимости общения с Россией при любом варианте развития политического сценария.

Переживают японцы и за будущее своей страны, которая может потерять мирную концепцию существования, быть втянутой в военные действия, остаться в изоляции в регионе, излишне следуя за США и разрушая связи с соседней страной. Поэтому всё ещё большая часть её жителей настаивает на том, что Япония должна оставаться нейтральной страной с мирной Конституцией, не позволять впутывать себя в очередную войну, от которой пострадает местное население.

Японцы также высказывают пожелания получать больше информации и разъяснения позиции со стороны России, им импонирует идея евразийства её жителей.

При односторонней подаче информации японскими СМИ в стране сохраняется свобода слова и возможность транслировать иную точку зрения.

Вероятно, полезно будет проанализировать лояльность отношения к России в Японии по префектурам. Не исключено, что не только в Сидзуока, но и в других регионах, исторически имеющих тесные контакты с Россией либо же наоборот, проблемы от отношений с США (например, преф. Окинава), процент дружественно или нейтрально настроенных будет несколько выше, чем в остальной Японии. Такой же анализ интересно

было бы провести и по организациям, которые в силу своей специфики имеют пересечения с Россией, таким как Японская православная церковь, культурные и спортивные, торговые общества, а также общественные группы, выступающие за сохранение памяти трагедии Хиросимы и Нагасаки.

Хотя, согласно опросам общественного мнения, процент дружественно настроенных к России ничтожно мал, нельзя забывать, что среди этих людей есть, и, возможно, в большинстве, учёные, преподаватели, лица, связанные с общественной и политической жизнью Японии, поэтому их отношение к России подразумевает также деятельность, направленную на восстановление информационной справедливости и связей между двумя странами. Особенно важной данная работа представляется именно сейчас, в условиях информационной войны. Думается, России нужно принять во внимание все эти факты и не прекращать развивать гуманитарные связи с Японией. Хочется надеяться, что российская сторона сумеет выстроить правильную политику дальнейших отношений с Японией, обеспечить взаимовыгодное и устойчивое сосуществование со страной-соседом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 30 уникальных лиц Японии и России – 2. Люди, внёсшие большой вклад в налаживание культурных обменов и взаимопонимания между двумя странами / главный редактор Х. Нагацука. Токио: Изд-во Сэйкацу дзянару. 2018. 532 с. (Серия Dramatic Russia in Japan). ISBN: 978-4-88259-166-5
- 30 уникальных лиц Японии и России – 3. Люди, внёсшие большой вклад в налаживание культурных обменов и взаимопонимания между двумя странами / главный редактор Х. Нагацука. Токио: Изд-во Сэйкацу дзянару. 2019. 490 с. (Серия Dramatic Russia in Japan). ISBN: 978-4-88259-173-3
- 30 уникальных лиц Японии и России – 4. Люди, внёсшие большой вклад в налаживание культурных обменов и взаимопонимания между двумя странами / главный редактор Х. Нагацука. Токио: Изд-во Сэйкацу дзянару. 2021. 572 с. (Серия Dramatic Russia in Japan). ISBN: 978-4-88259-175-7
- Евразийский путь развития России и Япония: сборник статей [электронное издание сетевого распространения] / коллектив авторов. Москва: «КДУ», «Добросвет». 2022. 114 с. ISBN: 978-5-7913-1266-2. DOI: 10.31453/978-5-7913-1266-2-2022-114
- Казаков О.И.* Об особенностях российско-японских отношений в гуманитарной сфере в 2022 году // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 4. С. 16–31. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-4-16-31
- Катасонова Е.Л.* Успехи и проблемы «народной дипломатии». Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии / рук. проекта Э.В. Молодякова. Москва: АИРО–XX. 2004. 284 с.
- Кириченко М.А.* О книге «30 уникальных лиц Японии и России – 2» // Японские исследования. 2018. № 2. С. 119–126. DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10016
- Кириченко М.А.* О книге «30 уникальных лиц Японии и России – 3. Люди, внёсшие большой вклад в налаживание культурных обменов и взаимопонимания между двумя странами» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 2. С. 78–88. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-78-88
- Нелидов В.В.* Украинский кризис во внутривосточном дискурсе Японии // Японские исследования. 2022. № 4. С. 108–122. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-108-122

REFERENCES

- Evraziyskiy put' razvitiya Rossii i Yaponiya (2022). [Eurasian path of development of Russia and Japan]. Moscow: «KDU», «Dobrosvet», 114 p. ISBN: 978-5-7913-1266-2 (In Russian and Japanese). DOI: 10.31453/978-5-7913-1266-2-2022-114
- Katasonova E.L. (2004). Uspekhi i problemy «narodnoy diplomatii» [Successes and problems of “people's diplomacy”]. In: *Rossiya i Yaponiya: sosedi v novom tysyacheletii* [Russia and Japan: neighbors in the new millennium]. Ch. Ed. Molodyakova E.V, Moscow: AIRO–XX, 284 p. (In Russian).
- Kazakov O.I. (2022). Ob osobennostyakh rossiysko-yaponskikh otnosheniy v gumanitarnoy sfere v 2022 godu [On the peculiarities of Russian-Japanese relations in the humanitarian sphere in 2022]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 4: 16–31. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-4-16-31
- Kirichenko M.A. (2018). O knige “30 unikal'nykh lits Yaponii i Rossii-2” [On the Book “30 Unique Figures of Japan and Russia – 2”]. *Yaponskiye Issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2: 119–126. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10016
- Kirichenko M.A. (2021). O knige «30 unikal'nykh lits Yaponii i Rossii – 3. Lyudi, vnyosshie bol'shoj vklad v nalazhivanie kul'turnykh obmenov i vzaimoponimaniya mezhdru dvumya stranami». Chast' I [About the book “3 Unique Figures of Japan and Russia – 3. People who have made a great contribution to the establishment of cultural exchanges and mutual understanding between the two countries”. Part I]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 78–88. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-78-88
- Nelidov V.V. (2022). Ukrainskiy krizis vo vnutripoliticheskom diskurse Yaponii [Ukrainian crisis in Japan's domestic political discourse]. *Yaponskiye Issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 4: 108–122. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-108-122
- * * *
- Shimotomai Nobuo (2022). Putin sensō no ronri [Putin's war logic]. Tokyo: Shuei-sha. (In Japanese). [プーチン戦争の論理 (インターナショナル新書)].
- Shin-nichiro ishoku no gunzō 30 – bunka sōgo rikai ni tsukushita hito-tachi [30 Unique Figures of Japan and Russia – 4. People who have made a great contribution to the establishment of cultural exchanges and mutual understanding between the two countries] (2019). Ed. Nagatsuka H. Tokyo, Seikatsu jānaru, 490 p. (Series: Dramatic Russia in Japan). ISBN: 978-4-88259-175-7 (In Japanese). [新・日露異色の群像 30 文化・相互理解に尽くした人々 長塚英雄/責任編集 井出敬二/[ほか執筆]].
- Soejima Takahiko (2022). Eibei deepu suteto wa ukuraina sensō wo daisanji taisen ni suru. Nihon wa heiwa de chuuritsukoku de arubeki [The deep state of the Anglo-Saxons will bring the war in Ukraine to the Third World War. Japan must remain a peaceful neutral country]. Tokyo: Shuwa sistem. (In Japanese). [プーチンを罫に嵌め、策略に陥れた英米ディープステイトはウクライナ戦争を第 3 次世界大戦にする].
- Soejima Takahiko, Satō Masaru (2022). Ōbey no bōryaku o yaburi yomigaeru rosia teykoku. Owarinaki ukuraina sensō no uso to shinjitsu [Russia Destroys Western Conspiracies and Revives. Lies and truth about the never-ending war in Ukraine]. Tokyo: Bissnes-sha. (In Japanese). [欧米の謀略を打ち破りよみがえるロシア帝国/ 副島隆彦/著 佐藤優/著].
- Zoku nichiro ishoku no gunzō 30 – bunka sōgo rikai ni tsukushita hito-tachi [30 Unique Figures of Japan and Russia – 2. People who have made a great contribution to the establishment of cultural exchanges and mutual understanding between the two countries] (2017). Ed. Nagatsuka H. Tokyo, Seikatsu jānaru, 532 p. (Series: Dramatic Russia in Japan). ISBN: 978-4-88259-166-5 (In Japanese). [続・日露異色の群像 30—文化・相互理解に尽くした人々 (ドラマチック・ロシア In Japan)].

Zoku-zoku nichiro ishoku no gunzō 30 – bunka sōgo rikai ni tsukushita hito-tachi [30 Unique Figures of Japan and Russia – 3. People who have made a great contribution to the establishment of cultural exchanges and mutual understanding between the two countries] (2019). Ed. Nagatsuka H. Tokyo, Seikatsu jānaru, 490 p. (Series: Dramatic Russia in Japan). ISBN 978-4-88259-173-3 (In Japanese). [続々・日露異色の群像 30—文化・相互理解に尽くした人々 (ドラマチック・ロシア In Japan)].

Поступила в редакцию: 20.06.2023

Принята к публикации: 27.06.2023

Received: 20 June 2023

Accepted: 27 June 2023

DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-76-91

К вопросу о появлении альтернативы «мягкой силе» Японии

О.И. Казаков

Аннотация. После поражения Японской империи во Второй мировой войне страна начала фактически заново выстраивать свою политическую систему и поднимать уничтоженную войной экономику, опираясь на Конституцию 1947 г. Пункт 9-й Конституции Японии предполагает отсутствие у страны полноценных вооружённых сил, что привело, с одной стороны, к кабальной зависимости Японии в сфере безопасности от военно-политического альянса с США, а с другой – к выстраиванию Японией отношений на международной арене фактически только с помощью «мягкой силы» (soft power), которая не имела альтернативы «жесткой силе» (hard power) в виде силовых методов воздействия на своих оппонентов. Подобная «мягкая дипломатия» привела к позиционированию Японии как миролюбивой страны, завоёвывающей сердца людей позитивными примерами в сферах культуры, науки и технологий, успешно практикующей «мягкую силу» в интересах своего развития. В последние годы напряжённая ситуация в мире потребовала от Японии повышения уровня защищённости от внешних угроз, которые она видит прежде всего в действиях Китая и КНДР, что привело к выстраиванию Японией более независимой от США политики в области безопасности и обороны с опорой на другие страны и организации, а также пересмотру глобальной роли Японии на международной арене. Процесс изменений, ведущий к формированию в Японии реальной «жесткой силы», уже запущен и требует внимательного экспертного изучения и сопровождения.

Ключевые слова: Восточная Азия, Япония, мягкая сила, жесткая сила, безопасность, оборона.

Автор: Казаков Олег Игоревич, начальник Отдела научного мониторинга, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9009-3225; E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2021-0003/0170-2021-0003 «Отношения Японии со странами Восточной Азии: проблемы, тенденции, перспективы»).

Для цитирования: Казаков О.И. О появлении альтернативы «мягкой силе» Японии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2. С. 76–91. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-76-91

On the question of the emergence of an alternative to Japan's "soft power"

O.I. Kazakov

Abstract. After the defeat of the Japanese Empire in World War II, the country began to actually rebuild its political system and raise the economy destroyed by the war, relying on the Constitution of 1947. Clause 9 of the Japanese Constitution assumes that the country does not have a full-fledged armed forces, which led, on the one hand, to enslaving dependence of Japan in the field of security on the military-political alliance with the United States, and on the other hand, to building Japan's relations in the international arena, in fact, only with the help of "soft power", which had no alternative to "hard power" in the form of forceful methods of influencing their opponents. Such "soft diplomacy" led to the positioning of Japan as a peace-loving country, winning the hearts of people with positive examples in the fields of culture, science and technology, successfully practicing "soft power" in the interests of its development. In recent years, the tense situation in the world has required Japan to increase the level of protection from external threats, which Japan sees primarily in the actions of China and the DPRK. As a result, Japan has come up with a more independent security and defense policy from the United States, relying on other countries and organizations, as well as revisiting its global role in the international arena. The process of change, leading to the formation of a real "hard power" in Japan, has already been launched and requires thorough expert study.

Keywords: East Asia, Japan, soft power, hard power, security, defense.

Author: Kazakov Oleg I., Head of the Department of Scientific Monitoring, Senior Researcher of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9009-3225; E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0003/0170-2021-0003 "Japan's Relations with East Asian countries: problems, trends, prospects").

For citation: Kazakov O.I. (2023). K voprosu o poyavlenii al'ternativy «myagkoy sile» Yaponii [On the question of the emergence of an alternative to Japan's "soft power"]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 76–91. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-76-91

Введение

Безоговорочная капитуляция (англ. unconditional surrender) Японской империи во Второй мировой войне, которая юридически зафиксирована в подписанном 2 сентября 1945 г. Акте о капитуляции (англ. Instrument of Surrender)¹, привела к принятию в 1947 г. новой Конституции Японии, основанной на демократических принципах. В главе II Конституции «Отказ от войны» изложена 9-я статья следующего содержания: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооружённой силы как средства разрешения международных споров. Для достижения цели, указанной в предыдущем абзаце, никогда впредь не будут создаваться

¹ Japan Surrenders // The U.S. National Archives and Records Administration. URL: <https://www.archives.gov/exhibits/featured-documents/japanese-surrender-document> (дата обращения: 23.05.2023).

сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признаётся»². С момента вступления Конституции Японии в силу 3 мая 1947 г. никакие поправки в неё внесены не были, хотя политическими партиями заявлялись намерения о пересмотре «мирной статьи».

Эта «мирная статья» фактически запрещает Японии иметь полноценную армию, вместо которой в стране действуют Силы самообороны (яп. 自衛隊 *дзиэйтай*), а также непосредственно участвовать в каких-либо военных конфликтах, включая миссии под эгидой ООН. Если Япония и принимала в подобных миссиях участие, то не своими боевыми подразделениями в военном противостоянии, а скорее в роли «миротворца» [Добринская 2020], в организационном плане выступая как вспомогательные службы, например, по доставке топлива или по восстановлению разрушенных объектов.

Для решения задачи обороны страны Японией и США в середине XX в. был создан стратегический японо-американский военно-политический альянс, который, в частности, опирался сначала на Договор безопасности между США и Японией (англ. Security Treaty Between the United States and Japan), подписанный 8 сентября 1951 г., а потом – на Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией (англ. Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States and Japan), подписанный 19 января 1960 г. и действующий по настоящее время³.

Послевоенная Япония успешно развивалась в экономическом плане как миролюбивая страна, единственная в мире пострадавшая от ядерных бомбардировок в августе 1945 г., решающая свои внешнеполитические задачи с помощью средств дипломатии и через создание у других стран и народов своего позитивного образа для более успешного развития торгово-экономических отношений и сотрудничества в разных областях. Такого рода внешнюю политику государств принято называть «мягкой силой» (soft power)⁴, причём до настоящего времени Япония вполне успешно использовала для продвижения своих национальных интересов именно «мягкую силу», завоёвывая симпатии людей и преумножая ряды японофилов во всём мире.

Поскольку Силы самообороны Японии практически не участвовали в военных конфликтах, то у «мягкой силы» Японии де-юре и де-факто не было альтернативы, поэтому она стала ключевым элементом японской дипломатии. Тем не менее с ростом экономической мощи и технологических успехов страны Силы самообороны также развивались и укреплялись, создавая основу «жёсткой силы» (hard power), что давало повод экспертам говорить об отходе Японии от «пацифистских принципов» и росте роли Сил самообороны в контексте, например, их «нормализации» [Киреева, Нелидов 2018]. В контексте же современного ведения «гибридных войн» (hybrid warfare), в российских и зарубежных СМИ

² Конституция Японии. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (дата обращения: 02.05.2023).

³ Часто используется сокращённое название «Японо-американский договор о безопасности» (англ. Japan-U.S. Security Treaty). См., например, URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения: 02.05.2023).

⁴ Считается, что термин «soft power» впервые ввёл в оборот в 1990 г. профессор Гарвардского университета Джозеф Най (Joseph S. Nye, Jr.). С течением времени концепция «мягкой силы» наполнялась новым содержанием и сегодня является общеупотребительным понятием, характеризующим несиловую составляющую внешней политики государств. В настоящей статье используется самое общее понимание этого термина. В статье не решается задача дать более чёткое определение термина «мягкая сила» на современном этапе.

всё чаще звучат обвинения Японии уже в полноценном милитаризме и возрождении Японской империи⁵.

После начала Российской Федерацией 24 февраля 2022 г. специальной военной операции (СВО) на Украине политическая позиция Японии ещё более укрепилась в намерениях усилить безопасность страны, в частности, путём введения ряда антироссийских санкций, а также выстраивания более тесных отношений с США и НАТО. Как представляется, украинские события оказали существенное влияние на политику Токио в отношении собственной обороны, что было позитивно воспринято соратниками Японии и крайне негативно – её оппонентами, включая Россию. Последнее привело к серьёзным противоречиям в российско-японских отношениях, которые стремительно нарастают в 2022–2023 гг.

Особенности «мягкой силы» Японии

Если рассматривать «мягкую силу» как часть внешней политики страны, направленной на формирование позитивного образа Японии в других странах с целью создания благоприятной атмосферы для продвижения своих политических и экономических интересов, то можно выделить её содержательную или идеологическую и финансово-организационную части.

Основными нарративами «мягкой силы» Японии стали такие позитивные в гуманитарном контексте темы, как миролюбивая политика страны, нацеленная на сотрудничество и поддержку других стран; уважение к традициям, культуре и истории страны, которые проецируются на внешний мир и формируют уникальный исторический образ Японии в глазах иностранцев, причём далеко не всегда адекватный; успешное социально-экономическое развитие государства, ориентированное на рост благополучия граждан и привлечение (особенно в последние годы) иностранцев в Японию; стремительное научно-техническое развитие, демонстрирующее современность, высокий технологический и в целом интеллектуальный уровень государства.

Важную роль в позиционировании Японии как миролюбивой страны играют такие исторические события, как трагические и необоснованные в военном плане ядерные бомбардировки США городов Хиросима и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г. Эти действия Вооружённых сил США, которые часто оцениваются как варварские и преступные, поскольку бомбардировки не поражали никаких военных целей, а являлись актами устрашения⁶, поствоенная Япония трансформировала в идеологию своей эксклюзивности, как страна, которая единственная в мире подверглась ядерной бомбардировке. В качестве публичного инструмента антиядерной политики, в 1967 г. Япония приняла на вооружение «три неядерных принципа» (англ. three non-nuclear principles): не владеть, не производить, не

⁵ Например, можно отметить достаточно дипломатичное мнение секретаря Совета безопасности России Н.П. Патрушева: «Кроме вооружения Японии, Вашингтон пытается возродить дух японского милитаризма, который, казалось бы, был искоренен в 1945 году. Создается впечатление, что из жителей островного государства вновь хотят сделать камикадзе, умирающих за чужие интересы». См.: Они совсем страх потеряли? // Российская газета. 27 марта 2023 г. URL: <https://rg.ru/2023/03/27/oni-sovsem-strah-poteriali.html> (дата обращения: 11.05.2023).

⁶ В том числе и с целью продемонстрировать СССР новое оружие США, хотя ещё до войны в 1930–1941 гг. в Советском Союзе активно проводились работы в ядерной области. При этом информация о «Манхэттенском проекте» (англ. Manhattan Project), стартовавшем в 1942 г., также поступала в СССР.

ввозить на территорию страны ядерное оружие⁷. Поражение Японии во Второй мировой войне, которая включала ядерные бомбардировки, появление «мирной статьи» Конституции и экономические достижения Японии формировали в глазах мирового сообщества образ страны, возродившейся из пепла за счёт трудолюбия народа.

Характерно, что в 2023 г. саммит «Большой семёрки» (G7) проходил в г. Хиросима, причём все участники саммита, как члены G7, так и приглашённые гости, посетили Мемориальный парк мира в Хиросиме (яп. 広島平和記念公園 – *Хиросима хэйва кинэн ко:эн*) и Мемориальный музей мира в Хиросиме (яп. 広島平和記念資料館 – *Хиросима хэйва кинэн сирё:кан*) (илл. 1). Также СМИ обратили внимание на то, что премьер-министр Канады Джастин Трюдо побывал в Мемориальном музее дважды – 19 мая вместе с другими лидерами стран, когда саммит начал свою работу, и в свой последний день пребывания в Японии 21 мая уже в частном порядке, так как хотел более внимательно осмотреть экспозицию⁸.

Илл. 1. Лидеры саммита G7 во время посещения Мемориального парка мира в Хиросиме, 19 мая 2023 г., в центре – премьер-министр Японии Кисида Фумио, чей избирательный округ также находится в Хиросиме.

Источник: AP/Kyodo. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2023/05/afd7c6edacaa-g-7-leaders-to-visit-hiroshima-museum-on-us-atomic-bomb-destruction.html>

Как представляется, с точки зрения Японии, такого рода визиты лидеров стран в Хиросиму необходимы для придания импульса ядерному разоружению и нераспространению ядерного оружия посредством личных впечатлений лидеров ядерных держав, которые

⁷ Данные три принципа были изложены премьер-министром Японии Сато Эйсаку в 1967 г. во время выступления в Палате представителей, а в 1971 г. одобрены в виде резолюции парламента, не имеющей силы закона.

⁸ Canada PM Trudeau visited Hiroshima Peace Memorial Museum twice during G7 summit // NHK World. June 8, 2023. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20230608_16/ (дата обращения: 09.06.2023).

собственными глазами на месте увидят ужасы и разрушения, причинённые атомной бомбардировкой⁹. В то же время, помимо общеобразовательной цели, саммит G7 в 2023 г. также преследовал задачу «снизить риски использования ядерного оружия» в настоящее время¹⁰. Прошлое Японии проецируется на настоящее и будущее – и это тоже идеологическая часть «мягкой силы», которая создаёт исключительный образ страны в глазах широкой части мировой общественности: Япония извлекает опыт из прошлого и нацелена на решение текущих проблем с целью построения более совершенного будущего¹¹. Кроме того, прошедший в 2023 г. саммит G7 под председательством Японии был позитивно оценён японским обществом и привёл к повышению рейтинга поддержки правительства страны во главе с премьер-министром Ф. Кисидой¹². Очевидно, что успехи Японии на международной арене непосредственно влияют на внутреннюю политику в части укрепления позиции правящей партии и коалиции, что можно считать своеобразной внутривластной отдачей от действия «мягкой силы».

Отметим, что в рамках реализации заявления лидеров саммита G7 под названием «Хиросимское видение ядерного разоружения» (англ. Hiroshima Vision on Nuclear Disarmament) два национальных парка, посвящённых памяти о Второй мировой войне, – Мемориальный парк мира и Национальный мемориал Пёрл-Харбор (англ. Pearl Harbor National Memorial) в американском штате Гавайи – приняли решение установить дружеские связи. Обе стороны планируют организовывать для молодёжи мероприятия, посвящённые миру, обмениваться идеями и опытом сохранения парков и привлечения большего числа посетителей¹³.

В последние годы Япония стала более активно интегрироваться в международные структуры, повышая своё политико-экономическое влияние при решении вопросов мирового уровня, например, в рамках G7, в которой страна в 2023 г. выполняет роль председателя. Как представляется, современный этап интеграции Японии в мировую политическую систему повышает не только её значимость в глазах государственных деятелей других стран, но и создаёт предпосылки для граждан Японии более органично воспринимать себя частью мировой цивилизации, учитывая особенности национального характера японцев, включающие их «островной менталитет» [Шипилова 2022].

⁹ Keishi Nishimura. No letup in G-7 negotiations over museum tour and Zelensky visit // The Asahi Shimbun. May 24, 2023. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14915659> (дата обращения: 14.06.2023).

¹⁰ G-7 leaders make unprecedented group visit to Hiroshima A-bomb museum // Kyodo News. May 20, 2023. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2023/05/afd7cbedacaa-g-7-leaders-to-visit-hiroshima-museum-on-us-atomic-bomb-destruction.html> (дата обращения: 04.06.2023).

¹¹ В контексте японского опыта для России подобный подход видится более конструктивным, чем практикуемая российскими пропагандистами гордость за победы в прошлом, законсервированная традициями и не имеющая непосредственной связи с будущим. Например, в 2023 г. в России решили, что отмечающийся ранее День окончания Второй мировой войны должен официально именоваться «День победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны». См.: В России 3 сентября будут отмечать День Победы над милитаристской Японией // ТАСС. 24 июня 2023 г. URL: <https://tass.ru/politika/18109827> (дата обращения: 24.06.2023).

¹² Yomiuri: саммит G7 в Хиросиме повысил рейтинг поддержки премьера Японии // ТАСС. 22 мая 2023 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17807695> (дата обращения: 16.06.2023).

¹³ Hiroshima Peace Park, Pearl Harbor National Memorial to establish sister ties // NHK World. June 22, 2023. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20230622_24/ (дата обращения: 22.06.2023).

Помимо универсальных направлений работы по линии «мягкой силы», в отношении отдельных стран Япония развивает индивидуальный подход, включая разнообразные «дорожные карты», которые учитывают специфику работы с той или иной страной.

В частности, универсальным направлением является популяризация в мире японского языка через японские центры и разные образовательные структуры, а также начиная с 1984 г. ежегодное (один – два раза в год) проведение международного экзамена *Нихонго но:рёку сикэн* (яп. 日本語能力試験, англ. Japanese Language Proficiency Test) по определению уровня владения японским языком среди лиц, для которых японский язык не является родным. Отметим, что в 2022 г. из-за проведения Российской Федерацией СВО в Украине этот экзамен в России не состоялся. Япония уделяет большую роль образовательным стипендиальным программам, которые проводятся под эгидой Министерства образования, культуры, спорта, науки и техники. Активно действует правительственная инициатива *Cool Japan*, объявленная в 2010 г. и осуществляемая под эгидой Министерства экономики, торговли и промышленности Японии (МЭТП) [Тимонина 2017], по укреплению связей между Японией и другими странами в таких областях, как экономика, культура и дипломатия.

Другим важным направлением работы стала японская помощь по линии Официальной помощи развитию (англ. Official Development Assistance, ODA), которая направлена на укрепление связей с развивающимися странами [Мищенко 2019] и меняется в зависимости от вызовов. В частности, сообщается, что японская ODA должна развиваться на «более стратегической основе», а также трансформироваться по мере того, как международное сообщество борется с изменением климата и сталкивается с такими новыми проблемами, как конфликт в Украине. В контексте ODA можно отметить следующий политический момент: Япония должна решать вопросы управления цепочками поставок и цифровизации как равноправный партнёр с развивающимися странами, а не обременять более бедные страны огромными долгами, которые они не могут погасить, как это, по мнению Токио, делает Китай¹⁴.

Примером индивидуального странового подхода использования «мягкой силы» является предложенный Японией и фактически принятый Россией в 2016 г. «План из восьми пунктов», включающий: повышение уровня медицинского обслуживания; градостроительство для комфортного проживания; развитие малого и среднего бизнеса; сотрудничество в энергетике; повышение производительности труда; развитие российского Дальнего Востока; научно-техническое сотрудничество; активизацию гуманитарных обменов. При этом японской стороной велась подготовительная работа, включая опросы российских экспертов, по выработке пунктов плана, ориентированных именно на нужды России. Развитие этого Плана привело, в частности, к успешной в глазах широкой общественности реализации крупных межгосударственных гуманитарных проектов – Перекрёстного года России и Японии (2018–2019) и Года российско-японских межрегиональных и побратимских обменов (2020–2022) [Горчакова, Казаков 2020; Казаков 2022]. При этом негативным фактором в реализации данных проектов стала эпидемия

¹⁴ Govt. approves changes to foreign aid framework // NHK World. June 9, 2023. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20230609_20/index.html (дата обращения: 09.06.2023).

COVID-19, которая серьёзным образом повлияла на сотрудничество между странами [Горчакова, Казаков 2021].

Финансирование проектов «мягкой силы» Японии осуществляется как из государственных и корпоративных источников, так и со стороны частных лиц. Особую роль в консолидации финансовых ресурсов играет основанный в 1972 г. Японский фонд (англ. Japan Foundation), который фактически курируется Министерством иностранных дел страны. В частности, именно он финансирует проведение международного экзамена по японскому языку. В настоящее время Японский фонд имеет головной офис в г. Токио и филиал в г. Киото, две подчинённые структуры в Японии (Институт японского языка в Урава и Институт японского языка в Кансай), а также 24 зарубежных отделения в 23 странах мира, включая Россию, Китай, Республику Корея, Вьетнам и другие страны АСЕАН. При этом важная роль в работе Японского фонда отводится отчётности о проведении мероприятий, которая призвана демонстрировать эффективность расходования средств на них¹⁵.

В последнее десятилетие в российско-японских отношениях всё более возрастающую и незаменимую роль играет Международный фонд Шодиева (англ. International Chodiev Foundation), основанный в 1996 г. японистом и предпринимателем Фаттахом Каюмовичем Шодиевым¹⁶. Этот Фонд помогает развивать культурные и научные связи между Россией и Японией, в основном финансируя гуманитарные проекты на территории двух стран. Наиболее известные и крупные проекты Фонда: Фестиваль японской современной культуры J-Fest, экспозиции по всему миру спасённого Ф.К. Шодиевым от банкротства музея выдающегося японского мастера кимоно Кубота Итику¹⁷, а также Фестиваль российской культуры в Японии¹⁸. В 2016 г. Ф.К. Шодиев был избран почётным председателем российской Ассоциации японоведов, поэтому его Фонд также оказывает содействие в развитии отечественного японоведения, в частности, поддерживая проведение ежегодных конференций Ассоциации японоведов, а также выпуск журналов и книг по Японии¹⁹.

Некоторые оценки россиян и японцев в отношении друг друга

В контексте двусторонних отношений между Россией и Японией можно зафиксировать несколько разное отношение россиян к Японии и японцев к России, что, очевидно, обусловлено многими факторами, включая эффективность работы «мягкой силы» одной страны в отношении другой. Тем не менее, сложившаяся картина как на стороне России, так и на стороне Японии выглядит вполне объяснимой и даже консервативной.

Согласно опросам общественного мнения в России последних лет (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр и др.), Япония для россиян не представляется ни другом, ни врагом, что

¹⁵ Оценка качества проведения тех или иных мероприятий гуманитарного характера представляет практический интерес, обусловленный качеством расходования финансовых средств в интересах государства. Опыт Японии в этом вопросе может быть полезен и для России.

¹⁶ International Chodiev Foundation. URL: <https://internationalchodievfoundation.com/> (дата обращения: 04.06.2023).

¹⁷ The Kubota Collection. URL: <https://thekubotacollection.com/> (дата обращения: 04.06.2023).

¹⁸ С 2015 г. Международный фонд Шодиева является генеральным спонсором Дней Российской культуры в Японии – самого масштабного, блистательного и крупного по длительности и по географии охвата проекта в российско-японском культурном обмене. См.: Представительство Международного фонда Шодиева в РФ. URL: <https://internationalchodievfoundation.ru/mission#japan> (дата обращения: 04.06.2023).

¹⁹ Одним из последних крупных издательских проектов Фонда стала публикация «Большой библиотеки японской поэзии» в восьми томах [Дуткина 2023].

позволяет говорить о достаточно нейтральном в политическом аспекте отношении россиян к этой стране, хотя многие знают о требованиях Токио «вернуть» российские южные Курильские острова, что фиксируется в опросах в виде закономерной негативной реакции большинства россиян на территориальные претензии Японии.

Так, согласно ежегодному опросу Левада-Центра²⁰ «Международные отношения: оценки мая 2023 года»²¹ в 2023 г. в пятёрке «дружественных стран» России оказались²²: Беларусь (77 % опрошенных), Китай (58 %), Индия (31 %), Казахстан (26 %) и Армения (16 %), тогда как Япония заняла 27-е место с 2 %. В пятёрку «недружественных стран» России вошли²³: США (72 %), Великобритания (51 %), Германия (48 %), Польша (42 %) и Украина (26 %), Япония же заняла 13-е место с 5 %.

Многочисленные другие опросы россиян в отношении Японии (см., например, [Сморгунов, Игнатъева 2022; Zhilina 2023]), как представляется, не вносят существенных корректив в вышеприведённые оценки: Япония для большинства россиян – страна во многих смыслах привлекательная, но не является другом, поскольку претендует на российские острова, присоединяется к антироссийским санкциям и вводит свои. Отметим, что именно Россия 5 марта 2022 г. в ответ на «совершение (Японией – *О.К.*) недружественных действий в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» включила эту страну в официальный список «недружественных государств»²⁴, тогда как Япония такого рода политических списков в отношении других стран не ведёт.

Однако опросы общественного мнения в Японии, с 1978 г. ежегодно проводимые Отделом по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра Японии и Центральной исследовательской службой (англ. Central Research Services), демонстрируют негативную динамику за последние годы: японцы относятся к России всё хуже, причём в 2022 г. зафиксирован самый низкий уровень симпатий за всё время проведения таких опросов – лишь 5 % японцев в той или иной степени симпатизируют России (антипатию выражают почти 95 %), тогда как в период пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг., который характеризовался заморозкой двусторонних отношений, симпатизирующих было более 13 % (антипатию выражали 85 %) [Горчакова, Казаков 2020] (табл. 1).

²⁰ АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

²¹ Международные отношения: оценки мая 2023 года // Левада-Центр. 08.06.2023. URL: <https://www.levada.ru/2023/06/08/mezhdunarodnye-otnosheniya-otsenki-maya-2023-goda/> (дата обращения: 11.06.2023).

²² Ожидаемо, что россияне продолжают считать Беларусь наиболее дружественной страной: этого мнения придерживаются 77 % (в 2022 г. – 72 %). Второе место устойчиво занимает КНР: её считают дружественной 58 % (в 2022 г. – 50 %). На третье место вышла Индия, показав рост с 21 % (в 2022 г.) до 31 % и обогнав Казахстан: его дружественным видят 26 % респондентов (в 2022 г. – 28 %). См.: Международные отношения: оценки мая 2023 года...

²³ Также ожидаемо, что главной недружественной страной для России респонденты продолжают считать США: такого мнения придерживаются 72 % (в 2022 г. – 73 %). За Америкой идут Великобритания, которую стали воспринимать недружественной 51 % респондентов (в 2022 г. – 49 %), ФРГ – 48 % (в 2022 г. – 37 %) и Польша – 42 % (в 2022 г. – 41 %). Значительно возросло восприятие Франции как недружественной страны – с 13 % до 19 %, и снизилось в отношении Украины – с 31 % до 26 %. См.: Международные отношения: оценки мая 2023 года...

²⁴ Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц». URL: <http://government.ru/news/44745/> (дата обращения: 11.06.2023).

Таблица 1. Отношение японцев к России за последние пять лет (2018–2022 гг.), %

Варианты ответов	2018	2019	2020	2021	2022
Симпатия	17,7	20,8	13,6	13,1	5,0
Антипатия	78,8	76,2	85,7	86,4	94,7
Не знаю	3,4	3,0	0,7	0,5	0,3

Источник: 外交に関する世論調査 [Gaikō ni kansuru seronchōsa] [Опросы общественного мнения о дипломатии]. URL: <http://survey.gov-online.go.jp/index-gai.html> (на яп.)

Как представляется, подобные результаты опросов в России и Японии говорят об эффективности «мягкой силы» Японии в отношении России и слабости институтов «мягкой силы» России в отношении Японии. В этой связи вызывает озабоченность имеющая место тенденция последних лет на разрушение российско-японских отношений по всем направлениям – в сфере политики, экономики, общественных связей. Особенно тяжёлые последствия для двусторонних отношений могут проявиться на низовом уровне – в сфере народной дипломатии и гуманитарных контактов, поскольку именно уровень «корней травы» (яп. 草の根, *куса-но нэ*) является базой для поддержания добрососедских отношений, основанных на доверии между людьми.

В этой связи, в частности, характерны своеобразные «дуалистические» заявления российских дипломатов, которые, с одной стороны, в политической плоскости резко критикуют оппонентов в стилистике «холодной войны», а с другой – оставляют «лазейку», подтверждая готовность к конструктивному сотрудничеству по разным вопросам²⁵. Так, временный поверенный в делах Российской Федерации в Японии Г.А. Овечко 9 мая на приёме по случаю Дня России заявил: «С сожалением фиксируем дальнейшую деградацию курса Японии – визави России. Видим, что Токио не просто присоединился к режиссируемой Западом русофобской кампании, но пытается возглавить – в т.ч. в качестве председателя “Группы семи” – потуги “демократических единомышленников” по усилению давления на Москву и наращиванию поддержки киевскому режиму» и предупредил, что «такое близорукое конфронтационное поведение, разумеется, не останется без ответных шагов, причём весьма чувствительных для недоброжелателей». Однако он также отметил: «Сохраняем пространство для прагматичного, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с Японией. В частности, двусторонняя торговля в прошлом году превысила \$20 млрд»²⁶.

В свою очередь, 16 июня 2023 г. на полях Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ 2023) спецпредставитель президента России по международному культурному сотрудничеству М.Е. Швыдкой сообщил: «Из всех недружественных государств обмен с Японией продолжается... В июле откроется фестиваль

²⁵ Можно предположить, что деятельность дипломатов России и Японии во время проведения СВО станет темой для дальнейших научных исследований в контексте эффективности работы внешнеполитических ведомств стран в столь сложный исторический период.

²⁶ Российский дипломат заявил, что конфронтационная позиция Токио не останется без ответа // ТАСС. 9 июня 2023 г. URL: <https://tass.ru/politika/17969929> (дата обращения: 14.06.2023).

русской культуры в Японии». Но он также пояснил, что такое сотрудничество реализуется на общественном, а не на государственном уровне²⁷.

Отметим, что российская и японская стороны пока не отказывают гражданам, соответственно, Японии и России в участии в разных международных мероприятиях, проводимых на своих территориях²⁸. Так, на сайте Посольства Японии в России россиянам предлагается принять участие в 17-й Международной премии манга (англ. International MANGA Award), которая ставит целью содействовать продвижению манга за границей и углублению международных культурных связей²⁹. В России, например, 19 июня 2023 г. в Большом зале Московской консерватории состоялось торжественное открытие XVII Международного конкурса им. П.И. Чайковского, в котором заявлено участие 236 музыкантов из 23 стран мира, включая Японию³⁰. По информации министра культуры России О.Б. Любимовой, первые дни XVII Международного конкурса имени П.И. Чайковского собрали более 6 млн просмотров, что в шесть раз больше, чем во время начала аналогичного мероприятия в 2019 г.³¹. А в сентябре 2023 г. в г. Красноярске пройдёт Международный конкурс скрипачей Виктора Третьякова, в котором также примут участие японские музыканты³².

Как представляется, подобные мероприятия в гуманитарной сфере, затрагивающие прежде всего культуру, спорт и научные связи, крайне необходимы для поддержания российско-японских отношений в незамороженном состоянии с целью более быстрого их восстановления в интересах обеих стран после завершения СВО. В то же время нынешний дипломатический провал в двусторонних отношениях привёл к тому, что ответственность за поддержание связей легла прежде всего на общественные организации и энтузиастов – японофилов в России и русофилов в Японии. Очевидно, что для стран-соседей это не самый эффективный способ выстраивать конструктивное сотрудничество.

Япония укрепляется «жёсткой силой»

После начала СВО на Украине в 2022 г. Япония сразу же присоединилась к антироссийским санкциям, проявив в этом солидарность с США, другими странами G7 и НАТО, а также участвуя в ряде межстрановых проектов (например, в формате Quad³³,

²⁷ Швыдкой заявил о продолжении культурного диалога России и Японии на общественном уровне // ТАСС. 16 июня 2023 г. URL: <https://tass.ru/kultura/18036121> (дата обращения: 16.06.2023).

²⁸ Тем не менее, системная дискредитация в вопросах пересечения границ отдельных граждан осуществляется по введённым странами санкционным спискам.

²⁹ 17-ая Международная премия манга. Руководство для подачи заявок // Посольство Японии в России. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ru/manga2023_info.html (дата обращения: 14.06.2023).

³⁰ В Московской консерватории состоялось торжественное открытие конкурса им. Чайковского // ТАСС. 19 июня 2023 г. URL: <https://tass.ru/kultura/18063125> (дата обращения: 19.06.2023).

³¹ События первых дней конкурса им. Чайковского собрали более 6 млн просмотров // ТАСС. 21 июня 2023 г. URL: (дата обращения: 22.06.2023).

³² На международный конкурс скрипачей в Красноярске приедут музыканты из шести стран // ТАСС. 14 июня 2023 г. URL: <https://tass.ru/kultura/18003059> (дата обращения: 14.06.2023).

³³ Последнее заседание «Четвёрки» (Quad), представляющей собой четырёхсторонний форум по безопасности, состоящий из Японии, США, Австралии и Индии, прошло 20.05.2023 на полях саммита G7 в г. Хиросима. Лидеры стран Quad договорились «решительно противостоять попыткам в одностороннем порядке изменить статус-кво посредством силы или принуждения». См.: Quad leaders agree to oppose any change in status quo by force or coercion // NHK World. May 20, 2023. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20230521_01/ (дата обращения: 14.06.2023).

яп. クアッド) при обсуждении вопросов безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, ориентированных на «сдерживание Китая»³⁴. В итоге, в условиях обострения мировой ситуации, обусловленной проведением Россией СВО на Украине, считая реальными угрозы со стороны КНДР (ракетные запуски и ядерная программа) и КНР (неуклонный рост вооружений Китая и постоянные конфликты вокруг спорных островов), Япония стала активно выступать против «одностороннего изменения статус-кво с помощью силы» и возможного применения Россией в конфликте с Украиной ядерного оружия. Такая позиция Токио, как представляется, обусловлена проецированием ситуации с Украиной на ситуацию с Тайванем. Так, премьер-министр Японии Ф. Кисида полагает: «Украина сейчас – это, возможно, Восточная Азия завтрашнего дня»³⁵. В связи с этим Япония предпринимает беспрецедентные усилия по расширению сотрудничества и наращиванию своего военного потенциала, уже не рассчитывая только на помощь США, гарантированную Японо-американским договором о безопасности 1960 г. Характерно, что США, «навязавшие» Японии «мирную» конституцию, уже не сдерживают усиление Сил самообороны страны и не ограничивают военный бюджет Японии уровнем 1 % от ВВП. Так, в США, в частности, полагают, что именно президент Дж. Байден убедил премьер-министра Японии Ф. Кисиду увеличивать расходы Токио на оборону (в течение 5 лет довести до уровня расходов стран НАТО – 2 % от ВВП), хотя Япония и не придерживается такой интерпретации событий³⁶. Очевидно, что теперь сильная Япония – в интересах США³⁷.

В июне 2022 г. премьер-министр Японии Ф. Кисида впервые в качестве лидера Японии принял участие в саммите НАТО в Италии. Он заявил, что Япония – партнёр НАТО, который будет укреплять связи с военным альянсом, состоящим из 30 членов³⁸. После этого знакового события началась экспертная работа по углублению сотрудничества в формате «НАТО–Япония» в Европе и Индо-Тихоокеанском регионе. В 2023 г. началось активное обсуждение вопроса о создании в Токио офиса НАТО, о чём 9 мая публично заявил посол Японии в США Кодзи Томита³⁹.

³⁴ В то же время считается, что обострение японо-китайских отношений произошло 10 лет тому назад, когда 11 сентября 2012 г. Токио объявил о выкупе островов Сэнкаку (кит. Дяюйдао) у частных владельцев, являющихся японскими гражданами, после чего Пекин перешёл от тактики выжидания к практическим шагам, включающим наращивание военной группировки в Восточно-Китайском море и на его побережье, а также открытое давление на японское руководство [Губин 2017].

³⁵ Премьер Японии считает, что в Восточной Азии может повториться ситуация вокруг Украины // ТАСС. 14 января 2023 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16801261> (дата обращения: 14.06.2023).

³⁶ Japan denies Biden claim he influenced its defense budget increase // Kyodo News. June 23, 2023. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2023/06/62104fbbd228-japan-denies-biden-claim-he-influenced-its-defense-budget-increase.html> (дата обращения: 23.06.2023).

³⁷ Отметим популярный нарратив пропаганды советского периода о том, что Япония – это «непотопляемый авианосец» США: «поверженная и единолично оккупированная американцами Япония и после обретения суверенитета десятилетиями беспрекословно выполняет роль “непотопляемого авианосца” другого государства – США, да ещё оплачивает явно затянувшееся пребывание на своей земле заокеанских “защитников”», см.: *Анатолий Кошкин*. Япония как «непотопляемый авианосец» США // ИА Regnum. 7 июня 2017 г. URL: <https://regnum.ru/article/2285577> (дата обращения: 24.06.2023).

³⁸ FOCUS: Pragmatist Kishida reworks Japan diplomacy amid Russia, China threats // Kyodo News. June 29, 2022. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2022/06/b6e3d8c4646d-focus-pragmatist-kishida-reworks-japan-diplomacy-amid-russia-china-threats.html> (дата обращения: 22.06.2023).

³⁹ NATO planning to open liaison office in Tokyo: Japan envoy to U.S. // Kyodo News. May 10, 2023. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2023/05/99d7b174a6ab-update1-nato-planning-to-open-liaison-office-in-tokyo-japan-envoy-to-us.html> (дата обращения: 22.06.2023).

Одними из ключевых тем в повестке Японии стали вопросы безопасности и обороны страны, включая: финансовое обеспечение растущего военного бюджета; совместные командно-штабные военные учения в разных форматах; системное оборонное сотрудничество Японии с Европой, Великобританией, Индией, Австралией и со странами АСЕАН; стремительное улучшение отношений с Республикой Корея; кибербезопасность и безопасность в космосе; поддержка производства в стране оборудования для Сил самообороны, поставляемого гражданскими компаниями; обсуждение механизмов нанесения контрударов по объектам, находящимся за пределами Японии; увеличение дальности имеющихся на вооружении ракет Type 12; закупка американских крылатых ракет Tomahawk и модернизация кораблей с Aegis для размещения на них этих ракет; разработка собственного гиперзвукового вооружения; строительство в аэропорту Сага на западе Японии базы для конвертопланов CV-22 Osprey; строительство на о. Амамиосима в Восточно-Китайском море крупных складов боеприпасов и др.

В настоящее время в экспертном сообществе активно анализируются принятые Японией новые документы и прежде всего – Стратегия национальной безопасности, Национальная стратегия в области обороны и Среднесрочный план оборонного строительства, принятые в декабре 2022 г., которые определяют курс оборонной политики Японии на ближайшие 10 лет [Стрельцов 2023]. Кроме того, 13 июня 2023 г. Япония приняла свой первый план космической безопасности, направленный на более эффективное использование границы в целях обороны в течение следующих 10 лет в ответ на растущее военное использование космического пространства Китаем и Россией⁴⁰.

При этом большинство граждан Японии поддерживают усилия своего правительства по повышению обороноспособности страны. Так, согласно опросу, проведённому газетой Asahi с 28 февраля по 11 апреля 2023 г., 62 % респондентов в той или иной степени высказались за дальнейшее укрепление обороноспособности Японии, а против этого выступили только 12 % опрошенных⁴¹.

Как представляется, в краткосрочной перспективе Япония будет придерживаться традиционных мирных принципов, сформировавшихся в послевоенный период. Так, 22 июня 2023 г. премьер-министр Японии Ф. Кисида выступил с обращением к нации, отмечая таким образом завершение сессии парламента. Он подтвердил приверженность Японии миру и дипломатии на мировой арене и добавил, что будет применять «активную дипломатию»⁴², чтобы поддерживать и укреплять свободный и открытый международный порядок, основанный на верховенстве закона, и продвигать интересы Японии. Он также в очередной раз подчеркнул, что ситуация с безопасностью вокруг Японии не была такой серьёзной со времён окончания Второй мировой войны⁴³.

⁴⁰ Japan adopts space security policy and vows to expand defense use // The Japan Times. June 13, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/06/13/national/japan-space-strategy-china-russia/> (дата обращения: 22.06.2023).

⁴¹ Большинство опрошенных жителей Японии выступили за повышение обороноспособности страны // ТАСС. 7 мая 2023 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17695013> (дата обращения: 22.06.2023).

⁴² Термин «активная дипломатия» (яп. 積極的な外交 сэккёкутэки-на гайко; англ. active diplomacy) со смыслом «позитивная дипломатия», «активная внешняя политика» часто используется высокопоставленными японскими дипломатами в отношении своих инициатив.

⁴³ Japan's Prime Minister Kishida vows to promote global peace and order // NHK World. June 21, 2023. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20230622_01/ (дата обращения: 22.06.2023).

В среднесрочной перспективе в случае эскалации противостояния Китая с США и своими восточными соседями – а это худший сценарий развития событий – с высокой степенью вероятности Япония получит изменённую конституцию без «мирной статьи» и хорошо финансируемую армию. Это приведёт к корректировке внешней политики Японии, поскольку помимо опоры на «мягкую силу» у неё появится дополнительная опора – «жёсткая сила», причём усиленная военной мощью США и партнёрами по НАТО. Многие эксперты также уверены, что в случае необходимости Япония способна в сжатые сроки сама создать ядерное оружие⁴⁴. И хотя, как представляется, она продолжит придерживаться исключительно оборонительной политики, и, в частности, непосредственной военной угрозы для других стран, включая Россию, она представлять не будет, но возникновение по инициативе других стран любого военного конфликта в регионе может втянуть Россию и Японию в состояние противостояния с плохо прогнозируемыми последствиями.

Заключение

Опыт послевоенной Японии показывает, что «мягкая сила» как элемент дипломатии стала важнейшим внешнеполитическим инструментарием страны, поскольку Япония была конституционно ограничена в развитии и применении вооружённых сил. В последние годы эскалация угроз со стороны КНДР и Китая, а также кризис в Украине и беспокойная ситуация вокруг Тайваня вынудили Японию скорректировать свои «пацифистские принципы» с точки зрения усиления «жёсткой силы» как необходимого элемента сдерживания на текущем историческом этапе. Не удивительно, что изменение Японией статус-кво вызвало шквал обвинений в адрес Токио со стороны её политических оппонентов, поскольку слабая в военном плане и зависимая от США Япония, очевидно, более выгодна тем, кто формирует противоположный «коллективному Западу» военно-политический полюс.

К началу второй половины XXI века Япония может стать государством с полноценной армией, способной решать локальные проблемы своими силами, что усилит роль и значимость страны на международной арене. В противостоянии активно формирующихся полюсов «America vs China» роль Японии несомненно возрастет, хотя уже сейчас она является важным региональным актором «по сдерживанию» Китая. Усилив «жёсткую силу», Япония не только обретёт большую субъектность, но также сможет, учитывая и естественную смену поколений, быстрее освободиться от депрессивного наследия своего поражения во Второй мировой войне. Вероятно, что уже в краткосрочной перспективе России придётся иметь дело с другой Японией – более сильной в экономическом и военном плане и потому более «жёсткой».

В то же время, опыт Японии в области применения «мягкой силы» видится полезным в ситуации развития государства в рамках мирного сосуществования с другими странами, поскольку эффективная «мягкая сила» страны становится её конкурентным преимуществом. Именно в этом плане инструменты и опыт применения «мягкой силы» Японии могут представлять практический интерес для Российской Федерации после завершения СВО

⁴⁴ В частности, такого мнения придерживается бывший госсекретарь США Генри Киссинджер. См.: Киссинджер считает, что Япония может создать оружие массового уничтожения в ближайшие годы // ТАСС. 27 мая 2023 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17858571> (дата обращения: 22.06.2023).

с целью восстановления политико-экономических отношений с Японией и другими государствами, на сегодняшний день провозглашёнными «недружественными».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Горчакова Т.Е., Казаков О.И. К вопросу о влиянии COVID-19 на ситуацию в Японии и российско-японские отношения (2020 г. – первая половина 2021 г.) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 2. С. 66–77. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-66-77
- Горчакова Т.Е., Казаков О.И. Об изменении ситуации в Японии и российско-японских отношениях в 2020 году // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 49–62. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10024
- Губин А.В. Китайско-японские разногласия в Восточно-Китайском море // Известия Восточного института. 2017. № 4 (36). С. 4–12. DOI: 10.24866/2542-1611/2017-4/4-12
- Добринская О.А. Вопросы миротворчества во внешней политике Японии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 4. С. 721–737. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-721-737
- Дуткина Г.Б. Большая библиотека японской поэзии в переводах Александра Долина // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 117–124. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-117-124
- Казаков О.И. Об особенностях российско-японских отношений в гуманитарной сфере в 2022 году // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 4. С. 16–31. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-4-16-31
- Киреева А.А., Нелидов В.В. Прошлое и настоящее Сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене // Ежегодник Японии. 2018. Т. 47. С. 29–54. DOI: 10.24411/0235-8182-2018-10002
- Мищенко Я.В. Экономические связи Японии с государствами Юго-Восточной Азии в XXI веке // Ежегодник Японии. 2019. Т. 48. С. 132–154. DOI: 10.24411/0235-8182-2019-10006
- Сморгунов Л.В., Игнатьева О.А. Восприятие Японии в российском общественном сознании // Японские исследования. 2022. № 4. С. 56–74. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-56-74
- Стрельцов Д.В. О новой концепции национальной безопасности Японии // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 9–25. DOI: 10.31857/S013128120025335-9
- Тимонина И.Л. Япония: стратегия продвижения креативных отраслей за рубеж // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2017. № 4-2. С. 29–39.
- Шипилова М.А. Концепт «японский национальный характер» сквозь призму миграционной политики // Концепт: философия, религия, культура. 2022. Т. 6. № 1. С. 107–124. DOI: 10.24833/2541-8831-2022-1-21-107-124

REFERENCES

- Dobrinskaya O.A. (2020). Voprosy mirotvorchestva vo vneshney politike Yaponii [Peacekeeping in Foreign Policy of Japan]. *Vestnik RUDN. International Relations*, 20 (4): 721–737. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-721-737
- Dutkina G.B. (2023). Bol'shaya biblioteka yaponskoy poezii v perevodakh Aleksandra Dolina [The Great Library of Japanese Poetry Translated by Alexander Dolin]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 1: 117–124. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-117-124
- Gorchakova T.E., Kazakov O.I. (2020). Ob izmenenii situatsii v Yaponii i rossiysko-yaponskikh otnosheniyakh v 2020 godu [On the changes of the situation in Japan and the Russian-Japanese relations in 2020]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 4: 49–62. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10024

- Gorchakova T.E., Kazakov O.I. (2021). K voprosu o vliyaniy COVID-19 na situatsiyu v Yaponii i rossiysko-yaponskiye otnosheniya (2020 g. – pervaya polovina 2021 g.) [On the question of the impact of COVID-19 on the situation in Japan and Russian-Japanese relations (2020 – first half of 2021)]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 66–77. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-66-77
- Gubin A.V. (2017). Kitaysko-yaponskiye raznoglasiya v Vostochno-Kitayskom more [Sino-Japanese disputes in the East China Sea]. *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 4 (36): 4–12. (In Russian). DOI: 10.24866/2542-1611/2017-4/4-12
- Kazakov O.I. (2022). Ob osobennostyakh rossiysko-yaponskikh otnosheniy v gumanitarnoy sfere v 2022 godu [On the peculiarities of the Russian-Japanese relations in the humanitarian sphere in 2022]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 4: 16–31. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-4-16-31
- Kireeva A.A., Nelidov V.V. (2018). Proshloye i nastoyashcheye Sil samooborony Yaponii: rol' v gosudarstve, obshchestve i na mezhdunarodnoy arene [The past and present of the Japan Self-Defense Forces: their role in the state, society and international arena]. *Ezhegodnik Yaponiya* [Yearbook Japan], Vol. 47: 29–54. (In Russian). DOI: 10.24411/0235-8182-2018-10002
- Mishchenko Ya.V. (2019). Ekonomicheskiye svyazi Yaponii s gosudarstvami Yugo-Vostochnoy Azii v XXI veke [Economic ties between Japan and South-East Asia in the 21st century]. *Ezhegodnik Yaponiya* [Yearbook Japan], Vol. 48: 132–154. (In Russian). DOI: 10.24411/0235-8182-2019-10006
- Shipilova M.A. (2022). Kontsept «yaponskiy natsional'nyy kharakter» skvoz' prizmu migratsionnoy politiki [The Concept “Japanese National Character” through the Prism of Migration Policy]. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 6 (1): 107–124. (In Russian). DOI: 10.24833/2541-8831-2022-1-21-107-124
- Smorgunov L.V., Ignatjeva O.A. (2022). Vospriyatiye Yaponii v rossiyskom obshchestvennom soznanii [The perception of Japan in the Russian public consciousness]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 4: 56–74. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-56-74
- Streltsov D.V. (2023). O novoy kontseptsii natsional'noy bezopasnosti Yaponii [About the New Concept of National Security of Japan]. *Problemy Dalnego Vostoka*, 2: 9–25. (In Russian). DOI: 10.31857/S013128120025335-9
- Timonina I.L. (2017). Yaponiya: strategiya prodvizheniya kreativnykh otrasley za rubezh [Japan: a strategy for the promotion of creative industries abroad]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 13: Vostokovedeniye*, 4-2: 29–39. (In Russian).

* * *

- Zhilina L.V. (2023). The changes in perceptions and attitude of Japanese and Russian students towards the neighboring country (comparison of polls from 2007, 2012, and 2021). *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 1: 6–26. DOI: 10.55105/2500-2872-2023-1-6-26

Поступила в редакцию: 23.06.2023

Принята к публикации: 29.06.2023

Received: 23 June 2023

Accepted: 29 June 2023

ОчеркиEssays

DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-92-106

Война, которую не хотят закончить (к 70-летию Соглашения о перемирии в Корейской войне)

Ким Ен Ун

Аннотация. Почти 70 лет назад, 27 июля 1953 г. уполномоченными воюющих сторон КНДР – КНР – главнокомандующим войсками Корейской народной армии (КНА) маршалом КНДР Ким Ир Сенем и командующим китайскими народными добровольцами генералом (одним из «10 великих маршалов» КНР) Пэн Дэхуаем, а также со стороны войск ООН – американским генералом М. Кларком было подписано Соглашение о перемирии в Корейской войне. Один из её главных участников – Южная Корея в лице президента Ли Сын Мана отказалась от подписания, и с тех пор Сеул не изменил позицию в отношении этого документа. В статье исследуются обстоятельства возникновения Корейской войны 1950–1953 гг., причины, характер, итоги, предпосылки её незавершённости. Автор проводит исторические параллели с другими подобными конфликтами и выдвигает предположение относительно перспектив и возможностей юридического завершения Корейской войны.

Ключевые слова: Корейская война 1950–1953 гг., Соглашение о перемирии, окончание войны, мирный договор.

Автор: Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8449-7135; E-mail: kim@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2021-0002 «Национальные интересы России на Корейском полуострове. Проблемы обеспечения безопасности и денуклеаризация Корейского полуострова. Социально-экономическое развитие КНДР и РК и перспективы торгово-экономического сотрудничества России с двумя корейскими государствами»).

Для цитирования: Ким Ен Ун. Война, которую не хотят закончить (к 70-летию Соглашения о перемирии в Корейской войне) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2. С. 92–106. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-92-106

A war they don't want to end (On the 70th anniversary of the Korean Armistice Agreement)

Kim En Un

Abstract. Almost 70 years ago, on July 27, 1953 the representatives of the warring parties of the DPRK and PRC – the Supreme Commander of the Korean People's Army (KPA), leader of the DPRK Kim Il Sung

and the Commander of the Chinese People's Volunteer Army, General (one of the 10 marshals of the PRC) Peng Dehuai, along with the Commander-in-Chief of the UN Command, American General Mark W. Clark, signed the Korean Armistice Agreement. One of the main participants in the war, South Korea, represented by the President Rhee Syngman, refused to sign it, and since then Seoul has not changed its position on this document. The article examines the circumstances of the outbreak of the Korean War of 1950–1953, its causes, nature, results, as well as the reasons why it remains unfinished up to this day. The author draws historical parallels with other similar conflicts and suggests the prospects and possibilities of a legal end to the Korean War.

Keywords: Korean War of 1950–1953, Korean Armistice Agreement, end of the war, peace treaty.

Author: Kim En Un, PhD (Philosophy), Leading Research Fellow, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8449-7135; E-mail: kim@iccaras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0002 "Russia's National Interests on the Korean Peninsula. Security issues and denuclearization of the Korean Peninsula. Socio-economic development of the DPRK and the ROK and the prospects for trade and economic cooperation between Russia and the two Korean states").

For citation: Kim En Un (2023). Voyna, kotoruyu ne hotyat zakonchit' (k 70-letiyu Soglasheniya o premirii v Koreyskoy voyne) [A War They don't Want to End (On the 70th anniversary of the Korean Armistice Agreement)]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 92–106. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-92-106

Введение

В 2023 г. исполняется 70 лет Соглашению о перемирии в Корейской войне. Боевые действия на полуострове 1950–1953 гг. завершились 27 июля 1953 г. подписанием этого документа уполномоченными воюющих сторон КНДР – КНР – главнокомандующим войсками Корейской народной армии (КНА) маршалом КНДР Ким Ир Сенем и командующим китайскими народными добровольцами генералом Пэн Дэхуаем (впоследствии один из «10 великих маршалов» КНР), со стороны войск ООН – американским генералом Марком Уэйном Кларком. Утром того же дня Соглашение было парафировано непосредственным руководителем переговоров от КНА и китайских народных добровольцев начальником генерального штаба КНА Нам Иром и американским генералом У. Гаррисоном в древней корейской столице г. Кэсоне. Присутствовавший при этом южнокорейский генерал Цой Док Син не стал подписывать документ, т.к. Южная Корея в лице президента Ли Сын Мана отказывалась закончить противостояние. С тех пор Сеул так и не поставил подпись под Соглашением.

Впоследствии КНДР неоднократно предлагала юридически оформить мирный договор. Последняя такая инициатива была проявлена в 2018 г. и закреплена в Пханмунджомской декларации (ст. 3, п. 4.)¹, подписанной Председателем Государственного Совета КНДР Ким Чен Ыном и Президентом Республики Корея (РК) Мун Чжэ Ином 27 апреля того же года.

¹ 한반도의 평화와 번영, 통일을 위한 판문점 선언 [Пханмунджомская декларация во имя мира, процветания и объединения Корейского полуострова]. URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_3984/view.do?seq=364828 (дата обращения: 20.01.2023). (In Korean).

К сожалению, это предложение так и осталось лишь на бумаге, т.к. США отказались от его реализации, а вслед за ними – и Южная Корея.

КНР поддерживает идею юридически оформить окончание войны и готова, с учётом той роли, которую китайские народные добровольцы сыграли в срыве планов США и РК по уничтожению КНДР, а также потерь в ходе войны, принять участие в переговорах о мирном договоре и в его подписании. Россия также выступает за мирный договор, но не может принять участие в самом процессе переговоров и тем более в подписании, т.к. официально не участвовала в войне. В то же время 15 стран, действовавших под флагом ООН, а также косвенные участники, направлявшие медицинские бригады, занимают нейтральную позицию. Южная Корея при дальновидных президентах хотела бы окончания войны и даже пыталась договориться о нормализации отношений с КНДР (президенты Ро Дэ У, Ким Дэ Джун, Но Му Хен, Мун Чжэ Ин, причём двое последних² открыто заявляли о намерении окончить войну, начать подготовку мирного договора и подписывали соответствующие документы). Однако Южная Корея не свободна в выборе и пока следует позиции США, которые, как отмечалось выше, наиболее активно выступают против мирного договора, а, следовательно, и окончания Корейской войны. Может быть, в этом кроется и причина её возникновения?

Участники и жертвы неоконченного конфликта

Как известно, в Корейской войне прямо или косвенно принимали участие представители 25 стран: две Кореи, китайские народные добровольцы, войска США и их союзники в числе 15 стран, в том числе 9 стран – членов НАТО, ещё 5 стран, которые отправили в Южную Корею медицинские бригады, а также косвенно СССР в лице добровольцев-лётчиков и технического персонала, обслуживавшего всю инфраструктуру 61-го авиационного корпуса с ноября 1950 г. по июль 1953 г.

Война принесла на корейскую землю огромные страдания и потери. По данным, которые приводят российские исследователи, общее число убитых, искалеченных и пропавших без вести корейцев составило от 3 до 5,5 млн человек (от 10 до 16,6 % жителей в обеих частях страны на начало войны) [Российско-корейские отношения... 2022: 363]. Кроме того, ещё 5 млн человек стали беженцами. По данным южнокорейских исследователей, потери составили 3 млн человек [Российско-корейские отношения... 2022: 401].

Почему в новейшей истории эта война стала самым длительным формально неоконченным конфликтом? Контраргументом может стать тот факт, что есть одна, ещё более старая война, которая закончилась без подписания мирного договора, идею о необходимости которого на всех уровнях настойчиво продвигает одна из её участниц. Речь идёт о Японии.

В общественном мнении, в среде юристов и военных общепринятым является положение о том, что всякая война заканчивается за столом переговоров, результатом

² В подписанной Но Му Хеном 4 октября 2007 г. совместно с высшим руководителем КНДР Ким Чен Иром во время визита в Пхеньян «Декларации во имя развития отношений между Севером и Югом, мира и процветания», ст.4 записано: «Юг и Север разделяют желание отменить действие существующего Соглашения о прекращении огня и создать режим постоянного мира, а также сотрудничать в вопросах, касающихся объявления Корейской войны, оконченной путём проведения трёх- или четырёхсторонних переговоров в регионе Корейского полуострова с участием глав непосредственно связанных с проблемой стран» (документ опубликован полностью, см. [Корейское урегулирование... 2008]).

которых становится мирный договор, где содержатся ультимативные требования победившей стороны, а также компромиссные условия, когда противостояние заканчивается без полного поражения одной из сторон.

Однако из всякого правила есть исключения. Речь идёт о случае, когда потерпевшая сторона в силу тотального поражения была вынуждена пойти на полную и безоговорочную капитуляцию и кроме того из-за совершённых ею и её структурами военных преступлений подверглась суду международного военного трибунала, созданного коалицией победившей стороны. По результатам Второй мировой войны такая процедура была применена к двум странам – нацистской Германии и Японии. Эти государства и их военнослужащие совершали военные преступления, применяя запрещённые боеприпасы, разграбляли материальное и культурное наследие других народов, целенаправленно разрушали системы жизнеобеспечения, и самое главное – уничтожали мирное население по этническому признаку, что признаётся международным правом как геноцид – одно из тягчайших преступлений против человечности. Они также были признаны зачинщиками самой крупной войны, приведшей к гибели десятков миллионов людей (в СССР – 27 млн, в Китае – 35 млн человек). Страны, которые подверглись процедуре подписания Акта о полной и безоговорочной капитуляции, исчезают как субъекты международного права, следовательно, они не могут подписывать какие-либо международные договоры. Государства, возникшие впоследствии на территории полностью и безоговорочно капитулировавшей страны, становятся новыми субъектами международного права. Если они не воевали с другими государствами, с ними может быть подписан стандартный международный договор о мире, дружбе, сотрудничестве и/или о дружбе и сотрудничестве, но никак не мирный договор. Ни Германия, ни Япония в своих новых статусах не вступали в военные конфликты, стало быть, у них нет оснований подписывать такие документы.

В случае Кореи, может быть, столь длительное отсутствие документа, юридически подводящего конец войне, объясняется тем, что кому-то мало ужасных жертв и бед корейского населения и/или хочется продолжения боевых действий на полуострове? Возможно, это как раз те, кто был заинтересован в её развязывании и открыто или тайно сделал для этого всё, но так, чтобы свалить вину за возникновение войны на другие государства?

В поисках вины

Пока существуют два корейских государства и США, историки, политологи, военные аналитики будут считать виновниками войны прежде всего СССР (персонально И.В. Сталина) и США, а затем КНДР и в меньшей степени РК. Понятно, что Северная Корея не признаёт вину, а саму войну, как отмечалось выше, считает отечественной, тем более что за исключением её первого дня северокорейцам пришлось подвергнуться жесточайшим бомбардировкам авиации США, а затем и непосредственному вторжению американской армии на свою территорию.

Южная Корея вообще всегда будет отрицать свою долю вины в возникновении войны, продолжит считать себя её жертвой и призывать к «объективному, реальному, сбалансированному» освещению истоков, хода и итогов этого противостояния, считая правильным только то, что соответствует представлениям РК. Сеул будет наклеивать ярлык

«ревизионистов» на тех, например, американских авторов, которые, опираясь на американские официальные документы, пишут о подготовке Южной Кореи и США к войне на полуострове.

В СССР однозначно обвиняли в возникновении Корейской войны США и режим Ли Сын Мана, в частности, в заявлении заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко «Об американской вооружённой агрессии в Корее» от 3 июля 1950 г., подготовленном совместно с В.М. Молотовым и А.И. Микояном³. Правда, некоторые политики уже после смерти Сталина пытались свалить всё на него и Ким Ир Сена. В частности, Н.С. Хрущёв в мемуарах писал: «После смерти Сталина война какое-то время ещё продолжалась. У нас давно созрела мысль найти возможность её прекращения. Мы предприняли шаги по дипломатическим каналам и начали прощупывать американцев: как они отнесутся к прекращению огня? Американцы откликнулись позитивно, и начались переговоры. Потом была создана смешанная комиссия в составе корейцев, китайцев и американцев для непосредственных переговоров между сторонами, находившимися в состоянии войны. Переговоры длились долго, но в конце концов была достигнута договорённость. Войска остались на тех рубежах, на которых они прекратили военные действия, т.е. примерно по той 38-й параллели, по которой была установлена демаркационная линия между войсками СССР и США» [Хрущёв 1977]. Вообще-то в этих словах Н.С. Хрущёва наблюдаются явные нестыковки и в датах, и в аргументации. Например, Сталин умер 5 марта, Соглашение о перемирии было подписано 27 июля 1953 г., т.е. через 4 месяца и 22 дня, но заявляется, что «переговоры длились долго». Напротив, это рекордный срок, если вспомнить, например, переговоры об окончании американской интервенции во Вьетнаме.

Понятно негативное отношение мемуариста к Сталину, но почему-то в воспоминаниях нет ни одного слова о том, что сами переговоры в составе представителей КНДР, КНР и США начались ещё 10 июля 1951 г. и продолжались с перерывами до подписания Соглашения, т.е. 2 года и 17 дней. Почти такую же аргументацию приводят в изданной в 2022 г. книге «Российско-корейские отношения в формате параллельной истории»: «При этом руководство в Москве было убеждено, что затянувшаяся война невыгодна прежде всего Вашингтону, и поэтому советские дипломаты не торопили переговоры. Отойти от идеологизации позволила лишь смерть И.В. Сталина 5 марта 1953 г.» [Российско-корейские отношения... 2022].

Но ведь не меньшее значение, чем смерть И.В. Сталина, имело и вступление 20 января 1953 г. в должность президента США Д. Эйзенхауэра, который в предвыборной кампании выступал с обещаниями закончить войну в Корее. Почему об этом не пишут ни современные российские, ни южнокорейские исследователи Корейской войны? Позиция последних ясна: во всём виноват Сталин и возглавляемый им СССР. Малопонятно, почему российские исследователи, причём наиболее крупные, в звании профессоров и членов разных академий, не считают этот фактор таким же значимым. Полагаем, необходимо учитывать, что в начале 1953 г. сменились лидеры двух крупнейших и могущественнейших государств мира того времени, так или иначе вовлечённых в этот конфликт и оказывающих самое большое

³ Российский государственный архив социально-политической информации (РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 1269. Лл. 118–130.

политическое, да и военное, с точки зрения вооружения, влияние на ход войны. Есть ещё один момент, который необходимо учитывать. Когда ведутся переговоры об окончании военных действий и подписании соответствующего соглашения, каждая сторона хочет иметь более выгодные для себя условия, в том числе и по территории. Это элементарная военно-политическая тактика, образчиком которой являются действия США в 1951–1953 гг., когда уже шли переговоры о мире, они организовывали «весенние» и «осенние» наступления (в 1953 г. только «весеннее») на 38-й параллели, пытаясь захватить большой кусок территории у северной стороны. Ставить это в вину только представителям советского военного командования, к тому же непосредственно не вовлечённым в военные действия на территории полуострова, было бы уступкой американской и южнокорейской точке зрения по этой проблеме.

Вопрос о характере Корейской войны может быть решён, исходя из правильно избранной методологии исследования, которое должно начинаться не с итогов и не с первого выстрела, а с выяснения причины войны, её предыстории. Только так можно понять природу, характер, события, ход и окончание любого вооружённого противостояния. Не является исключением и война, о которой идёт речь в этой статье. В Корее она называется «Войной 6.25» (кор. «6·25 전쟁»; кит. «六二五戰爭»), что отражает дату её начала – 25 июня.

Первая очевидная причина начала войны – раскол Кореи, ибо в единой стране невозможна была бы война с вовлечением в неё прямо или косвенно обеих имевшихся в то время ядерных держав (СССР и США), являвшихся одновременно самыми могущественными государствами, а также Великобритании (3 июля 1950 г. крейсер ВМФ Великобритании «Белфаст» начал обстрел территории КНДР в районе порта Вонсан), которая провела первое ядерное испытание в октябре 1952 г.

Необходимо вернуться к истокам войны, т.е. к тому, какие причины привели к расколу Кореи. Легче всего обвинить в этом две великие державы – США и СССР. В России и Северной Корее принято изобличать Америку, а в США и Южной Корее – Советский Союз. Логика, заложенная в Фултонской речи Уинстона Черчилля, произнесённой 5 марта 1946 г., конечно, оказала значительное влияние на позиции и США, и СССР по вопросу о единой Корее, т.е. нежелание уступить позиции в своей зоне управления.

Нужно вместе с тем понимать, что на раскол Кореи также значительное влияние оказала позиция левых и правых сил по вопросу об опеке над ней, которая была изложена на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в 1945 г. Вопрос об опеке окончательно разрушил всякую возможность компромисса между правыми и левыми, консервативными и либеральными силами Кореи, похоронил надежду на создание в стране единого правительства.

Идея опеки над Кореей исходит из логики подготовки бывших колониальных стран к независимости, т.е. реализации права на самоопределение. Необходимо особо подчеркнуть, что первым идею передать Корею под мандат США (т.е. установить опеку над ней) выдвинул в 1919 г. Ли Сын Ман в письме президенту США Вудро Вильсону⁴.

То же самое президент США Ф.Д. Рузвельт предлагал Сталину во время Тегеранской конференции лидеров СССР, США и Великобритании в ноябре 1943 г. [Советский Союз... 1978], а также в феврале 1945 г. во время Крымской конференции [Советский Союз... 1979].

⁴ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0102. О. 1. П. 1. Д. 9. Л. 33.

При подготовке к созданию Организации Объединённых Наций президент США Ф.Д. Рузвельт снова поднял вопрос об опеке над бывшими колониальными народами и добился согласия всех учредителей ООН, а также поддержки по включению вопроса о международной опеке в Устав ООН. Установление опеки над Кореей нужно было Америке ещё и потому, что она хотела исключить возможность влияния СССР на бывшие колонии.

Посол США в СССР А. Гарриман 12 мая 1945 г. совещался в Госдепартаменте с и.о. госсекретаря Дж. Грю, помощником военного министра Дж. Макклоем и военно-морским министром Дж. Форрестолом и среди других поставил вопрос о том, следует ли США поддерживать идею установления над Кореей опеки держав-победительниц или предоставить корейцам право самим создать своё правительство, которое, «несомненно, станет большевистским или советским» [Harriman, Abel 1965; Forrestol 1951]. Грю в этот же день официально направил меморандум на имя военного министра Стимсона, а также Форрестола с предложением согласиться с установлением над Кореей опеки со стороны США, Англии, Китая и СССР, которые явились бы «единственной властью, уполномоченной сформировать временное корейское правительство».

Именно поэтому руководитель американской военной администрации в Корее, генерал-майор Арнольд 15 сентября 1945 г., т.е. всего лишь через неделю после того, как он прибыл в Сеул, заявил в интервью корреспонденту американского агентства Ассошиэтед Пресс: «Корейцы не будут в состоянии осуществлять самоуправление в течение 15 лет... Мы возвратим Корею корейцам, когда они будут в состоянии управлять своей страной. Я сообщил корейцам, что это, возможно, произойдёт через 10–15 лет»⁵.

А в разговорах с представителями левых сил он пытался представить дело таким образом, будто США ещё не приняли решение об установлении режима опеки над Кореей. Так, в беседе с руководителем Коммунистической партии Кореи Пак Хон Еном 11 декабря 1945 г. Арнольд заявил: «В Москве созывается конференция министров иностранных дел. Туда прибыл уже государственный секретарь США. На этой конференции будет обсуждаться и корейский вопрос. Если на созываемой конференции не будет признано, что в Корее создано единство политических партий и организаций, то нет другого пути, как поручить это опеке других стран. Поэтому, если вы желаете получить самостоятельность, то установите единство»⁶.

В декабре 1945 г. в соответствии с решениями Берлинской конференции глав союзных держав состоялось совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании В. Молотова, Дж. Бирнса и Э. Бевина. Дж. Бирнс 17 декабря 1945 г. представил текст решения по Корее, в котором ближайшей целью было названо создание единой администрации во главе с командующими дислоцированными в Корее войсками США и СССР, которые и будут управлять государством, а корейцы – выступать администраторами, консультантами и советниками при них. Срок такого управления предлагался в 5 лет, с возможностью продления в случае необходимости⁷.

Через 3 дня В.М. Молотов передаёт Бирнсу и Бевину предложение советской делегации, в котором первым стоит вопрос о создании временного корейского демократического правительства, которое будет принимать все необходимые меры для развития

⁵ АВП РФ. Ф. 0102. О. 1. П. 1. Д. 9. Л. 3.

⁶ АВП РФ. Ф. 0102. О. 1. П. 1. Д. 3. Лл. 58–59.

⁷ АВП РФ. Ф. 0102. О. 1. П. 1. Д. 1. Лл. 1–3.

промышленности, транспорта, сельского хозяйства и национальной культуры корейского народа. Для содействия его образованию и разработке соответствующих мероприятий предлагалось создать объединённую комиссию из представителей командования американских войск в Южной Корее и командования советских войск в Северной Корее. При этом подчёркивалось, что «комиссия должна при выработке своих предложений консультироваться с корейскими демократическими партиями и общественными организациями»⁸.

Как видно из сравнения предложенных документов, СССР исходил из того, что должно быть создано коалиционное правительство Кореи под названием Временное корейское демократическое правительство, которое состояло бы из антиколониальных, демократических сил, а союзные державы, создав совместную комиссию, осуществляли бы помощь и содействие (опеку) этому правительству. Именно так понимала делегация СССР суть опеки над Кореей, исходя из того, что было сказано Рузвельтом во время беседы со Сталиным 8 февраля 1945 г. в Ялте. Если американский проект предусматривал срок опеки 5+5, то СССР настаивал на периоде не более 5 лет, а возможно, и меньше.

После недельных дискуссий был принят документ, в котором на первый план выдвигалось, как и было предложено советской делегацией, создание Временного корейского правительства, которое реально управляло бы страной, а комиссия из представителей США и СССР оказывала бы ему помощь и содействие. Кроме того, было принято предложение советской делегации о сроке опеки до 5 лет. При этом после слов об опеке в скобках было написано «помощь и содействие»⁹.

Интересно, что утром 27 декабря, когда в Сеуле ещё не мог быть известен текст документа (в это время в Москве была глубокая ночь, разница во времени между Москвой и Сеулом – 6 часов), Ли Сын Ман уже заявил, что СССР предложил опеку над Кореей. При этом он сознательно умолчал о том, что основным предложением было создание Временного демократического правительства Кореи, которому будет помогать и оказывать содействие (в овладении навыками управления государственными делами и организации жизни в государстве) совместный комитет командующих войсками СССР и США, что и было основным в содержании опеки. Эта явная ложь была необходима Ли Сын Ману, чтобы заранее настроить население против СССР. Если учесть, что тогда в Сеуле господствовала жесточайшая цензура американского военного командования, то понятно, что информацию он мог получить только от американцев и выступить с разрешения или по приказу свыше. Кстати, в вышедших в этот день газетах Великобритании и США также не было упоминания о создании Временного демократического правительства Кореи. Цель такого поведения США очевидна: раз не удалось «протащить» свой вариант, пусть не будет реализован и советский вариант.

Ещё один обман американской делегации: на совещании комиссии СССР и США по реализации решений Московского совещания министров иностранных дел представители США после долгих проволочек согласились с тем, что членами будущего Временного демократического правительства Кореи не могут быть деятели, которые выступили и продолжают выступать против решений Московского совещания. Однако при этом они

⁸ Там же, л. 4.

⁹ Газета «Правда». 1945. 28 декабря.

нарушили свои обещания, отказавшись от создания Временного демократического правительства и обвинив делегацию СССР в том, что она не соглашается включить в него коллаборационистов, которые были самыми активными противниками решений Московского совещания.

Такое двурушничество уже тогда было «фирменным знаком» всей внешней политики США и администрации Трумэна: раз уж не удалось полностью подчинить себе всю Корею, следует закрепиться надолго хотя бы в её южной части. Самый простой способ сделать это – рассорить единый народ, причём так, чтобы корейцы «умылись кровью друг друга», т.е. надо развязать войну. Этот приём применялся США и при поддержке гражданской войны в России в 1918–1922 гг. Затем – в Европе, когда Америка спровоцировала войну между двумя своими потенциальными противниками – Германией и СССР. Хотя Вторая мировая война, стержнем которой было противостояние этих стран, имела и других провокаторов и иные причины. Так, если не удаётся обычными способами регулирования сохранить капиталистические порядки, то «последним доводом королей» становится возвращение нацизма, чтобы натравить его фанатиков на неугодное хозяевам денежных мешков государство, которое своими успехами в экономике, культуре, образовании показывает реальный путь развития человечества без войн и угнетения.

В этой логике США поддержали Ли Сын Мана с его политикой «Буктинрона» (объединение путём похода на Север) не столько тем, что оставили всё вооружение, когда в 1949 г. уходили из Южной Кореи, но и приняв менее чем через полгода решение о поставках военно-морских судов и самолётов. Так, 30 сентября 1949 г. Ли Сын Ман направил своему личному советнику по политическим вопросам американцу Роберту Т. Оливеру письмо, в котором писал: «Я считаю, что сейчас наиболее подходящий момент для того, чтобы предпринять наступательные меры... Наша линия обороны должна быть укреплена по рекам Туманган и Амнокган. Тогда наше положение улучшится на 100 %»¹⁰. Этот документ доказывает, что Ли Сын Ман намеревался завоевать КНДР и выйти на границы с КНР и СССР. Письмо примерно такого же содержания он направил в этот же день послу РК в США Чан Мену.

Уже 10 января 1950 г. Ли Сын Ману пришло ответное письмо Оливера, в котором, в частности, говорилось: «Что касается вопроса о нападении на Север, то я могу видеть резон для этого. Разделяю Ваше мнение о том, что нападение есть наилучшая, а порой единственная оборона... В политических и общественных кругах США придают очень важное значение тому, что нам следует избежать любых акций, напоминающих агрессию, и за все возникающие события переложить ответственность на Россию»¹¹.

Ответ Чан Мена поступил 11 января 1950 г., в нём помимо общих вопросов о важности для дальневосточной политики США Южной Кореи говорилось: «Я получил сведения от конфиденциальных связей в Госдепартаменте, что президент Трумэн скоро, очень скоро, утвердит законопроект о вооружении военными судами и самолётами Кореи. Меня уверили, что вскоре в Пёрл-Харборе начнётся погрузка на суда пушек, которые намечается установить на горе Пектусан»¹². Эта священная для корейцев гора находится на границе между КНДР

¹⁰ См.: Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корее // Пхеньян: Изд-во лит. на иностр. яз., 1952. 237 с.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

и КНР, и потому размещение пушек американского производства на ней предполагало установление границы Южной Кореи с КНР по суше, т.е. завоевание территории КНДР войсками РК при помощи США.

Вышеприведённые факты говорят о том, что Южная Корея собиралась воевать с КНДР до победного конца. США знали об этих планах, поощряли их политически и материально в виде поставок вооружения, направляя военных советников и инструкторов. Для США в этом не было ничего необычного.

Готовилась к войне и КНДР. Подготовка была зафиксирована в партийной программе, причём причиной объявлялась необходимость свержения жестокого антинародного режима и освобождения населения южной части страны от угнетения и репрессий. СССР и КНР знали, что КНДР готовится к войне против проамериканского режима Ли Сын Мана и помогали ей поставками вооружения.

Было ли что-то необычное в таком подходе к проблемам объединения в то время? В XX в. четыре бывшие колонии были разделены на отдельные государства. Британская Индия – на этнически различные Индию и Пакистан, страны с разными религиями и языками. Между ними до сих пор периодически происходят вооружённые столкновения. Корея, которая была японской колонией 35 лет, разделилась на КНДР и РК. Французский Вьетнам – на Северный и Южный. Компартия Вьетнама в конечном счёте приняла решение о военном методе объединения страны и добилась этого, разгромив поддерживавшуюся США военную хунту Южного Вьетнама. После 8 лет варварских бомбардировок, сожжения напалмом и отравления людей и природы дефолиантом «оранж» (англ. agent orange), т.е. химическим оружием, в конечном счёте проиграв, вояки США позорно бежали из Вьетнама. После этого гражданская война продолжалась ещё два года, завершившись в 1975 г. капитуляцией южновьетнамских властей и вступлением войск ДРВ в столицу Южного Вьетнама Сайгон. В 1976 г. две части страны официально объединились, хотя это было фактически включением Южного Вьетнама в состав Северного (Демократической Республики Вьетнам, ДРВ). Была принята новая Конституция, и объединённое государство получило название Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ). Сейчас никто не поднимает вопроса о том, кто начал войну между двумя вьетнамскими государствами. Никто не винит легендарного вьетнамского коммуниста президента ДРВ Хо Ши Мина за то, что Компартия Вьетнама в 1959 г. приняла решение об объединении силовым путём, т.е. начав боевые действия против другого государства, субъекта международного права.

Характер войны

Исследователи из Южной Кореи, США, Японии и других стран – их союзников основной акцент делают на том, кто начал наступление. Крупный южнокорейский эксперт по проблемам Корейской войны 1950–1953 гг. Сим Хонён в статье, опубликованной осенью 2022 г. в сборнике «Российско-корейские отношения в формате параллельной истории» [Российско-корейские отношения... 2022], пишет: «Корейская война началась 25 июня 1950 г. внезапным нападением Корейской народной армии» [Там же: 371]. Он также подчёркивает, что в одной из книг советских авторов по Корейской войне утверждается: «Войну начал товарищ Ким Ир Сен, а Сталин и многие другие – почти все – поддержали его», хотя редакция издания на русском языке не нашла такого утверждения в упоминаемой

Симом книге, по крайней мере, на с. 60, на которую он указывает в своей статье [Там же: 377]. Сим Хонён со ссылкой на российские источники утверждает: «рассекреченные материалы позволили учёным сделать ясные выводы: война началась по решению И.В. Сталина, сопровождалась глубоким вмешательством Мао Цзэдуна, а превентивный удар был нанесён со стороны КНДР» [Там же: 379]. Кроме того, исследователь пишет: «Корейская война представляет собой конфликт мирового масштаба, ...это была и война идеологий, во время которой шла борьба против распространения коммунизма» [Там же: 401]. При этом автор утверждает, что «взаимодополняющий анализ источников из различных стран позволяет исследователям отличить истину от заблуждений, в том числе в отношении причин принятия тех или иных решений участниками Корейской войны. Благодаря подобному подходу мы получили возможность проводить более объективные и сбалансированные исследования, лишённые недостатков научных изысканий, опирающихся на материалы отдельной страны» [Там же: 403].

Между тем существует очень интересная особенность всех работ по Корейской войне, издаваемых как в Южной Корее, так и в России, США и других странах. В них приводятся материалы архивов МИД РФ, президента России, Минобороны РФ, документы США, в частности труды президентов, министров обороны, учёных. Но в работах российских учёных нет ссылок ни на один документ из архива Минобороны Южной Кореи, МИД РК, президента РК. В работе профессора Сима есть ссылки на И.В. Сталина, на данные архивов МИД РФ, Минобороны РФ, на работы разных авторов из России, Японии, США, само собой, Южной Кореи, но нет ни одной ссылки ни на архив президента, ни на архив МИД Южной Кореи. На это замечание автор даёт обескураживающий ответ, утверждая, что в РК нет документов того периода. Удобная позиция: чужие, открывайте свои архивы пошире, чтобы мы могли оттуда извлечь выгодные для нас документы и свидетельства, а наших нет вообще, куда-то запропастились, сгорели в огне войны или как-то иначе. Кроме того, в исследованиях южнокорейских авторов нет архивных документов КНР и КНДР. При таких обстоятельствах сложно, наверное, говорить об объективности исследований. Кроме того, корейский автор пишет: «согласно материалам, опубликованным в США непосредственно перед началом войны, в Республике Корея действительно был издан приказ о наступлении, однако упоминается и тот факт, что этот приказ не был приведён в исполнение и что боевые действия начались упреждающим ударом со стороны КНДР» [Там же: 377]. Неужели приказ о наступлении на КНДР был издан в РК ещё до начала войны, но не был приведён в исполнение? В таком случае какие же порядки в армии РК были в то время? Может быть, для КНДР как раз этот приказ и послужил сигналом для начала военных действий, тем более что южнокорейский автор в своей статье приводит слова Б. Камингса: «в начале войны имела место полномасштабная контратака КНДР, которая была спровоцирована первым ударом со стороны Юга при поддержке США с целью подтолкнуть КНДР к боевым действиям» [Cumings 1990: 598–603]. Если учесть письма Ли Сын Мана Оливеру и ответное письмо Оливера Ли Сын Ману, а также слова самого Сима о том, что перед началом войны действительно был издан приказ по армии РК начать наступление, можно считать обоснованной гипотезу о том, что северяне, узнав о наличии такого приказа, начали военные действия. Можно также вспомнить слова одного весьма авторитетного в мире политика, который говорил, что, если драка неизбежна, ударить нужно первым.

Существует мнение, что к возникновению войны имеет отношение и экономический кризис, который переживали в то время США¹³. Промышленное производство в 1949 г. снизилось на 15 % по сравнению с предыдущим годом, сильно упали цены на товары, капиталовложение в машины и оборудование резко уменьшилось. Только в первом полугодии обанкротилось около 4600 фирм, число безработных увеличилось до 6 млн человек. Всё это толкало США к милитаризации экономики и расширению производства вооружений, в конечном счёте, к разжиганию новой войны. Об этом английский журнал «Экономист» писал: «США нужен был путь для преодоления кризиса. Они были вынуждены спровоцировать войну»¹⁴.

С 1949 г. в Южной Корее стал усугубляться политико-экономический кризис, а в мае 1950 г. он достиг предела. Так, в первом полугодии 1949 г. число предприятий в РК сократилось на 36 % по сравнению с 1939 г. Разорвалось и сельское хозяйство – урожайность зерна сократилось на 5 млн т. Из-за чрезмерного выпуска бумажных денег резко усилилась инфляция. На этом фоне увеличилось количество людей, стремящихся к мирному объединению родины, даже в парламенте стали поднимать голову антилисынмановские силы, в том числе и группировка, настаивающая на необходимости переговоров с Севером, к которым присоединилась и часть правого крыла. А после поражения на выборах парламента 10 мая 1950 г., на которых сторонники Ли Сын Мана получили только 48 мест из 210, т.е. менее 25 % состава парламента, президента начал донимать ставший враждебным парламента. Война в такой ситуации была крайне уместной.

Но не менее важно другое. В ст. 3 Конституции РК, принятой 17 июля 1948 г., записано: «Территория Республики Корея состоит из Корейского полуострова и прилегающих к нему островов». Эта норма остаётся неизменной при всех поправках и изменениях Конституции. Таким образом, Южная Корея считает частью своей территории и местность севернее 38-й параллели, т.е. весь полуостров. Стало быть, КНДР – это незаконное образование, узурпировавшее часть РК. В свою очередь, Конституция КНДР, принятая 8 сентября 1948 г., в ст. 103 столицей объявляет г. Сеул, считая таким образом, что там сидят незаконные узурпаторы территории КНДР. В такой ситуации война между двумя частями полуострова с точки зрения той и другой стороны является гражданской. А.В. Торкунов пишет: «Война в Корее вспыхнула вначале в качестве внутреннего гражданского противоборства между северянами и южанами, между коммунистами просоветской ориентации и правыми рационалистами проамериканской ориентации. В дальнейшем, после прямого и опосредованного вмешательства великих держав, произошла стремительная интернационализация конфликта, что само по себе создало новую угрозу всей системе международной безопасности и стабильности» [Российско-корейские отношения... 2022: 361].

Итак, Корейская война началась как гражданская. Неважно, кто её развязал, поскольку всегда прав тот, кто победил, а виноват потерпевший поражение. Север подготовился лучше, чем Юг. В гражданской войне редко бывает ничья. Но в случае Корейской войны из-за её интернационализации уже на следующие сутки после начала, она стала международным

¹³ Лаврентий Гурджиев – Немногое о многом. 70 лет назад началась война на Корейском полуострове // Корейское радио. Авг 11, 2020. URL: <https://koreanradio.info/lawrence-g-a-little-about-a-lot/> (дата обращения: 20.01.2023).

¹⁴ Там же.

конфликтом, военная часть которого закончилась перемирием. Поскольку победителя нет, то и правы, и виноваты обе стороны.

Но такого рода войны должны заканчиваться юридически подписанием мирного договора. Его уже нет 70 лет по той причине, что один из её главных участников не хочет этого. Вопрос в том, в каком качестве США будут подписывать мирный договор. Соединённые Штаты станут настаивать, что они принимали участие в этой войне в составе коалиции войск ООН. Сейчас они держат свои войска в Южной Корее под флагом этой организации. Но дело в том, что в ООН нет таких войск, ни штатных единиц, курирующих эти войска, ни органа, который бы заслушивал отчёты об их действиях, ни финансирования для них. Более того, на 30-й сессии Генассамблеи ООН, т.е. в далеком 1975 г., была принята резолюция о роспуске этих войск, присвоивших принадлежность к организации. Бывший в то время Госсекретарём США Г. Киссинджер обещал к 1 января 1976 г. ликвидировать их. Но США опять обманули мир и ООН, сохраняя не имеющие никаких правовых оснований войска на территории РК. При нынешней ситуации организация не даст полномочий США подписывать мирный договор как её представителю. А ставить под ним подпись как страна – участница войны, США не хотят, т.к. придётся покинуть территорию РК, да и нести определённые правовые обязательства по мирному договору. Поэтому в краткосрочной и среднесрочной перспективе не приходится надеяться на подписание документов об окончании войны.

Заключение

После подписания Соглашения о перемирии в Корейской войне в 1953 г., по-видимому, большинство людей в мире поверило, что оно будет выполняться в полном соответствии с содержанием документа, тем более что США подписали его в качестве представителя войск ООН. Это были наивные мечты, т.к. форменным принципом и методом работы США является подрыв или извращение подписанного соглашения, если им не удалось до конца закрепить свои требования и пришлось пойти на компромисс. Речь идёт о двух ключевых пунктах Соглашения о перемирии.

Во-первых, оно предусматривало, что в течение трёх месяцев со дня его подписания будет созвано международное совещание (конференция) для решения вопроса о полном выводе иностранных войск с территории Корейского полуострова. Уже 3 августа 1953 г. был подготовлен, а 8 августа министрами иностранных дел парафирован договор между США и Республикой Корея о взаимной обороне (объявлено о его подписании 1 октября 1953 г.), по которому американские войска размещались на территории Южной Кореи без ограничения срока пребывания и на правах экстерриториальности. Таким образом, все разговоры или конференции по поводу вывода всех иностранных войск с Корейского полуострова становились бесполезными.

Во-вторых, Соглашение предусматривало, что на территорию полуострова не могут завозиться новые системы вооружения. Учитывая, что боевая техника и вооружение изнашивается, даже после ремонта приходит в непригодное для выполнения боевых задач состояние, предусматривалось, что взамен могут быть ввезены такие виды вооружения, но только аналогичных мощностей, целей и характеристик. США по договору о взаимной обороне сразу стали поставлять на территорию Южной Кореи, на свои военные базы

в стране, а также для передачи южнокорейской армии новых систем вооружения, а в ноябре 1947 г. разместили в Южной Корее свои ядерные оперативно-тактические ракеты, тем самым ещё раз грубейшим образом нарушив условия ими же подписанного Соглашения о перемирии. Это ядерное вооружение, как было заявлено правительством США, вывезено из Южной Кореи в конце 1991 г., но невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть это сообщение, т.к. к американским военным базам никто из граждан РК не допускается без разрешения Командования войск ООН РК, а неоднократные предложения КНДР о проведении инспекции американских военных баз на территории РК отвергались США. В 2023 г. в США и в РК будет пышно отмечаться 70-летие подписания Договора о взаимной обороне, для чего уже создан оргкомитет. Участники мероприятия, как с американской, так и с южнокорейской стороны, будут говорить о том, что последующие 70 лет этот военно-политический союз будет расширяться и укрепляться. В связи с этим можно сделать вывод о том, что США не намерены ни объявлять об окончании войны, ни подписывать мирный договор, т.е. юридически завершить войну на Корейском полуострове. Южная Корея же пока не сможет как-либо повлиять на США, чтобы побудить их подписать мирный договор.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Корейское урегулирование и интересы России / под ред. В.И. Денисова, А.З. Жебина. Российская Академия Наук, Институт Дальнего Востока. М.: Русская Панорама, 2008. 344 с.
- Российско-корейские отношения в формате параллельной истории / под ред. А.В. Торкунова и Ким Хакчуна. М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2022. 942 с.
- Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) : Сб. док. / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1978. 206 с.
- Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. IV. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) : Сб. док. / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1979. 338 с.
- Хрущёв Н.С.* Воспоминания. Избранные фрагменты. М.: Вагриус, 1997.

REFERENCES

- Khrushchev N.S. (1997). *Vospominaniya. Izbrannye fragment* [Memoirs. Selected fragments]. Moscow: Vagrius. (In Russian).
- Koreyskoe uregulirovanie i interesy Rossii [The Korean settlement and Interests of Russia], ed. by V.I. Denisov and A.Z. Zhebin. Moscow: In-t Dal'nego Vostoka RAN [IFES RAS], "Russkaya panorama" [Russian Panorama], 2008. (In Russian).
- Rossiysko-koreyskie otnosheniya v formate parallel'noy istorii [The Russian-Korean relations in the format of a parallel history], ed. by A.V. Torkunov and Kim Hakchun. Moscow: Aspect-Press Publishing House, 2022. 942 p. (In Russian).
- Sovetskiy Soyuz na mezhdunarodnykh konferentsiyah perioda Velikoy Otechestvennoy voyny. Vol. II. Tegeranskaya konferentsiya rukovoditeley trekh soyuznykh derzhav – SSSR, SSHA i Velikobritanii (28 noyabrya-1 dekabrya 1943 g.) [The Soviet Union at international conferences during the Great Patriotic War. Vol. II. Tehran Conference of the Leaders of the three Allied Powers – the USSR, the USA and Great Britain (November 28 – December 1, 1943)], coll. / Ministry of the Foreign Affairs of the USSR. Moscow: Politizdat, 1978. 206 p. (In Russian).

Sovetskiy Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciayah perioda Velikoy Otechestvennoy voyny. Vol. IV. Krymskaya konferenciya rukovoditeley trekh soyuznyh derzhav – SSSR, SSHA i Velikobritanii (4–11 fevralya 1945 g.) [The Soviet Union at international conferences during the Great Patriotic War. Vol. IV. The Crimea Conference of the Leaders of the three Allied Powers – the USSR, the USA and Great Britain (February 4–11, 1945)], coll. / Ministry of the Foreign Affairs of the USSR. Moscow: Politizdat, 1979. 338 p. (In Russian).

* * *

Cumings B. (1990). The origins of Korean War. Vol. 11. New Jersey: Princeton University.

Forrestol J. (1951). The Forrestol Diaries. N. Y.

Halreogwan-gyesa (2022). The history of Korean-Russian relations: in 2 vols. Seogwipo, Korea Foundation for International Exchanges, 2022. (In Korean). [한러관계사 1 권, 2 권서귀포시, 한국국제교류재단 2022].

Harriman W.A., Abel E. (1975). Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941–1946. N.Y. 595 p.

Поступила в редакцию: 08.02.2023

Принята к публикации: 05.04.2023

Received: 8 February 2023

Accepted: 5 April 2023

DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-107-114

К вопросу о спортивном сотрудничестве с Японией на примере соревнований по каратэ в 2023 году

О.Ю. Захаров

Аннотация. Современная глобальная система международного спорта создаёт барьеры для участия российских и белорусских спортсменов в международных турнирах. Необходимость решения данной проблемы является актуальным вопросом отечественного спорта высших достижений. Опыт деполитизации спорта на примере международных спортивных мероприятий в Японии является первым шагом в восстановлении разрушающихся международных спортивных связей. В 2023 г. различные международные организации японских боевых искусств способствовали участию делегаций спортсменов из России и Беларуси в учебно-тренировочных сборах, семинарах и спортивных лагерях в Японии. Делегации спортсменов из России были допущены к крупнейшим международным соревнованиям, проводимым в Японии. Российские и японские спортсмены проводят совместные тренировки, сборы и соревнования, развивая дружеские добрососедские отношения между народами своих стран. Укрепление сотрудничества между Россией и Японией в отрасли спорта является успешным примером восстановления взаимоотношений между соседними народами в условиях напряжённой геополитической обстановки.

Ключевые слова: Япония, Россия, Беларусь, деполитизация спорта, права человека, каратэ, киокусинкай, международные соревнования, сотрудничество, тренировочные мероприятия, гуманитарные обмены.

Автор: Захаров Олег Юрьевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивных дисциплин Академии физической культуры и спорта, Южный федеральный университет (адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42). ORCID: 0000-0002-9625-9548; E-mail: ozakharov@sfedu.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Захаров О.Ю. К вопросу о спортивном сотрудничестве с Японией на примере соревнований по каратэ в 2023 году // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2. С. 107–114. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-107-114

On the issue of sports cooperation with Japan on the example of karate competitions in 2023

O.Yu. Zakharov

Abstract. The modern global system of international sports creates barriers for the participation of Russian and Belarusian athletes in international tournaments. The need to solve this problem is a topical issue of domestic sports of the highest achievements. The experience of the depoliticization of sports on the

example of international sports events in Japan is the first step in restoring the collapsing international sports ties. In 2023, various international organizations of Japanese martial arts facilitated the participation of delegations of athletes from Russia and Belarus in training camps, seminars and sports camps in Japan. Delegations of athletes from Russia were admitted to the largest international competitions held in Japan. Russian and Japanese athletes conduct joint training, training camps and competitions, developing friendly good-neighbourly relations between the peoples of their countries. The development of cooperation between Russia and Japan in the sports industry is a successful example of the restoration of relations between neighboring peoples in a tense geopolitical situation.

Keywords: Japan, Russia, Belarus, depoliticization of sports, human rights, karate, Kyokushin-kai, international competitions, cooperation, training events, humanitarian exchanges.

Author: *Zakharov Oleg Yu.*, PhD (Pedagogy), Assistant professor, Department of Sports Disciplines of the Academy of Physical Culture and Sports, South Federal University (address: 105/42, Bolshaya Sadovaya Av., Rostov-na-Donu, 344006, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9625-9548; E-mail: ozakharov@sfedu.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Zakharov O.Yu. (2023). K voprosu o sportivnom sotrudnichestve s Yaponiyey na primere sorevnovaniy po karate v 2023 godu [On the issue of sports cooperation with Japan on the example of karate competitions in 2023]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2023, 2: 107–114. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-107-114

В современных условиях существования международного спорта необходимо отметить очень важную проблему, заключающуюся в возможности участия российских и белорусских спортсменов в международных соревнованиях, находящихся уже более пяти лет под санкциями Международного олимпийского комитета (МОК) и Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) [Алексеев и др. 2018].

28 марта 2023 г. МОК не только подтвердил, но и усилил эти санкции. Теперь невозможно прохождение на церемонии команды страны, участие в командных соревнованиях, не будут допущены атлеты и персонал, поддерживающие СВО и связанные с силовыми структурами. Даже разговоры о принадлежности к России или Беларуси на Олимпийских играх запрещены. И вообще окончательного решения об участии наших атлетов в Олимпийских играх 2024 г. в Париже не принято.

В последнее время санкций в отношении российских атлетов было принято предостаточно. Исполком МОК 28 февраля 2022 г., в связи с проведением Россией специальной военной операции (СВО) на Украине, рекомендовал международным спортивным федерациям «сделать всё возможное, что в их силах» для того, чтобы ни один спортсмен или официальное лицо из России или Беларуси не участвовал в международных спортивных соревнованиях. На наш взгляд, это не спортивные, а сугубо политические санкции. Так, в 2022 г. Международная федерация дзюдо по политическим мотивам лишила президента Российской Федерации В.В. Путина звания почётного президента организации¹. Немного позже эта спортивная организация отменила проведение международных соревнований по дзюдо в Казани, запланированных на май 2022 г.

¹ Путина лишили звания почётного президента Международной федерации дзюдо // РИА Новости. 27.02.2022. URL: <https://rsport.ria.ru/20220227/putin-1775356227.html> (дата обращения: 30.05.2023).

Президент Международной федерации дзюдо (англ. International Judo Federation, IJF) Мариус Визер заявил: «Мы опечалены нынешней международной ситуацией, которая является результатом неэффективного диалога на международном уровне. Мы, спортивное сообщество, должны оставаться едиными и сильными, поддерживать друг друга и общечеловеческие ценности, чтобы всегда способствовать миру и дружбе, гармонии и единству». При этом действия М. Визера политически мотивированы и противоречат декларируемым спортивным ценностям, отмеченным в его заявлении².

Исполнительный комитет IJF 29 апреля 2023 г. допустил российских и белорусских спортсменов к участию в международных соревнованиях под своей эгидой, но строго в соответствии с новыми требованиями МОК: под нейтральным флагом, без упоминания страны и только в том случае, если спортсмены не высказывались публично в поддержку СВО и не служат в армии или органах безопасности. Представители исполкома IJF изучали социальные сети спортсменов и в соответствии с их содержанием принимали решение о допуске дзюдоистов к участию в соревновании³.

Указанные санкции противоречат положениям Всеобщей декларации прав человека, принятой единогласно Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. В частности, в статье 15 этого важнейшего международно-правового документа подчёркивается: «Каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишён своего гражданства...»⁴. В статье же 2 Всеобщей декларации прав человека отмечается: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами... не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит...»⁵. МОК же грубо нарушил эти нормы декларации, запретил атлетам быть неотъемлемой частью своей Родины, быть гражданами Российской Федерации, стал проводить различия между атлетами по статусу стран, к которым они принадлежат.

Эти действия МОК не имеют ничего общего со спортивным правом, в частности Олимпийской Хартией. Шестой главой Олимпийской Хартии не предусмотрены такие санкции, как лишение спортсменов их национального флага, спортивной одежды с национальными символами⁶. В соответствии с Олимпийской Хартией вообще никто не может принудить спортсменов и членов спортивной делегации идти на Олимпийских играх под нейтральным флагом или в нейтральных одеждах или слушать нейтральный гимн. МОК же превысил свои полномочия и принял сугубо политические решения.

Никогда за всю историю Олимпийского движения не вводились коллективные санкции в отношении такого большого количества спортсменов в течение столь длительного времени, преднамеренно унижающие национальную гордость и достоинство атлетов,

² Международная федерация дзюдо отменила турнир Большого шлема в Казани // РИА Новости. 26.02.2022. URL: <https://rsport.ria.ru/20220226/dzyudo-1775222580.html> (дата обращения: 30.05.2023).

³ Дзюдоистов из России не пускают на ЧМ: комиссии не понравились их соцсети // Forbes. 04.05.2023. URL: <https://www.forbes.ru/sport/488767-dzudoistov-iz-rossii-ne-puskaut-na-cm-komissii-ne-ponravilis-ih-socseti> (дата обращения: 30.05.2023).

⁴ Песков А.Н. Вопреки Олимпийской хартии. Спортивный юрист Анатолий Песков о неправовом аспекте решения МОК отстранить Россию от Олимпиады // Известия. 2017. 6 декабря.

⁵ Всеобщая декларация прав человека. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 30.05.2023).

⁶ Олимпийская хартия. Опубликовано Международным Олимпийским Комитетом – октябрь 2007 г. URL: <https://www.olympicuniversity.ru/SnCommonPortlets/multimedia/download/1987372> (дата обращения: 30.05.2023).

понуждающие их отказаться от принадлежности к странам, где они родились и выросли [Peskov A. and others 2019].

Однако есть и понимание того, что Россия не может становиться на путь самоизоляции и в любом случае должна оставаться частью международного спортивного мира и искать альтернативные пути участия в международном спорте [Peskov A. and others 2018].

На протяжении длительного времени в недрах МОК обсуждается предложение лидеров Олимпийского движения, суть которого сводится к отказу вообще от всех национальных флагов и гимнов на Олимпийских играх для всех стран без каких-либо исключений. Когда звучит гимн и поднимается национальный флаг, это противоречит принципу Олимпизма, в соответствии с которым соревнуются не страны, а спортсмены [Peskov A. 2020]. И эта традиция способствует тому, что каждая страна хочет доказать свою состоятельность и могущество путём спортивных побед, иногда любой ценой, нарушая нормы международного и спортивного права. Это и есть самая настоящая политика. Нам следует освободить спорт от политики и подумать о целесообразности использования национальной символики на Олимпийских играх. Это предложение неоднократно выносилось на рассмотрение МОК. Однако, к сожалению, оно отвергалось или не набирало нужного количества голосов. В частности, на 58-й сессии МОК в Афинах в 1961 г. за это предложение проголосовало 34 члена МОК и только 22 проголосовали против, но требуемое квалифицированное большинство в две трети голосов не было достигнуто. Инициатором этого предложения был президент МОК Эйвери Брэндедж. Поддерживал предложение и другой президент МОК лорд Килланин, а также многие другие влиятельные члены МОК.

Эта идея сегодня как никогда актуальна в связи с невероятной политизацией международного спорта и истерией вокруг участия российских и белорусских атлетов в Олимпийских играх. Особенно важно обсудить данную идею сейчас, когда спорт и мир оказались на грани раскола, на грани Третьей мировой войны, когда требуется обуздать взаимную ненависть и вражду, заставить спортсменов враждующих стран сложить оружие, как этого требует Олимпийское перемирие, и начать мирное соревнование.

Япония предпринимает реальные шаги по деполитизации спорта. В январе 2023 г. несколько спортивных делегаций из Российской Федерации приняли участие в учебно-тренировочных мероприятиях в Японии. Так, в январе в храмовом комплексе Мицуминэ прошли совместные тренировки российских и японских спортсменов, а также совместная аттестация на мастерские степени в каратэ⁷.

В декабре 2022 г. ведущие российские специалисты по каратэ приняли участие в стажировке под руководством японских наставников на базе штаб-квартиры Международной организации каратэ-до Кёкусин-кан (Токио, преф. Сайтама, Ниси Кавагути). В течение нескольких дней представители российской делегации повышали квалификацию в Сиокава-ха Сито-рю каратэдо, Рюкю кобудо, Мугай-рю иай хёдо, Синто мусо-рю дзёдо Сиокава-ха на семинаре под руководством главы школы Окадзаки Хирото. Одно из занятий для российских мастеров провёл глава Кёкусин-кан Рояма Хацуо.

В апреле и мае 2023 г. российские спортсмены – представители различных направлений боевых искусств – снова посетили комплекс спортивных мероприятий

⁷ Сэнсеи из России прошли Зимний лагерь в Мицуминэ // Superkarate.ru. 05.01.2023. URL: <https://superkarate.ru/news/kyokushinkai/15068-kyokushin-russia.html> (дата обращения: 30.05.2023).

в Японии⁸. Представители Федерации Кёкусин-кан России участвовали в Открытом Чемпионате Японии, а также в учебно-тренировочных сборах и квалификационном экзамене. Позже российская делегация посетила семинар по каратэ Рюкю кобудо и Синто мусо-рю дзёдо, который был проведён под руководством кантё Кёкусин-кан, сокэ Хосёкай Окадзаки Хирото. Вместе с ведущими инструкторами отделения Кёкусин-кан в преф. Фукусима небольшая группа из представителей Федерации Кёкусин-кан каратэ-до России и Московского отделения Хосёкай на протяжении трёх дней прорабатывала ката каратэ из программ Кёкусин-кан (Сайфа, Канку), Сиокава-ха Сито-рю (Бассай дай) и Рюкю кобудо Хосёкай (Ананку), изучала парный комплекс для ката Сайфа, методику изучения и тренировки ката, совершенствовала технику и ката бодзюцу и дзёдо.

Делегация Федерации кудо России приняла участие в квалификационном экзамене, который в мае состоялся в Токио⁹. Ведущие тренеры Ассоциации Киокусинкай России приняли участие в интенсивном тренировочном курсе Международной организации каратэ (International Karate Organization, ИКО), проводимом в штаб-квартире организации в Дайканьяма Додзё (Токио). В течение трёх дней российские мастера общались с японскими коллегами в совместных тренировках, обменивались опытом, а также постигали новые аспекты боевого искусства. По окончании интенсивного курса состоялся технический экзамен, который смогли успешно пройти 16 тренеров (сэнсэев) из России.

Безусловно, самым масштабным спортивным мероприятием весны 2023 г. стали международные спортивные соревнования по каратэ, прошедшие 29–30 апреля в Японии (илл. 1). В турнире принимали участие 1500 спортсменов из 17 стран мира, в том числе из Российской Федерации и Республики Беларусь. Российская делегация в составе 90 человек впервые с 2020 г. была допущена на эти международные соревнования (в связи с пандемией COVID-19 участие иностранных делегаций в соревнованиях в Японии было остановлено)¹⁰.

В этом году соревнования были приурочены к 100-летию юбилею основателя каратэ Киокусинкай – легендарного японского мастера каратэ Масутацу Оямы (илл. 2), который создал свою школу во времена политического кризиса после окончания Второй мировой войны. Посредством Киокусинкай каратэ Масутацу Ояма хотел объединить людей под общим знаменем вне зависимости от их расы, религии, пола, политических воззрений и национальности. Он стал проводить международные соревнования с тем, чтобы люди со всей планеты могли проверить свои навыки, соревнуясь друг с другом на татами, и в то же время стать олицетворением единого для Киокусинкай видения таких понятий, как дружба, товарищество и мир. Как отметили организаторы соревнований: «Наши действия не могут предотвратить дальнейшие конфликты и войны по всему миру. Однако мы можем подать пример посредством наших мероприятий и соревнований, на которых все наши члены и сторонники уважают единый базовый принцип – Дух мира и гармонии».

⁸ Учебно-ознакомительная поездка в Японию в апреле – мае 2023 года // Федерация Кёкусин-кан каратэ-до России. URL: <http://www.kyokushinkan.ru/news/2023/2528> (дата обращения: 30.05.2023).

⁹ 15 мая в городе Токио (Япония) завершился дан-тест на черные пояса // Федерация кудо России. 15.05.2023. URL: <https://kudo.ru/blog/tour/15-maya-v-gorode-tokio-yaponiya-zavershilsya-dan-test-na-chernye-roiyasa/> (дата обращения: 30.05.2023).

¹⁰ 2023 International Karate Friendship. URL: <http://www.kyokushinkaikan.org/en/news/2023/05/2023-international-karate-friendship.html> (дата обращения: 30.05.2023).

Илл. 1. Постер соревнований по каратэ 2023 г. в г. Токио.

Источник: 2023 International Karate Friendship Booklet.

URL: <http://www.kyokushinkaikan.org/en/news/2023/04/2023.html>

Илл. 2. Основатель каратэ Киокусинкай Масутацу Ояма (1923–1994).

Источник: Sosai Masutatsu Oyama. URL: <https://waku.org/sosai/>

В Административном уставе Международной организации каратэ Киокусинкайкан (ИКО) определена главная цель организации – способствовать распространению мира во всём мире через международную дружбу посредством развития каратэ [Близнюк 1998: 32].

С целью безопасного и комфортного проведения турнира оргкомитетом были выдвинуты общие требования для всех участников и прочих лиц, присутствующих на данных международных мероприятиях. Требовалось соблюдение следующих правил:

1. *Ограничение на демонстрацию флагов и национальной символики команд – участниц международного турнира.* Публичная демонстрация национальных или локальных флагов, символики, цветов, плакатов, надписей, имеющих политическое содержание, была запрещена в зоне соревнований и вокруг неё, в общественных местах сбора участников соревнований, таких как разминочные залы, столовые и места общепита, общественный транспорт, гостиницы. Исключение: флаг страны-организатора (Японии) и баннер Международной организации каратэ Киокусинкайкан (ИКО), поднятие которых проходит на церемонии открытия и они размещаются в зале на время проведения мероприятия.

2. *Определены этические нормы поведения спортсменов.* Участники соревнований и члены команд должны были вести себя согласно кодексу поведения члена Международной организации каратэ Киокусинкайкан. Тренер мог давать подсказки спортсмену на татами, а болельщики могли оказывать ему поддержку с трибун, используя только имя участника. При этом любые высказывания должны были делаться в уважительной манере к остальным соревнующимся. В случае актов проявления национализма, враждебности и агрессии нарушители могли быть удалены из зала, а члены ИКО – подвергнуться исключению из организации.

3. *Вопросы, связанные с национальностью участников соревнований.* Участники допускаются к соревнованиям как отдельные члены ИКО, а не как представители своих стран. При обращении к участникам соревнований будет использоваться формулировка «ИКО (название страны)», например, «ИКО США», «ИКО Венгрия» и т.д.

Организаторы соревнований отметили следующее: наш мир переживает тяжёлые времена, когда мы все стали свидетелями международного конфликта и живём в условиях его протекания. Приоритетом для Международной организации каратэ Киокусинкайкан является обеспечение безопасных, взаимоуважительных и спокойных условий для участников и зрителей мероприятий. Благодаря предпринятым мерам соревнования прошли на высочайшем уровне, в атмосфере дружбы, взаимного уважения и спортивной солидарности спортсменов разных стран мира.

Проведённые соревнования являются ярким примером для большинства международных спортивных организаций, а также различных стран мира в продвижении идеалов дружбы, мира, добра и уважения между народами через спортивные события.

Можно констатировать, что наш голос по деполитизации спорта услышан и уже начинает получать поддержку в международных федерациях спорта. Мы верим, что главная миссия международного спорта – это олимпийское перемирие и прекращение всех войн на планете.

Мы обязаны содействовать защите нарушаемых прав и интересов спортсменов и распространению практики спорта «без дискриминации», как того требует четвёртый принцип Олимпийской Хартии. Это действительно неотъемлемое право. Мы также хотим, что особенно важно в сегодняшнем беспокойном мире, чтобы спорт стал незаменимым средством поддержания мира и человеческой солидарности. Второй принцип Хартии гласит, что «цель Олимпизма состоит в том, чтобы поставить спорт на службу гармоничному развитию человечества с целью создания мирного общества, заботящегося о сохранении

человеческого достоинства»¹¹. Все мы должны стремиться усердно работать, чтобы помочь воплотить эту цель в реальность.

В 2023 г. российско-японские гуманитарные обмены в области боевых искусств динамично развиваются, и эта тенденция будет только усиливаться. Российские спортсмены приглашены к участию в Чемпионате Японии по весовым категориям, который пройдет в июне 2023 г. в г. Осака. В ноябре текущего года в Токийском дворце спорта пройдет Чемпионат мира среди мужчин, Чемпионат мира среди женщин, Международные соревнования среди юниоров и ветеранов. Японской стороной приглашена большая спортивная делегация из России, которая примет участие в указанных турнирах, заявив максимально возможное количество участников во всех категориях. Ожидается участие более 300 спортсменов из России.

Проводимые мероприятия направлены на развитие народной дипломатии в области спорта, служат цели укрепления российско-японской дружбы, взаимопонимания и взаимоуважения. Спортсмены России и Японии являются примером для политиков своих стран в области сотрудничества, основанного на базовых человеческих ценностях – мире, доверии и продуктивном взаимодействии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеев С.В., Каменков В.С., Песков А.Н. Допинговый скандал и проблемы совершенствования международного спортивного права // Спорт: экономика, право, управление. 2018. № 3. С. 5–15.
Близнюк С.В. Магия киокушин каратэ. Киев: АО «Август», 1998. 248 с.

REFERENCES

Alekseyev S.V., Kamenkov V.S., Peskov A.N. (2018). Dopingovyy skandal i problemy sovershenstvovaniya mezhdunarodnogo sportivnogo prava [The doping scandal and problems of improving international sports law]. *Sport: ekonomika, pravo, upravleniye*, 3: 5–15. (In Russian).
Bliznyuk S.V. (1998). *Magiya kiokushin karate* [The Magic of Kyokushin Karate], Kiyev: AO «Avgust», 248 p. (In Russian).

* * *

Peskov A. (2020). Collisions of the International and the National Sports Law and the Problem of Protecting the Rights of Athletes // *International Sports Law Review*. 2020. Athens: IASL, Vol. 13, Issues 1: 87–101.
Peskov A. and others. (2018). *Sports Law. Present and Future*. Seoul, Republic of Korea, 2018. 530 p. (A. Peskov – Chapter 4. Doping in Professional Sports: On the Example of the Russian and World Experience. *Sports Law*: 292–311.)
Peskov A. and others. (2019). *Law, Ethics, and Integrity in the Sports*. The US: IGI Global, 2019. (A. Peskov – Chapter 10. Problems of the Fight Against Doping in Professional Sports: On the Example of Russian and World Experience: 202–240.)

Поступила в редакцию: 30.05.2023
Принята к публикации: 08.06.2023

Received: 30 May 2023
Accepted: 8 June 2023

¹¹ Олимпийская хартия...

Книжная полка**Book Reviews**

DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-115-121

**Вопросы японоведения: поиск пути
Рецензия на коллективную монографию
«Япония: цивилизация, культура, язык 2022»****А.А. Баринов**

Аннотация. В предлагаемой рецензии проводится анализ коллективной монографии «Япония: цивилизация, культура, язык 2022». Для её авторов основным объектом исследования стало выявление традиционных основ современного японского общества и культурной преемственности с целью более глубокого понимания структуры и функционирования социума Японии. Итогом становится комплексный анализ исторических событий, литературных и языковых тенденций, экономической и правовой системы, характеризующий Японию сегодняшних дней. Также в статьях сборника уделено особое внимание русско-японским отношениям, рассмотрены связанные с ними вопросы истории, экономики и религии XIX–XX вв. В заключение даётся описание целого ряда научных вызовов, стоящих сегодня перед исследователями японской культуры.

Ключевые слова: Япония, японское общество, гендерный вопрос, японский менеджмент компаний, COVID-19, русско-японские отношения.

Автор: Баринов Алексей Александрович, студент 4 курса (востоковедение, японистика), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20); главный организатор XIV конференции молодых японоведов, глава YouTube-канала Ассоциации молодых японистов. ORCID: 0009-0007-6815-7855; E-mail: barinov452@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Баринов А.А. Вопросы японоведения: поиск пути. Рецензия на коллективную монографию «Япония: цивилизация, культура, язык 2022» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2. С. 115–121. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-115-121

**Issues of Japanology: Finding the way
Review of the collective monograph
“Japan: Civilization, Culture, Language 2022”****A.A. Barinov**

Abstract. This review analyzes the collective monograph “Japan: Civilization, Culture, Language 2022”. The main object of research for its authors was to identify the traditional foundations of contemporary Japanese society and cultural continuity for the sake of a deeper understanding of the structure and functioning of Japanese society. The result is an analysis of historical events, literary and linguistic trends,

economic and legal system characterizing Japan today. The work also pays special attention to the Russian-Japanese relations, examines related issues of history, economy and religion of the XIX – XX centuries. As a conclusion the authors describe scientific challenges facing Japanologists nowadays.

Keywords: Japan, Japanese society, the issue of gender, Japanese company management, COVID-19, Russian-Japanese relations.

Author: Barinov Alexey A., 4th year student (Japanese studies), National research university “Higher school of economics” (HSE University) (address: 20, Myasnickaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation); the main organizer of the XIV Conference of Young Japanologists, head of the YouTube-channel of the Association of Young Japanologists. ORCID: 0009-0007-6815-7855; E-mail: barinov452@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Barinov A.A. (2023). Voprosy yaponovedeniya: Poisk puti. Retsenziya na kollektivnuyu monografiyu «Yaponiya: tsivilizatsiya, kul'tura, yazyk 2022» [Issues of Japanology: Finding the way. Review of the collective monograph “Japan: Civilization, Culture, Language 2022”]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2023, 2: 115–121. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-115-121

14–15 октября 2022 г. в стенах Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета была проведена международная конференция «Япония: цивилизация, культура, язык», по результатам которой был выпущен одноимённый сборник работ исследователей-участников. Девятый том, выпущенный в рамках серии «Вопросы японоведения» (“Issues of Japanology”), продолжает традицию тематических коллективных монографий. Такие работы, как «Япония: культурные традиции в меняющемся социуме» (2014), «Япония: 150 лет революции Мэйдзи» (2015), «XXI NOVA: эра и век» (2020), заложили прочный базис для подобного рода «консолидации» истории, экономики, политологии,

социологии и лингвистики. Актуальность и необходимость данного подхода объясняется как большей научной объективностью, так и сложностями при индивидуальных исследованиях одного или нескольких специалистов из-за обширности понятия «японоведение».

Картина современной Японии в монографии представлена в семи главах в контексте взаимосвязи современности с историческим прошлым страны. Япония в ходе своего непростого исторического развития, стагнируя и одновременно увязая в социальных и экономических противоречиях, в конечном итоге находила пути быстрого и эффективного выхода из положения. Как отмечают в предисловии редакторы Е.М. Османов и А.В. Филиппов, параллельное восприятие событий прошлого, культурных основ и традиций даёт понимание логики эволюции особенностей, корней инновационных подходов Японии сегодняшних дней. Отдельный упор делается и на устоявшемся в востоковедении дуализме «Востока и Запада». Если модернизация на Западе основывалась в первую очередь на

отрицании, разрушении и трансформации устоявшихся институтов, то на Востоке все нововведения встраивались в существующую основу-традицию, в результате чего происходило образование новой, синкретичной формы.

В коллективной монографии собраны тексты, благодаря которым у читателя создаётся общая картина поэтапного развития японского общества. Текст А.И. Габитовой повествует о японской космогонии через призму системы «*дзиккан-дзюниси*» («10 стволов – 12 ветвей»). Д.А. Суровень представил исследование о клановых записях VIII–IX вв., рассматривая их в качестве источников по истории древней Японии. Также интересны работы В.Ю. Климова об идеях японского деятеля Токугава Мицукуни; М.В. Грачёва о Хаяси Сигэтика, японском сыщике периода Хэйан; Е.М. Османова и В.А. Шиплюк, изучивших попытку Японской империи создать колонию в Мексике; о стихийных бедствиях эпохи Эдо А.В. Филиппова и А.Е. Голощук; о роли и деятельности французского офицера Евгена Коллаша в битве в заливе Мияко С.С. Наумова; о японской экспедиции в земли айнов 1799 г. А.В. Климова. «Идеологической» сфере, восприятию истории на разных этапах посвящены работы А.С. Тюневой, Л.В. Овчинниковой, П.Э. Подалко. Философия, мировоззрение японцев описаны в статьях Е.Е. Малининой, В.Г. Курочкина, М.Н. Малашевской; вопросы религии – в работах В.А. Федяниной, П.И. Чернецкой. Исследователями С.А. Быковой, Н.Г. Румак, У.П. Стрижак представлен глубокий анализ японского языка и его изменений в ходе развития. В монографию также вошли статьи множества авторов, в том числе и начинающих, изучающих культуру, экономику, историю, право и искусство Японии.

Ломка социальной структуры, происходившая сначала в эпоху Мэйдзи, а затем в послевоенный период, не разрушала «идеологической» системы страны. Действительно, с технической точки зрения происходили значительные сдвиги, однако духовная составляющая, парадигма японского общества своеобразным образом «наслаивалась» и видоизменялась, но не отказывалась от культурных ценностей прошлого. Этот факт позволял Японии всегда находить выходы из кризисной ситуации, продолжая движение вперёд.

В новом томе речь идёт о тесной связи между традиционной культурой и формирующейся новой японской идентичностью. Одним из её основных факторов является уникальный японский культурный контекст, который превосходит национальные границы и имеет множество общих черт с Китаем и другими странами Азии. Сегодня японское общество находится в эпицентре глобализации, пронизывающей Японию через международное взаимодействие и интернет. Однако, несмотря на это, японцы гордятся своей национальной идентичностью и считают её важной частью культурного наследия.

Комплексный подход, заложенный в основу коллективной монографии, создаёт целостный и динамичный образ общества Японии. Такого рода источник может быть полезен специалистам самых разных сфер. В первую очередь, разумеется, коллегам-востоковедам, занимающимся изучением Японии напрямую либо в контексте её отношений с соседними странами.

Тематически коллективная монография разбита на семь разделов, шесть из которых посвящены различным аспектам развития японского общества: история, литература, язык, традиционная культура, современное общество, экономика и право. Седьмой раздел посвящён изучению Японии в контексте отношений с Россией. На последних страницах

книги представлена статья о цивилизационных вызовах современности в контексте российского японоведения в 2022 г.

Статьи первой главы «Япония и история» содержат в себе глубинный анализ процессов, происходящих по мере развития японского общества сквозь столетия: от периода Асука и вплоть до первой половины 1960-х гг.

В одной из статей, написанной А.Н. Мещеряковым, наиболее ярко прослеживается уникальное явление японского социума – «добровольный уход от дел» (*инкё*). Сложилось оно ещё в эпоху Хэйан, когда действующие императоры принимали буддийское посвящение и официально отрекались от трона, сохраняя при этом политическое влияние. В эпоху Токугава данное явление получило широкий размах уже среди самурайской знати, которая расценивала *инкё* в качестве заслуженного отдыха, избавлявшего от бременных обязанностей службы. Прекрасный пример – Мацудайра Саданобу, подавший в отставку в возрасте 35 лет в 1812 г., после чего занимался написанием трактатов и эссе. Кроме того, практика *инкё* служила определённого рода гарантией от геронтократии, предоставляющей возможность молодому поколению участвовать в развитии государства. Однако уже в эпоху Мэйдзи отношение к *инкё* претерпевает заметные изменения. Явление подвергается общественной критике, а с принятием гражданского кодекса в 1898 г. и вовсе ограничивается возрастной планкой в 60 лет. Сочетание крайней почтительности к старшим вкупе с данным фактом заложило основу современной проблемы геронтократии в японском обществе (с. 101).

При рассмотрении этой темы нельзя не упомянуть известный документальный фильм 2011 г. «Мечты Дзиро о суши» (“Jiro Dreams of Sushi”). Картина повествует о 85-летнем суши-мастере Оно Дзиро, хозяине заведения «Сукиябаси-Дзиро» с тремя звёздами Мишлена. По словам режиссёра фильма Дэвида Гэлба, одним из мотивов, вдохновивших его на создание произведения, стали взаимоотношения владельца заведения с его 50-летним сыном. Наследник продолжает работать в тени отца, пока тот стремится к совершенству. Весьма тонкая, но точная аллюзия на отношения поколений внутри современного японского общества.

Вторая глава – «Литература Японии» – посвящена разбору уникальных художественных явлений, воплощённых через анализ тонкого поэтического восприятия окружающего мира в искусстве японцами.

В первой статье под авторством Т.И. Бреславец и Т.В. Винокуровой анализируется творчество Иио Соги, внёсшего серьёзный вклад в развитие искусства *рэнга* не только за счёт неординарных поэтических дарований, но и благодаря своим познаниям учёного-филолога. На примере его «Ста строф одинокого поэта Соги» (1499) авторы выявляют ряд классических образов, которые вместе с тем не замкнуты внутри себя, а применены ради создания абсолютно другого чувства. Использование в таком ключе национальной культурной традиции демонстрирует особенности внутрилитературной преемственности в истории японского стиха (с. 186). Весенний цикл поэта соединил в себе любовный мотив с переживанием бренности бытия, нарушая тем самым традицию «весны любви» и превращая её в «весну скорби» (с. 192). Исследование показывает читателям яркий пример использования традиционных художественных методов, с помощью комбинации которых создаётся абсолютно новое, ранее не существовавшее в культуре явление.

Третья глава – «Японский язык» – содержит в себе ряд статей, в которых авторы анализируют современную лингвистическую структуру и её видоизменения, произошедшие в последние десятилетия.

Пандемия COVID-19 в 2020 г. затронула почти все страны мира, в результате чего многие сферы человеческого существования претерпели серьёзные изменения. И, в том числе язык как один из основных инструментов отражения и описания реальности. В статье Е.А. Наумовой приводится анализ современного японского языка, дополненного новыми понятиями и терминами, появившимися в связи с пандемией.

Подобные неологизмы возникли из двух основных источников: были заимствованы из английского языка; или же появились в результате семантических изменений уже существовавших ранее слов японского и иностранного происхождения (с. 277). За несколько лет борьбы с новой инфекцией словарный запас японского языка значительно пополнился. Исследование представляет интерес с точки зрения актуализации целого ряда уже существовавших выражений и сочетаний в абсолютно ином смысле. Пандемия явилась одним из тех важных факторов, с одной стороны, серьёзно ограничивших культурное взаимодействие Японии с другими странами, а с другой – заметно дополнив и переформатировав саму культурную парадигму японцев.

В четвёртой главе под названием «Традиционная культура Японии» проводится анализ различных аспектов культурной жизни древней и средневековой Японии от кузнечного дела до театрального искусства. Особенности мироощущения японского общества, его ментальность, выраженные в творческих произведениях, фольклоре, раскрыты авторами весьма досконально.

К XX в. многие явления японской культуры претерпели серьёзные видоизменения своего статуса, превратившись в яркие примеры национального наследия. Исключением не стал и театр Кабуки, о котором повествует статья М.А. Погореловой. В контексте тенденций заимствования европейского опыта в период Мэйдзи к концу XIX в. Кабуки удалось идти в ногу с реформами под лозунгом «*Буммэй Кайка*» («Цивилизация и Просвещение»), получив в результате статус «национального театра» (с. 375). Однако данный факт не «законсервировал» это направление японского театра, а наоборот заставил его искать пути возможного развития. В результате возник сравнительно новый жанр, совмещающий стандарты европейской драматургии, наполненной психологизмом, с традиционными сюжетами домэйдзийской эпохи – театр *синкабуки* (т.е. «новый Кабуки»). Другими словами, в начале XX в. в сфере драматургии Кабуки прослеживались чёткие тенденции к трансформации и гармоничному встраиванию дихотомии «новаторства» и «традиции» (с. 383).

В пятой главе представлен анализ различных проявлений современного японского общества. Помимо статей, посвящённых кухне, архитектуре, кинематографу и туризму, в главе отдельное место занимают гендерные исследования. В настоящий момент в науке всё больше актуализируется вопрос изучения положения женщин, различных меньшинств в современных обществах. Эта проблематика может помочь понять многие социальные процессы и рассмотреть их более объективно и детально.

В 1990-х и в 2000-х гг. в японских медиапространствах всё чаще стали употребляться термины со словами-суффиксами «-гару» и «-дзёси» («-девушка»), обычно характеризуя женские субкультуры, занимающиеся определённым хобби, видом деятельности (например, «*цури-гару*» или «*яма-гару*»). В статье А.А. Судаковой рассматривается это проявление современного японского общества на примере «*госюин-гару*» – «девушек-госюин», приходящих в храмы за одноимёнными печатями, собирая и коллекционируя их. Хотя

японское государство взяло курс на гендерное равноправие, выделение подобного рода социальных феноменов в отдельные группы, создание новой терминологии доказывает факт существующей гендерной стереотипизации (с. 503).

«Экономика и право Японии» отдельно рассматриваются в шестой главе, причём исследователями освещены весьма актуальные и востребованные вопросы энергетики и цифровизации.

Отдельного внимания заслуживает статья С.В. Шапошникова и Садои Юри, посвящённая перспективам и возможным инновациям в управлении человеческими ресурсами. Благодаря специфичным чертам японского менеджмента, сформировавшимся в 1950-х гг. и серьёзно повлиявшим на возникновение т.н. экономического чуда, в стране поддерживался высокий уровень занятости, однако после начала кризиса 1991 г. модель управления подвергается всестороннему пересмотру (с. 571). Отношение к системе пожизненной занятости, найму выпускников престижных вузов и внутрифирменному обучению в настоящий момент глубоко видоизменяется за счёт введения в менеджмент современных технологий.

Отдельным научным блоком в коллективной монографии рассматриваются русско-японские отношения. А в седьмой главе – связанные с ними вопросы истории, экономики и религии XIX–XX вв.

Сахалин по праву занимает в истории двух государств место, пожалуй, теснейшего контакта: политического, торгового и культурного. Ещё во второй половине XIX в., несмотря на принадлежность к Российской империи, остров оставался важным пунктом как межгосударственного, так, впрочем, и частного взаимодействия. В своём исследовании Р.Р. Аблаев и Е.А. Колотова уделяют отдельное внимание созданным после подписания Пекинского договора СССР и Японии в 1925 г. на северной половине острова японским нефтяным концессиям. Сахалинская нефть решала ряд геополитических задач: обеспечивала работу японской промышленности, армии и флота, а также позволяла диверсифицировать поставки данного ресурса в первую очередь от США (с. 653). Кроме того, урегулирование дипломатических отношений с СССР и сохранение статуса Сахалина как стратегического ресурсного базиса оказали серьёзное влияние на происходящие в регионе события.

Вместо заключения в коллективной монографии рассмотрены цивилизационные вызовы развития добрососедских отношений между Японией и Россией, которые ставит современная повестка. М.И. Амара, подготовившая данную часть общей работы, точно отмечает, что создавшаяся ситуация на фоне цивилизационного кризиса с его ощущением «неспокойного Мира» является одним из важнейших факторов, способствующих поиску новых форм взаимодействия. Для японоведения России в 2022 г. одной из главных задач стоит сохранение наработанных веками дружеских отношений с Японией в экономической, культурно-исторической, информационно-технической и, главное, политической сферах (с. 676).

Япония действительно показала устойчивость и готовность к изменениям в различных кризисных ситуациях, например, после начала экономического кризиса в конце 80-х – начале 90-х гг., землетрясение и цунами в 2011 г. и, конечно, во время пандемии COVID-19 в 2020–2022 гг. Японское общество проявляло высокий уровень организации и управления, что позволило ей максимально снизить отрицательные последствия как для своих граждан, так и для экономики в целом. Из истории известны десятки примеров, когда страна, казалось бы,

погрязшая в социальных и экономических противоречиях, реверсивными темпами выходила из периода стагнации. «Впитывая» в себя инновации на пике своего времени, стране удавалось не заменить ими, казалось бы, устаревшее, а встроить их в свою культурную парадигму, продолжая развитие.

Ветер перемен истории приносит с собой новые вопросы и заставляет пересматривать уже имеющиеся факты. Коллективная монография «Япония: цивилизация, культура, язык 2022» является прекрасным примером ответа на данный вызов.

Тема «пути» знакома каждому исследователю-японисту. Во многих японских философских школах, будь то боевое искусство или направление традиционного искусства, она связана с постоянным саморазвитием и мастерством. Последователь должен стремиться идти по «пути» школы, оттачивая годами свои навыки и умения, пока не достигнет мастерства в своём деле. Это помогает всеобщему человеческому развитию, мотивирует к совершенству, достижению цели за счёт упорного труда. За понятием «путь к просветлению» спрятана и важная составляющая смысла – «путь к истине».

Работа представляет собой прекрасное подспорье не только для понимания путей возможного более тесного сотрудничества между Россией и Японией в будущем. В ней также рассматриваются многие уникальные культурные и исторические явления, оказывающие серьёзное влияние на современное японское общество, его структуру и систему в целом. Поэтому хочется верить, что научная серия «Вопросы японоведения» продолжит и дальше отвечать на вызовы современности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Япония: цивилизация, культура, язык 2022 / отв. ред. и сост. Филиппов А.В., Самойлов Н.А., Османов Е.М. СПб.: Изд-во Art-xpress. 2022. 693 с. ISBN: 978-5-4391-0801-5

REFERENCES

Filippov A.V., Samoilov N.A., Osmanov E.M. (ed.) (2022). Yaponiya: civilizaciya, cultura, yazik 2022 [Japan: Civilization, Culture, Language 2022]. St. Petersburg: Art-xpress Publisher. 693 p. ISBN: 978-5-4391-0801-5

Поступила в редакцию: 09.05.2023

Принята к публикации: 10.05.2023

Received: 9 May 2023

Accepted: 10 May 2023

Научное издание

Восточная Азия: факты и аналитика

№ 2, 2023

Редактор:	Ильинская И.Д.
Редактор английских текстов:	Горчакова Т.Е.
Редактор:	Суркова Т.И.
Редактор:	Скворцова Е.М.
Компьютерная вёрстка:	Суркова Т.И.
Редактор сайта:	Казаков О.И.

Дата публикации: 03.07.2023

Контакты:

- *Адрес:* Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32,
Институт Китая и современной Азии РАН
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Тел.:* +7 (499) 124 09 13
Центр научного мониторинга и развития

Scientific edition

East Asia: Facts and Analytics

No. 2, 2023

Editor:	Iinskaya I.D.
Editor (English):	Gorchakova T.E.
Editor:	Surkova T.I.
Editor:	Skvortsova E.M.
Layout:	Surkova T.I.
Web-Site editor:	Kazakov O.I.

Date of issue: 03.07.2023

Contacts:

- *Address:* Institute of China and Contemporary Asia of the Russian
Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Av.,
Moscow, 117997, Russian Federation
- *E-mail:* eastasiajournal@mail.ru
- *Tel.:* +7 (499) 124 09 13
Center for Scientific Monitoring and Development

www.eastasiajournal.ru

